

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

7, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК 7 (178) **МАГИСТРАТУРЫ** 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROeKT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.09.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Максеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н. С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.А. Толстошеев ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА И ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АВАРИЙ ПРИ УКЛАДКЕ ТРУБОПРОВОДА	4
А.А. Сародубцев	7
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РУЧНОГО РАСЧЕТА СВАЙНОГО ОСНОВАНИЯ ОТДЕЛЬНО СТОЯЩЕГО ВНЕЦЕНТРЕННО НАГРУЖЕННОГО РОСТВЕРКА С РЕЗУЛЬТАТАМИ РАСЧЕТА ЕГО ЧИСЛЕННОЙ МОДЕЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САПР	7
Р.А. Бакунин ПРОГНОЗНАЯ МАРШРУТИЗАЦИЯ В ПРОГРАММНО-КОНФИГУРИРУЕМЫХ СЕТЯХ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ GRU	17
К.В. Ищенко ПОТЕНЦИАЛ ПОВЫШЕНИЯ УДЕЛЬНОЙ ЭНЕРГОЁМКОСТИ ГРАВИТАЦИОННЫХ НАКОПИТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ ЗА СЧЁТ ТЕХНОЛОГИИ ЭНЕРГОНАКОПИТЕЛЬНОГО БЕТОНА	21

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.Р. Гладков ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	23
Е.В. Петрова РАБОТА С НИЗКОЙ САМООЦЕНКОЙ И ПОВЫШЕНИЕ САМОПРИНЯТИЯ У КЛИЕНТОВ ПСИХОЛОГА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ	26
А.А. Юхнина ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ	28
А.А. Юхнина ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЮДЕЙ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ	30
М.Е. Лашина ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ТЕЛА И САМООЦЕНКИ У ЖЕНЩИН	32
М.Е. Лашина ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА ТЕЛА И САМООЦЕНКИ У ЖЕНЩИН	34
А.С. Сяхина РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ	36
А.С. Сяхина МЕХАНИЗМЫ НАРУШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ	39
Л.М. Ахатова ВЛИЯНИЕ АВА-ТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	41
Е.А. Савинкова ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА	43
Е.А. Савинкова ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА	45
М.А. Стихина ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К СОБСТВЕННОМУ ТЕЛУ	47
М.А. Стихина ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ТЕЛУ У ЖЕНЩИН	49
К.С. Асриян ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ВОСПРИЯТИЯ СВОЕГО ТЕЛА У ЖЕНЩИН В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	51
К.С. Асриян ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ВОСПРИЯТИЯ СВОЕГО ТЕЛА У ЖЕНЩИН В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ	53
Е.О. Штейн ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТЕЙ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ	55

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.Р. Лицевич ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА	57
Ю.М. Халиуллина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ, МЕТОДЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ.....	60
Е.В. Кузнецова ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ	63
К.К. Кастенкина, Е.Б. Манузина ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА ДЛЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ	66

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.С. Волкова ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ КОД ПОВЕСТИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ФАТАЛИСТ».....	71
В.Е. Гапанович ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИРИКЕ ГРУППЫ «АРИЯ»	75

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Нго Тхи Чам СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ВО ВЬЕТНАМЕ	79
Информация для авторов	85

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

О.А. Толстошеев

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА И ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АВАРИЙ ПРИ УКЛАДКЕ ТРУБОПРОВОДА

В статье рассматриваются современные подходы к обеспечению безопасности строительства трубопроводных систем с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ) и промышленного интернета вещей (IIoT). Анализируется архитектура интеллектуальных систем мониторинга, способных прогнозировать аварийные ситуации на этапе укладки трубопровода — от подготовки траншеи до закладки. Описаны математические модели предиктивной аналитики, методы обработки мультисенсорных данных в реальном времени и результаты пилотных внедрений на объектах российских нефтегазовых компаний. Показано, что интеграция нейросетевых алгоритмов позволяет снизить риск технологических нарушений на 25–40% и предотвратить ущерб, исчисляемый сотнями миллионов рублей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, цифровой двойник, SCADA, оптоволоконный мониторинг, укладка трубопровода, геотехнический контроль, предиктивная аналитика.

Традиционные методы контроля качества при строительстве трубопроводов (визуальный осмотр, выборочные гидравлические испытания, ручной геодезический контроль) не обеспечивают непрерывности процесса и обладают высокой латентностью обнаружения дефектов. Укладка магистрального трубопровода является критической фазой жизненного цикла объекта, где ошибки позиционирования, нарушения изоляции или незамеченные повреждения тела трубы приводят к катастрофическим последствиям на этапе эксплуатации.

Статистика показывает, что значительная часть инцидентов на протяженных магистральных связана с дефектами, заложенными именно на этапе строительства. Один оператор физически не способен отслеживать тысячи параметров одновременно, тогда как современный город-миллионник генерирует 50–150 терабайт инженерных данных ежедневно.

Архитектура интеллектуальной системы мониторинга этапа укладки

Система представляет собой многоуровневую структуру, объединяющую физический уровень сенсоров, пограничную обработку (*Edge Computing*) и облачную платформу глубокого обучения:

1. Сенсорная сеть уровня трассы. Включает распределенные акустико-оптические датчики (*DAS/DTS*), интегрированные непосредственно в тело трубопровода или уложенные вдоль него перед засыпкой. Сенсоры фиксируют микродеформации, вибрации грунта от тяжелой техники, температурные аномалии клеевого слоя заводского полиэтиленового покрытия (*ЗРЕ/FBE*) и акустические сигнатуры механических повреждений.

2. Уровень роботизации и компьютерного зрения. Применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с лидарами (*LiDAR*) и тепловизорами для инспекции труднодоступных участков (переходы через реки, болота, горные перевалы). Алгоритмы компьютерного зрения автоматически сверяют фактическую траекторию движения трубоукладчиков с проектной осью, контролируя радиусы изгиба трубы во избежание гофрирования.

3. Цифровой двойник строительного процесса. Виртуальная копия участка трассы, синхронизированная с данными датчиков в реальном времени. Модель учитывает геологические условия, гидрологию и весовые нагрузки. При отклонении фактических напряжений в металле от расчетных более чем на заданный порог система выдает предупреждение о риске деформации еще до возникновения видимого дефекта.

Математическое ядро предиктивной аналитики

Для анализа потока данных применяются гибридные архитектуры нейронных сетей. Традиционные статистические методы имеют существенные ограничения, так как одиночные сигналы подвержены шумам окружающей среды. Современные исследования интегрируют эмпирическое вейвлет-преобразование для адаптивного частотного разложения сигналов с архитектурой одномерной сверточной сети *DenseNet*.

Подобная модель обучается на размеченном датасете, содержащем паттерны нормальной работы укладочной колонны и примеры негативных событий (например, касание трубы скальным грунтом, превышение допустимого тягового усилия). Нейросеть синтезирует данные из множества источников (давление, вибрация, GPS-трекинг экскаваторов), отсекая ложные срабатывания. Эффективность такой архитектуры достигает точности обнаружения аномалий в 98,9% при компактном размере модели (около 115 МБ), что позволяет развертывать её непосредственно на бортовых вычислителях строительной техники без задержек передачи данных в облако.

Алгоритм работает по следующему циклу:

- Сбор телеметрии с частотой до 10 000 измерений в секунду на канал;
- Фильтрация шума и нормализация временных рядов;
- Классификация состояния («Норма», «Предупреждение», «Критическая деформация»);
- Расчет остаточного ресурса узла крепления изоляционного покрытия в режиме реального времени.

Практическая реализация и российский опыт

Отечественные компании активно внедряют подобные решения, адаптируя их под суровые климатические условия.

Пример 1. Модернизация РН-СМТ. Специалисты уфимского проектного института ПАО «НК «Роснефть» модернизировали систему мониторинга промысловых трубопроводов. Программный комплекс отслеживает состояние свыше 70 тысяч километров труб. Обновленная версия ПО ежедневно оценивает надежность каждого участка на основе истории ремонтов и состава перекачиваемой среды, формируя приоритизированный список объектов для внимания инженеров уже на этапах планирования работ. Процесс выстроен как единый цифровой контур: данные с датчиков поступают в технологическую сеть и интегрируются в систему управления, позволяя специалистам принимать обоснованные решения по эксплуатации инфраструктуры.

Экономическая эффективность

Стоимость внедрения комплексного ИИ-мониторинга на магистральном трубопроводе длиной более 1000 км варьируется от 100 до 500 млн рублей. Однако цена одной предотвращенной аварии на линейной части измеряется аналогичными суммами, не считая экологического ущерба и репутационных потерь. Срок окупаемости проектов цифровизации в сегменте транспортировки углеводородов составляет 1–3 года. По оценкам агентства *Mordor Intelligence*, глобальный рынок цифровой трансформации нефтегазового сектора достигнет \$124,94 млрд к 2030 году при среднегодовом темпе роста 11,58%.

Ограничения и риски внедрения

Несмотря на высокую эффективность, внедрение ИИ сопряжено с рядом вызовов:

- **Качество исторических данных.** Нейросеть не может быть точнее обучающей выборки. Неполные журналы аварий ведут к ложным срабатываниям.
- **Кибербезопасность.** Подключение промышленных контуров к внешним сетям открывает новые векторы атак на критическую инфраструктуру.
- **Интеграция со старым парком.** Устаревшие SCADA-системы с проприетарными протоколами требуют разработки дополнительных шлюзов, увеличивая срок интеграции до 6 месяцев.

Применение интеллектуальных систем мониторинга трансформирует процесс укладки трубопроводов из реактивного устранения брака в проактивное управление качеством. Интеграция сенсорных сетей, цифровых двойников и архитектур глубокого обучения обеспечивает переход к концепции «нулевой инцидентности» (*Zero Incident Philosophy*). Дальнейшее развитие технологии связано с мультимодальными моделями, объединяющими акустику, химический анализ и спутниковую интерферометрию, а также с интеграцией квантовых вычислений для оптимизации логистических цепочек строительных материалов.

ТОЛСТОШЕЕВ ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

А.А. Сародубцев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РУЧНОГО РАСЧЕТА СВАЙНОГО ОСНОВАНИЯ ОТДЕЛЬНО СТОЯЩЕГО ВНЕЦЕНТРЕННО НАГРУЖЕННОГО РОСТВЕРКА С РЕЗУЛЬТАТАМИ РАСЧЕТА ЕГО ЧИСЛЕННОЙ МОДЕЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ САПР

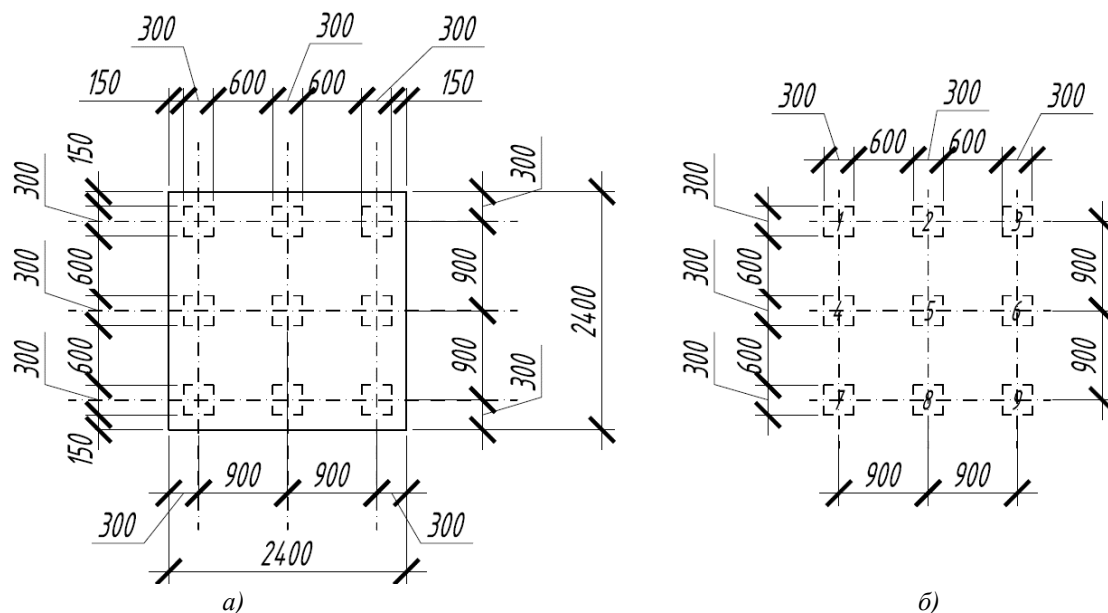
В статье произведен сравнительный анализ результатов ручного расчета свайного основания отдельно стоящего свайного ростверка с результатами расчета его численной модели с использованием программного комплекса «ЛИРА-САПР». Расчеты выполнялись по 2-м группам предельных состояний в рамках нормативного документа СП 24.13330.2022.

Ключевые слова: Метод конечных элементов, ростверк отдельно стоящего фундамента, несущая способность свай, осадка свай, взаимное влияние свай.

В данном исследовании произведен сравнительный анализ результатов расчета свайного основания отдельно стоящего ростверка, полученных с использованием САПР, с результатами его ручного расчета. Автоматизированные расчеты произведены в программном комплексе «ЛИРА-САПР».

В рамках данного исследования сама конструкция ростверка не учитывалась ввиду возможного перераспределения усилий между сваями при ее учете и, в следствие этого, искажения результатов сравнительного анализа с результатами ручного расчета, где также жесткость конструкции ростверка и ее перераспределительная способность усилий в сваях не учитывается.

В качестве объекта исследования, рассматриваемого в статье, выступает свайный ростверк под колонну. Конструкция ростверка с размерами и расположение свай представлено на рисунке 1.

а – ростверк; б – схема расположения свая
Рис. 1. К расчету свайного основания ростверка

© А.А. Сародубцев, 2026.

Научный руководитель: Антонов Василий Михайлович – кандидат технических наук, доцент кафедры «КЗиС», Тамбовский государственный технический университет, Россия.

Усилия, действующие на ростверк:

$$N_I = 4800,0 \text{ кН}; M_I = 600,0 \text{ кН} \cdot \text{м}.$$

$$N_{II} = 4000,0 \text{ кН}; M_{II} = 500,0 \text{ кН} \cdot \text{м}.$$

Проведение ручного расчета по 2-м группам предельных состояний представлено далее.

Для свайного фундамента применяются квадратные висячие сваи, длиной 4 м и сечением 300×300 мм. Способ погружения – ударный. Марка железобетонной сваи СНПр 4-30. Производится срубка голов свай, высота срубки 0,4 м. Заделка сваи в ростверк составит 0,3 м. Схема к определению несущей способности свай представлена на рисунке 2.

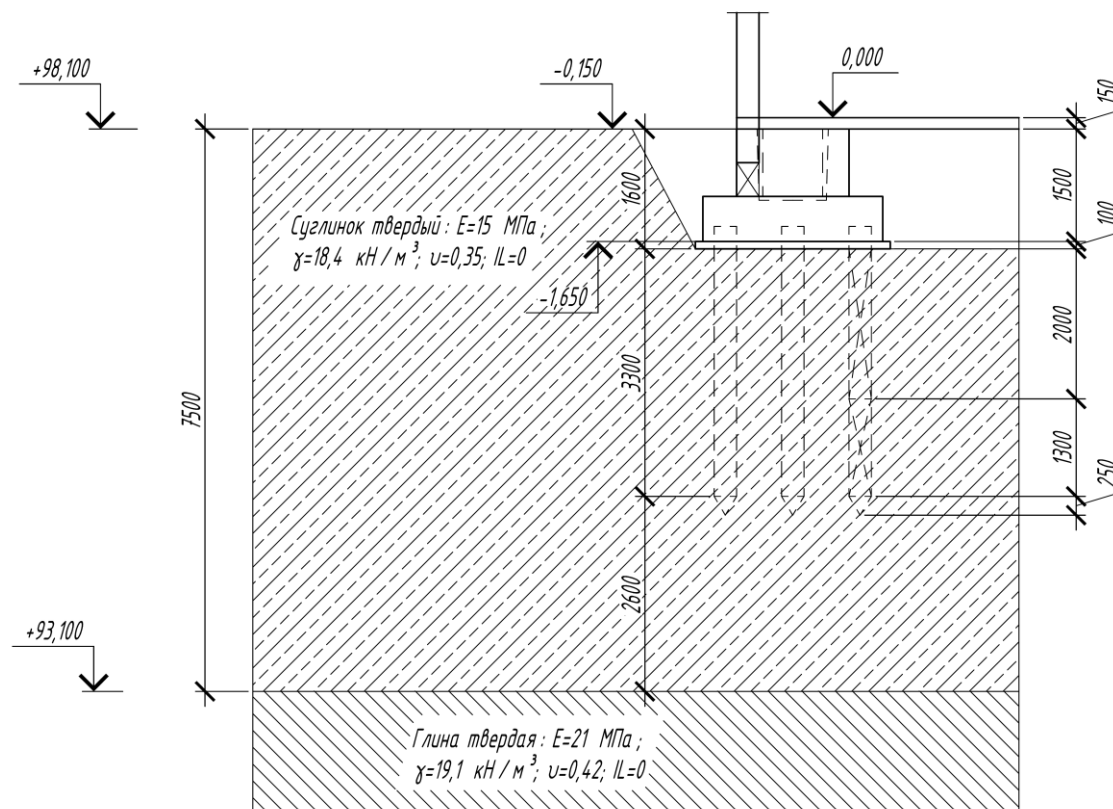

Рис. 2. Схема к определению несущей способности свай

Высота ростверка $0,6+0,9=1,5$ м.

$$L = 4 - 0,4 - 0,3 = 3,3 \text{ м.}$$

Определение несущей способности по грунту.

$$F_d = \gamma_c \left(\gamma_{cR} RA + u \sum_i \gamma_{cf} f_i h_i \right), \quad (1)$$

условные обозначения в формуле согласно [3].

Таблица 1

К определению несущей способности			
Номер слоя	Толщина слоя (h _i), м	Расстояние от уровня планировки до середины рассматриваемого слоя (z _i), м	f, кПа
1	2,000	2,600	45,6
2	1,300	4,250	53,8

$$F_d = 1(1 \cdot 8723 \cdot 0,09 + 1,2 \cdot (2,000 \cdot 45,6 + 1,300 \cdot 53,8)) = 978,4 \text{ кН.}$$

Предварительно принимаем:

$$G_n = 0,1N_I = 0,1 \cdot 4800,0 = 480,0 \text{ кН.}$$

$$n = \frac{(N + G_p) \gamma_k}{F_d} = \frac{(4800,0 + 480,0) \cdot 1,4}{978,4} = 7,56 < n = 9,00.$$

Принимаем 8 свай.

Размеры ростверка 2,4·2,4·0,6 м, подколонника 1,2·1,5·0,9 м

Вес ростверка:

$$G_p = [2,4 \cdot 2,4 \cdot 0,6 \cdot 1 + 1,2 \cdot 1,5 \cdot 0,9 \cdot 1 - (0,5 \cdot 0,9 + 0,55 \cdot 0,95)/2 \cdot 0,95] 25 = 115,4 \text{ кН.}$$

Вес грунта:

$$G_{гп} = [2,4 \cdot 2,4 \cdot (1,6 - 0,6) - 1,2 \cdot 1,5 \cdot 0,9] \cdot 18,9 \cdot 0,95 \cdot 0,5 = 39,1 \text{ кН.}$$

Проверка усилий, действующих на сваи:

$$N = \frac{4800,0 + 115,4 \cdot 1,2 + 39,1 \cdot 1,2}{8,00} = 623,2 \text{ кН} < 978,4 \frac{1}{1,4} = 698,9 \text{ кН.}$$

$$N_{MAX} = \frac{4800,0 + 115,4 \cdot 1,2 + 39,1 \cdot 1,2}{8,00} + \frac{(600,0) \cdot 0,9}{6,00 \cdot 0,9^2} = 734,3 \text{ кН} < 978,4 \frac{1}{1,4} = 698,9 \text{ кН.}$$

Условие не выполняется, принимаем 9 свай.

Проверка усилий, действующих на сваи:

$$N = \frac{4800,0 + 115,4 \cdot 1,2 + 39,1 \cdot 1,2}{9,00} = 553,9 \text{ кН} < 978,4 \frac{1}{1,4} = 698,9 \text{ кН.}$$

$$N_{MAX} = \frac{4800,0 + 115,4 \cdot 1,2 + 39,1 \cdot 1,2}{9,00} + \frac{(600,0) \cdot 0,9}{6,00 \cdot 0,9^2} = 665,0 \text{ кН} < 978,4 \frac{1}{1,4} = 698,9 \text{ кН.}$$

$$N_{MIN} = \frac{4800,0 + 115,4 \cdot 1,2 + 39,1 \cdot 1,2}{9,00} - \frac{(600,0) \cdot 0,9}{6,00 \cdot 0,9^2} = 442,8 \text{ кН} > 0.$$

Значения модуля сдвига для каждого слоя определяются по формуле:

$$G_i = \frac{E_{oi}}{2(1 + \nu_i)} \quad (2)$$

где E_{oi} - модуль общей деформации i -го слоя грунта;

ν_i - коэффициент Пуассона i -го слоя грунта;

$$G_1 = \frac{15,0}{2(1 + 0,35)} = 5,56 \text{ МПа;}$$

Средневзвешенные значения модуля сдвига G_1 и коэффициента Пуассона в пределах глубины погружения свай:

$$G_1 = \frac{5,56 \cdot 2,000 + 5,56 \cdot 1,300}{3,3} = 5,56 \text{ МПа;}$$

$$\nu_1 = \frac{0,35 \cdot 2,000 + 0,35 \cdot 1,300}{3,3} = 0,35.$$

Проверяем условие:

$$\frac{G_1 \cdot l}{G_2 \cdot d} = \frac{5,56 \cdot 3,3}{5,56 \cdot 0,339} = 9,7 > 1;$$

и

$$\frac{G_1 \cdot l}{G_2 \cdot d} = \frac{3,3}{0,339} = 9,7 > 5.$$

где d - наружный диаметр поперечного сечения ствола свай, м;

l - длина свай.

Подсчитаем все необходимые для расчета коэффициенты и параметры:

$$d = \sqrt{\frac{4A}{\pi}} = \sqrt{\frac{4 \cdot 0,09}{3,14}} = 0,339 \text{ м}$$

Осадка одиночной свай (свая номер 5 на рисунке 1) длиной 3,3 м, наружным диаметром 0,339 м, прорезающей слой грунта с модулем сдвига G_1 и коэффициентом Пуассона ν_1 , опирающейся на грунт, рассматриваемый как линейно-деформируемое полупространство с параметрами G_2 и ν_2 , при выполнении условия определяется по формуле:

$$s = \beta \frac{N}{G_1 l} = 0,497 \frac{461,4}{5,56 \cdot 1000 \cdot 3,3 \cdot 9,00} \cdot 100 = 1,250 \text{ см,}$$

где N – вертикальная нагрузка, передаваемая на сваю, кН;

β – коэффициент, определяемый по формуле:

$$\beta = \frac{\beta'}{\lambda_1} + 0,5 \frac{1 - \left(\frac{\beta'}{\alpha'}\right)}{\chi} = \frac{0,484}{0,97} + 0,5 \frac{1 - \left(\frac{0,484}{0,484}\right)}{44,6} = 0,497,$$

где β' – коэффициент, соответствующий осадке абсолютно жесткой сваи, который определяется по формуле:

$$\beta' = 0,17 \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{G_2 \cdot d} \right) = 0,17 \ln \left(\frac{1,76 \cdot 5,56 \cdot 3,3}{5,56 \cdot 0,339} \right) = 0,484,$$

α' – тот же коэффициент для случая однородного основания с характеристиками G_1 и v_1 ;

$$\alpha' = 0,17 \ln \left(\frac{k_{v1} \cdot l}{d} \right) = 0,17 \ln \left(\frac{1,76 \cdot 3,3}{0,339} \right) = 0,484,$$

χ – относительная жесткость сваи;

$$\chi = \frac{EA}{G_1 l^2} = \frac{30000 \cdot 0,09}{5,56 \cdot 3,3^2} = 44,6;$$

EA – жесткость ствола сваи на сжатие;

λ_1 – параметр, характеризующий увеличение осадки за счет сжатия ствола и определяемый по формуле:

$$\lambda_1 = \frac{2,12 \cdot \chi^{3/4}}{1 + 2,12 \cdot \chi^{3/4}} = \frac{2,12 \cdot 44,6^{3/4}}{1 + 2,12 \cdot 44,6^{3/4}} = 0,97,$$

k_v, k_{v1} – коэффициенты, определяемые по формулам:

$$k_v = 2,82 - 3,78 \left(\frac{v_1 + v_2}{2} \right) + 2,18 \left(\frac{v_1 + v_2}{2} \right)^2 = 2,82 - 3,78 \left(\frac{0,35 + 0,35}{2} \right) + 2,18 \left(\frac{0,35 + 0,35}{2} \right)^2 = 1,76;$$

$$k_{v1} = 2,82 - 3,78 v_1 + 2,18 v_1^2 = 2,82 - 3,78 \cdot 0,35 + 2,18 \cdot 0,35^2 = 1,76;$$

При расчете осадки группы свай необходимо учитывать их взаимное влияние. Для этого, к выражению осадки одиночной сваи добавляется дополнительная осадка от воздействия осадки соседней сваи (количество свай в группе менее 25 штук).

Согласно расчет осадки i – ой сваи в группе из n свай определяется:

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \quad (3)$$

где s – осадка одиночной сваи;

N_j – нагрузка на j – ю сваю.

Для вычисления коэффициента влияния δ_i используется формулы

$$\delta_i = 0,17 \cdot \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2 G_2 \cdot a} \right), \quad (4)$$

при $\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2 G_2 \cdot a} > 1$;

$$\delta_i = 0, \quad (5)$$

при $\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2 G_2 \cdot a} \leq 1$.

где a – расстояние между осями свай,

δ_i – символ Кронекера.

Найдем нагрузки, действующие на сваю по второй группе предельных состояний:

$$N = \frac{4000,0 + 115,4 + 39,1}{9,00} = 461,4 \text{ кН},$$

$$N_{MAX} = \frac{4000,0 + 115,4 + 39,1}{9,00} + \frac{(500,0) \cdot 0,9}{6,00 \cdot 0,9^2} = 553,9 \text{ кН},$$

$$N_{MIN} = \frac{4000,0 + 115,4 + 39,1}{9,00} - \frac{(500,0) \cdot 0,9}{6,00 \cdot 0,9^2} = 368,9 \text{ кН}.$$

Таблица 2

Расчет представлен в табличном виде (для сваи номер 5, рисунок 1)

Номер сваи	$a, \text{м}$	$\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a}$	$\delta_i = 0,17 \cdot \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} \right)$	$N_j, \text{кН}$	$\delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \text{см}$
1	2	3	4	5	6
1	1,273	2,29	0,141	553,9	0,425
2	0,900	3,23	0,200	461,4	0,502
3	1,273	2,29	0,141	368,9	0,283
4	0,900	3,23	0,200	368,9	0,402
5	1,273	2,29	0,141	368,9	0,283
6	0,900	3,23	0,200	461,4	0,502
7	1,273	2,29	0,141	553,9	0,425
8	0,900	3,23	0,200	553,9	0,603
Итого					3,42

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l} = 1,250 + 3,42 = 4,67 \text{ см.}$$

Осадка одиночной сваи (для сваи номер 2 и 8, рисунок 1):

$$s = \beta \frac{N}{G_1 l} = 0,497 \frac{461,4}{5,56 \cdot 1000 \cdot 3,3 \cdot 9,00} \cdot 100 = 1,250 \text{ см,}$$

Расчет представлен в табличном виде (таблица 3).

Таблица 3

Расчет осадки сваи (для сваи номер 2 или 8, рисунок 1)

Номер сваи	$a, \text{м}$	$\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a}$	$\delta_i = 0,17 \cdot \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} \right)$	$N_j, \text{кН}$	$\delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \text{см}$
1	2	3	4	5	6
1	0,900	3,23	0,200	553,9	0,603
2	0,900	3,23	0,200	368,9	0,402
3	1,273	2,29	0,141	368,9	0,283
4	2,012	1,45	0,063	368,9	0,126
5	1,800	1,62	0,082	461,4	0,206
6	1,273	2,29	0,141	553,9	0,425
7	2,012	1,45	0,063	553,9	0,190
8	0,900	3,23	0,200	461,4	0,502
Итого					2,74

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l} = 1,250 + 2,74 = 3,99 \text{ см.}$$

Осадка одиночной сваи (для сваи номер 4, рисунок 1):

$$s = \beta \frac{N}{G_1 l} = 0,497 \frac{553,9}{5,56 \cdot 1000 \cdot 3,3 \cdot 9,00} \cdot 100 = 1,501 \text{ см,}$$

Расчет представлен в табличном виде (таблица 4).

Таблица 4

Расчет осадки сваи (для сваи номер 4, рисунок 1)

Номер сваи	$a, \text{м}$	$\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a}$	$\delta_i = 0,17 \cdot \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} \right)$	$N_j, \text{кН}$	$\delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \text{см}$
1	2	3	4	5	6
1	0,900	3,23	0,200	553,9	0,603
2	1,273	2,29	0,141	461,4	0,354
3	2,012	1,45	0,063	368,9	0,126
4	1,800	1,62	0,082	368,9	0,164
5	2,012	1,45	0,063	461,4	0,158
6	1,273	2,29	0,141	461,4	0,354
7	0,900	3,23	0,200	553,9	0,603
8	0,900	3,23	0,200	461,4	0,502
Итого					2,86

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l} = 1,501 + 2,86 = 4,37 \text{ см.}$$

Осадка одиночной сваи (для сваи номер 6, рисунок 1):

$$s = \beta \frac{N}{G_1 l} = 0,497 \frac{368,9}{5,56 \cdot 1000 \cdot 3,3 \cdot 9,00} \cdot 100 = 1,000 \text{ см,}$$

Расчет представлен в табличном виде (таблица 5).

Таблица 5

Расчет осадки сваи (для сваи номер 6, рисунок 1)					
Номер сваи	$a, \text{ м}$	$\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a}$	$\delta_i = 0,17 \cdot \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} \right)$	$N_j, \text{ кН}$	$\delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \text{ см}$
1	2	3	4	5	6
1	2,012	1,45	0,063	553,9	0,190
2	1,273	2,29	0,141	461,4	0,354
3	0,900	3,23	0,200	368,9	0,402
4	0,900	3,23	0,200	368,9	0,402
5	1,273	2,29	0,141	461,4	0,354
6	2,012	1,45	0,063	553,9	0,190
7	1,800	1,62	0,082	553,9	0,247
8	0,900	3,23	0,200	461,4	0,502
Итого					2,64

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l} = 1,000 + 2,64 = 3,64 \text{ см.}$$

Осадка одиночной сваи (для сваи номер 1 или 7, рисунок 1):

$$s = \beta \frac{N}{G_1 l} = 0,497 \frac{553,9}{5,56 \cdot 1000 \cdot 3,3 \cdot 9,00} \cdot 100 = 1,501 \text{ см,}$$

Расчет представлен в табличном виде (таблица 6).

Таблица 6

Расчет осадки сваи (для сваи номер 1 или 7, рисунок 1)					
Номер сваи	$a, \text{ м}$	$\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a}$	$\delta_i = 0,17 \cdot \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} \right)$	$N_j, \text{ кН}$	$\delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \text{ см}$
1	2	3	4	5	6
1	0,900	3,23	0,200	461,4	0,502
2	1,800	1,62	0,082	368,9	0,164
3	2,012	1,45	0,063	368,9	0,126
4	2,546	1,14	0,023	368,9	0,046
5	2,012	1,45	0,063	461,4	0,158
6	1,800	1,62	0,082	553,9	0,247
7	0,900	3,23	0,200	553,9	0,603
8	1,273	2,29	0,141	461,4	0,354
Итого					2,20

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l} = 1,501 + 2,20 = 3,70 \text{ см.}$$

Осадка одиночной сваи (для сваи номер 3 или 9, рисунок 1):

$$s = \beta \frac{N}{G_1 l} = 0,497 \frac{368,9}{5,56 \cdot 1000 \cdot 3,3 \cdot 9,00} \cdot 100 = 1,000 \text{ см,}$$

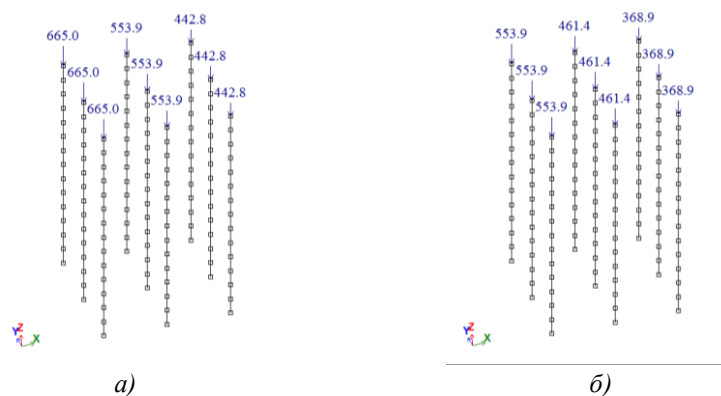
Расчет представлен в табличном виде (таблица 7).

Таблица 7

Расчет осадки свай (для свай номер 3 или 9, рисунок 1)					
Номер свай	$a, \text{м}$	$\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a}$	$\delta_i = 0,17 \cdot \ln \left(\frac{k_v \cdot G_1 \cdot l}{2G_2 \cdot a} \right)$	$N_j, \text{кН}$	$\delta_i \frac{N_j}{G_1 l}, \text{см}$
1	2	3	4	5	6
1	0,900	3,23	0,200	461,4	0,502
2	1,800	1,62	0,082	553,9	0,247
3	2,012	1,45	0,063	553,9	0,190
4	2,546	1,14	0,023	553,9	0,069
5	2,012	1,45	0,063	461,4	0,158
6	1,800	1,62	0,082	368,9	0,164
7	0,900	3,23	0,200	368,9	0,402
8	1,273	2,29	0,141	461,4	0,354
Итого					2,09

$$s_c = s + \sum \delta_i \frac{N_j}{G_1 l} = 1,000 + 2,09 = 3,08 \text{ см.}$$

Далее произведен расчет свайного основания в программном комплексе «ЛИРА-САПР». Нагрузка на каждую из свай принята равной усилиям из ручного расчета по обеим группам предельных состояний. Процесс приложения нагрузки представлен на рисунке 3.

а – первая группа; б – вторая группа

Рис. 3. Нагрузка на сваи по группам предельных состояний

Инженерно-геологические условия приняты аналогично условиям при ручном расчете, задавались в модуле «ГРУНТ» программного комплекса «ЛИРА-САПР», процесс задания физико-механических характеристик грунта представлен на рисунке 4.

Характеристики грунтов													
СП 22.13330.21													
Основные Просадочные Набухающие													
№ ИГЭ	Усл. обозн.	наименование грунта	Цвет	Модуль деформации, кН/м ²	Коэффициент Пуассона	Удельный вес грунта, кН/м ³		Коэффициент перемещения к 2 модулю деформации	Природная влажность, доли	Показатель текучести IL	Число пластичности IP	Вода Лесс Насыщенности Органически Малоски	Коэффициент пористости
1		Суглинок		15000	0.35	18.9	18.9	5	0.25	0			0.5
2		Глина		21000	0.42	19.1	19.1	5	0.25	0			0.73

Набухающие Засоленные Вечномёрзлые Консолидация Ползучесть													
№	Удельное сцепление, кН/м ²	Угол внутреннего трения, °	Предельное напряжение растяжения, кН/м ²	Коэффициент Савинкова	Скальные грунты	Коэффициент пропорциональности	Код						
I	II	I	II	So, кН/м ³	Предел прочности Rc=Rc,л/γg, кН/м ²	Коэффициент прочности Ks	Код						
16.7	25	20	23	0	0		800	Uh	Суглинок твердый IL < 0, K=1000...600 тс/м**4				
37.5	56.2	16.7	19.2	0	0		800	Ch	Глина твердая IL < 0, K=1000...600 тс/м**4				

Рис. 4. Процесс задания физико-механических характеристик грунта

Расположение слоев грунта относительно друг друга и расположение свай представлено на рисунке 5 и реализовано посредством инструмента «скважина» модуля «ГРУНТ».

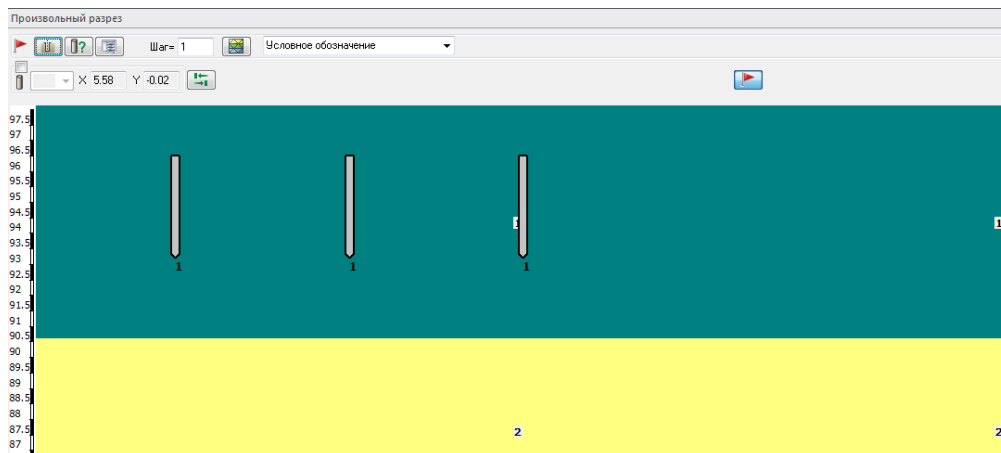
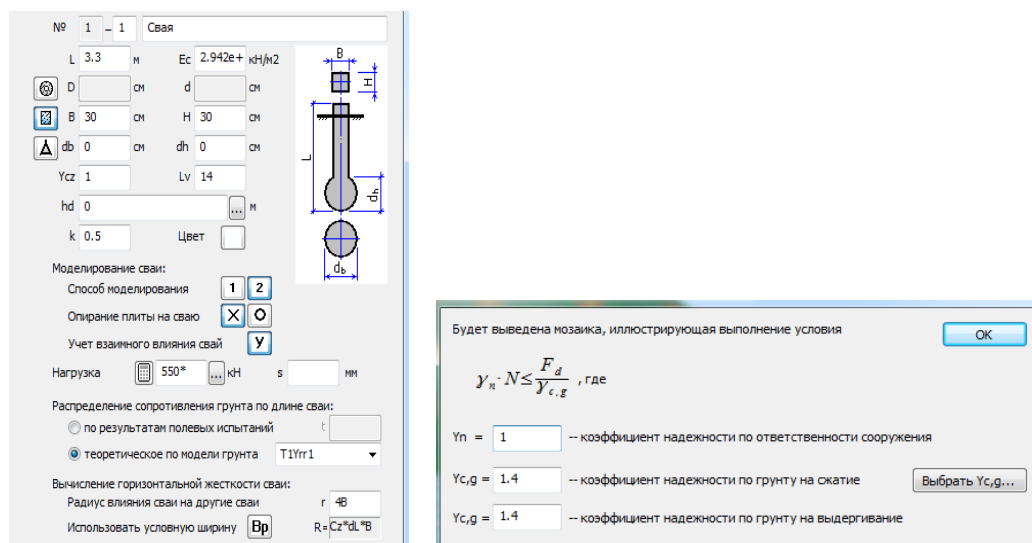

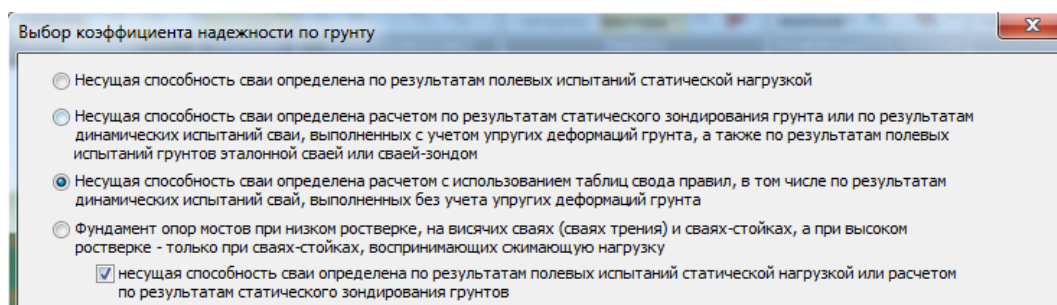
Рис. 5. Геологический разрез грунта в модуле «ГРУНТ»

Методика моделирования свайного основания реализована численными методами при помощи цепочки вертикальных стержневых элементов, соединённых одноузловыми конечными элементами типа 57 (КЭ57) программного комплекса «ЛИРА-САПР», меню задания параметров свай представлено на рисунке 6.

а)

б)

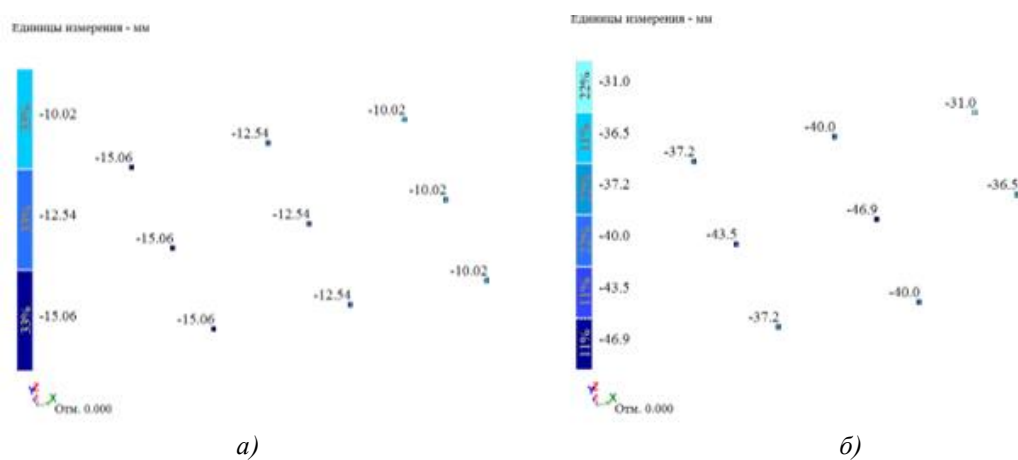

в)

а – назначение параметров свай; б – параметры выводимой мозаики несущей способности свай с учетом назначенного коэффициента надежности по грунту;
в – меню выбора коэффициента надежности по грунту

Рис. 6. Меню задания параметров свай

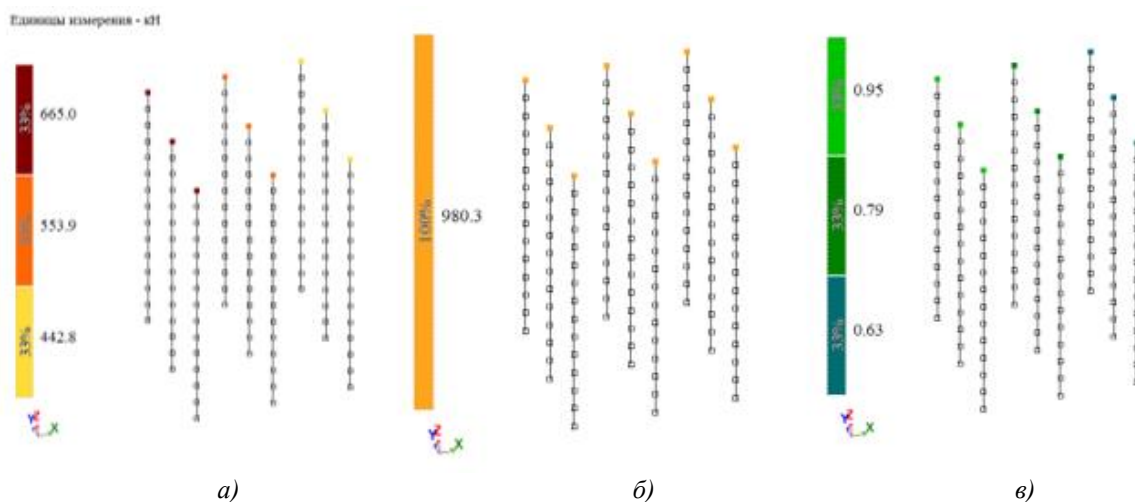
После выполнения статического расчета в программном комплексе «ЛИРА-САПР» выполнен расчет свайного основания с определением осадки свай с учетом взаимного влияния, а также осадки одиночной свай без учета взаимного влияния. Результаты расчета представлены на рисунке 7.

а) б)
а – мозаика осадок свай без учета их взаимного влияния;
б – мозаика осадок свай с учетом их взаимного влияния

Рис. 7. Расчет осадки свай

Также средствами программы произведен расчет несущей способности свай на основании инженерно-геологических условий (рисунок 4). Результаты расчета представлены на рисунке 8.

а) б) в)
а – мозаика усилий в сваях; б – мозаика несущей способности свай; в – мозаика относительной несущей способности свай с учетом коэффициента надежности по грунту

Рис. 8. Расчет свай по первой группе предельных состояний свай

На основе всех вышеперечисленных результатов, полученных с использованием программного комплекса, был выполнен сравнительный анализ с результатами ручного расчета.

Результаты сравнительного анализа результатов ручного расчета с результатами расчета в программном комплексе представлены в таблице 8 и 9.

Таблица 8

Сравнительный анализ результатов ручного расчета с результатами расчета в программном комплексе (1 группа предельных состояний)

Номер свай	Несущая способность свай, кН		
	Ручной расчет	Расчет посредством САПР	Относительная разница, %
1...9	978,4	980,3	0,2

Таблица 9

Сравнительный анализ результатов ручного расчета с результатами расчета в программном комплексе (2 группа предельных состояний)

Номер свай	Осадка одиночной свай, см			Осадка свай с учетом взаимного влияния, см		
	Ручной расчет	Расчет посредством САПР	Относительная разница, %	Ручной расчет	Расчет посредством САПР	Относительная разница, %
5	1,250	1,254	0,3	4,67	4,69	0,4
2 и 8	1,250	1,254	0,3	3,99	4,00	0,3
4	1,501	1,506	0,3	4,37	4,35	0,5
6	1,000	1,002	0,2	3,64	3,65	0,3
1 и 7	1,501	1,506	0,3	3,70	3,72	0,5
3 и 9	1,000	1,002	0,2	3,08	3,10	0,6

Таким образом, на основании сравнительного анализа, представленного в таблицах 8 и 9, установлено, что аналитическая модель свайного основания отдельно стоящего ростверка под колонну применима для использования в качестве свайного основания каркасов зданий при расчете в программном комплексе «ЛИРА-САПР» по обеим группам предельных состояний. Отличие полученных результатов расчета в программе «ЛИРА» от ручного расчета, произведенных в рамках [3], не значительно и составляет менее 0,6 %.

Библиографический список:

1. СП 430.1325800.2018. Монолитные конструктивные системы. Правила проектирования.
2. СП 20.13330.2017 Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*/Центральный научно-исследовательский институт строительных конструкций им. В.А.Кучеренко, 2017.
3. СП 24.13330.2022 Свайные фундаменты. Актуализированная редакция СНиП 2.02.03-85/ АО «НИЦ Строительство» – Научно-исследовательский проектно-изыскательский и конструкторско-технологический институт оснований и подземных сооружений им. Н.М. Герсеванова (НИИОСП им. Н.М. Герсеванова), 2022.

САРОДУБЦЕВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тамбовский государственный технический университет, Россия.

Р.А. Бакунин

ПРОГНОЗНАЯ МАРШРУТИЗАЦИЯ В ПРОГРАММНО-КОНФИГУРИРУЕМЫХ СЕТЯХ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ GRU

В статье рассматривается задача динамической балансировки сетевого трафика в программно-конфигурируемой сети (SDN) с учётом краткосрочного прогноза загрузки каналов. Предложен метод прогнозной маршрутизации на основе рекуррентной нейронной сети GRU, предсказывающей утилизацию альтернативных путей на горизонте 3 с. Ключевыми элементами являются выбор маршрута только для новых потоков, отсутствие миграции активных соединений, гистерезис и единая методика сравнения режимов. Разработан программно-экспериментальный комплекс на базе Mininet, Open vSwitch и контроллера OS-Ken. В одном сопоставимом проверочном прогоне каждого режима прогнозный подход сократил длительность превышения порога с 20 до 12 с и обеспечил индекс справедливости Джейна 0,999. Эти значения характеризуют конкретный эмулированный стенд и требуют подтверждения повторной статистической серией.

Ключевые слова: SDN, OpenFlow, прогнозная маршрутизация, GRU, Traffic Engineering, QoS, Mininet.

Введение. Компьютерные сети играют ключевую роль в обеспечении связи между устройствами и ресурсами. Объемы передаваемых данных неуклонно растут, а доля приложений реального времени увеличивается, что ужесточает требования к задержке, джиттеру и стабильности пропускной способности. Компьютерные сети обеспечивают связь между устройствами и ресурсами, однако традиционные подходы к управлению трафиком утрачивают гибкость перед лицом этих вызовов.

Существующие механизмы балансировки нагрузки и обеспечения качества обслуживания характеризуются рядом принципиальных ограничений. Так, алгоритм ECMP, реализуемый посредством хеширования пятикомпонентного кортежа, не принимает во внимание фактическую загруженность каналов и зачастую провоцирует неравномерное распределение сетевых потоков. Механизмы WFQ и CBWFQ позволяют осуществлять приоритизацию трафика и контроль выделяемой полосы пропускания, однако не предусматривают возможность динамического выбора маршрута между альтернативными путями. В свою очередь, MPLS Traffic Engineering допускает задание маршрутов как в ручном режиме, так и на базе статических метрик, но демонстрирует низкую адаптивность к кратковременным всплескам сетевой нагрузки. Следовательно, перечисленные подходы не обеспечивают реализацию краткосрочного динамического управления в рамках SDN-архитектуры, где требуется своевременное перераспределение потоков с учётом актуального состояния сети.

Архитектура программно-конфигурируемых сетей (SDN) позволяет преодолеть отдельные из указанных ограничений благодаря разделению плоскости управления и плоскости передачи данных. В такой модели коммутаторы выполняют обработку пакетов согласно установленным правилам, а логически централизованный контроллер осуществляет сбор телеметрических данных и формирование политики маршрутизации потоков [2–4]. Централизованный подход и возможность мониторинга состояния сети посредством протокола OpenFlow создают предпосылки для программной оптимизации трафика: алгоритм получает сведения о наличии нескольких маршрутов и способен автоматически устанавливать соответствующие правила без необходимости ручной конфигурации каждого сетевого устройства. Вместе с тем традиционные реактивные схемы, базирующиеся исключительно на последних измеренных значениях, инициируют корректировку маршрутизации уже после фиксации признаков перегрузки, что не позволяет своевременно реагировать на стремительный рост нагрузки — а это критично для приложений, предъявляющих жёсткие требования к величине задержки.

В качестве перспективного направления рассматривается переход от реактивного к прогнозному принципу управления, при котором выбор маршрута осуществляется на основании прогнозных оценок будущей загрузки каналов. Целью проводимого исследования является разработка и экспериментальная верификация метода прогнозной маршрутизации в среде SDN, предполагающего использование телеметрических данных OpenFlow и рекуррентной модели GRU для определения оптимального маршрута

среди доступных альтернативных путей. Отличительной особенностью предлагаемого подхода выступает совокупность следующих элементов: краткосрочное прогнозирование уровня загрузки двух маршрутов, управление через OpenFlow, применение гистерезиса, а также реализация правила, согласно которому изменение маршрута допускается только для вновь поступающих потоков. Подобная комбинация обеспечивает возможность изолированной оценки эффективности прогнозного механизма, минимизирует влияние миграции уже установленных соединений и способствует поддержанию стабильности действующих правил маршрутизации.

Методика эксперимента

Топология и параметры стенда

Экспериментальный стенд реализован в среде Mininet [5] с применением коммутаторов Open vSwitch, совместимых со спецификацией OpenFlow 1.3 [1], и контроллера OS-Ken [6]. Топология стенда содержит 4 хоста (h1–h4) и 4 коммутатора (s1–s4). Между входным (s1) и выходным (s4) коммутаторами сформированы два альтернативных маршрута:

- верхний путь (upper): s1–s2–s4, пропускная способность — 10 Мбит/с, задержка — 3+3 мс;
- нижний путь (lower): s1–s3–s4, пропускная способность — 10 Мбит/с, задержка — 5+5 мс.

Асимметрия задержек в маршрутах даёт возможность проверить, насколько алгоритм способен заблаговременно перенаправлять потоки на более протяжённый маршрут в случае прогнозируемой перегрузки кратчайшего пути. Данная конфигурация соответствует типовым сценариям Traffic Engineering, в которых для приложений реального времени особенно важен баланс между величиной задержки и исключением потерь трафика.

Модель прогнозирования

Для краткосрочного прогнозирования утилизации каналов применена рекуррентная нейронная сеть GRU. На вход модель получает нормированные значения утилизации верхнего и нижнего путей, собранные со счётчиков PortStats; на выходе предсказывается утилизация с горизонтом 3 с.

Параметры модели:

- окно наблюдения — 12 с;
- архитектура — однослойный GRU (48 скрытых нейронов) с выходной головой 48–16–2 и активацией ReLU;
- функция потерь — MSE;
- оптимизатор — Adam (lr=0,001);
- размер пакета — 32;
- максимум эпох — 150 с ранней остановкой после 15 эпох без улучшения.

Целевой переменной является нормированная утилизация каналов через 3 с. Хронологическое разделение выборки (70/15/15) без перемешивания временных рядов исключает «утечку данных» и обеспечивает корректную оценку способности модели к обобщению.

Режимы маршрутизации и сценарий эксперимента

Сравнительный анализ выполнен для трёх режимов при идентичных топологии и сценарии нагрузки:

Shortest — статический выбор кратчайшего пути (s1–s2–s4) без использования телеметрии; служит базовым эталоном.

Reactive — реактивное управление: переключение при достижении порога утилизации 0,80 с гистерезисом 0,08 для подавления «дребезга» решений.

Predictive — прогнозное управление: выбор пути на основе предсказаний GRU на горизонте 3 с теми же пороговыми правилами.

Во всех режимах миграция активных потоков не выполняется (no mid-flow migration); решение принимается только для новых потоков по первому пакету — это позволяет изолировать эффект от прогнозирования и исключить влияние нестабильности маршрутов из-за частых переключений.

Нагрузка создавалась по ступенчатому сценарию (ramp-up): пять UDP-потоков по 3 Мбит/с запускались последовательно с интервалом 4 секунды – в моменты 0, 4, 8, 12 и 16 секунд. Длительность каждого потока подбиралась таким образом, чтобы суммарная нагрузка превысила емкость одного канала; это провоцировало перегрузку и позволяло зафиксировать момент ее возникновения вместе с продолжительностью. В описываемой серии для каждого режима выполнен один сопоставимый проверочный прогон – результаты подтверждают работоспособность метода, однако статистически обобщенными оценками их считать нельзя.

Сбор телеметрии осуществляется через периодические запросы PortStats по OpenFlow с интервалом 1 с. На основе счётчиков байтов рассчитывается утилизация каналов в реальном времени. Метрики оценки: длительность перегрузки (при пороге $\geq 0,80$), индекс справедливости Джейна, пропускная способность, потери UDP-пакетов, средняя задержка и джиттер.

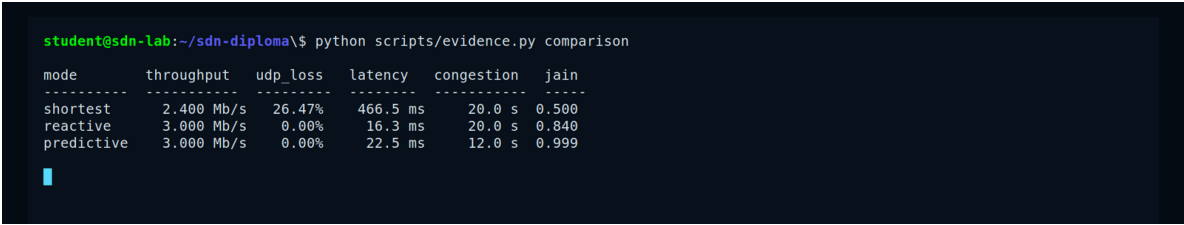
Результаты и обсуждение

На 44 независимых тестовых окнах модель GRU показала $MAE = 0,04186$, $RMSE = 0,08150$ и $R^2 = 0,84791$. Эти значения указывают на способность модели воспроизводить краткосрочную динамику в пределах сформированной выборки. Для вывода о переносимости на иные профили нагрузки необходимы дополнительные серии экспериментов.

Анализ поведения сети в разных режимах управления выявил значимые различия. Концентрация трафика на кратчайшем пути в режиме *shortest* становилась причиной ранней и продолжительной перегрузки. В реактивной схеме (*reactive*) система не предпринимала действий до момента достижения порога 0,80 — это приводило к тому, что перегрузка сохранялась около 20 с. В отличие от этих подходов, *predictive*-стратегия с моделью GRU позволяла прогнозировать рост загрузки и заранее перераспределять новые потоки по менее нагруженным маршрутам, благодаря чему длительность перегрузки удалось снизить до 12 с.

Индекс справедливости Джейна вырос с 0,840 (*reactive*) до 0,999 (*predictive*), что свидетельствует о практически равномерной утилизации двух путей. Пропускная способность на поток стабильно поддерживалась на уровне 3,00 Мбит/с без зарегистрированных потерь UDP-пакетов. Это особенно важно для приложений реального времени, где потери пакетов и вариативность пропускной способности критичны.

Сводные результаты сопоставимых проверочных прогонов представлены на рисунке 1.

mode	throughput	udp_loss	latency	congestion	jain
shortest	2.400 Mb/s	26.47%	466.5 ms	20.0 s	0.500
reactive	3.000 Mb/s	0.00%	16.3 ms	20.0 s	0.840
predictive	3.000 Mb/s	0.00%	22.5 ms	12.0 s	0.999

Рис. 1. Сводное сравнение сопоставимых проверочных прогонов

Применение гистерезиса 0,08 подавляло «дребезг» решений, вызванный шумом телеметрии. Ограничение на миграцию активных потоков обеспечило стабильность установленных правил и позволило изолировать вклад прогнозной модели. В сравнении с базовым прогнозом по последнему наблюдению (*last value*) GRU снизила MAE с 0,19909 до 0,04186 и $RMSE$ с 0,30206 до 0,08150 на данной тестовой части.

При этом прогнозный подход сопровождался увеличением средней задержки (RTT) с 16,3 до 22,5 мс, обусловленным выбором более длинного нижнего пути при ожидаемой перегрузке верхнего. Данный компромисс является допустимым в сценариях, где приоритетом является отсутствие потерь и стабильность пропускной способности, а не минимальная задержка.

Заключение. В работе предложен и экспериментально проверен метод прогнозной маршрутизации в SDN, сочетающий телеметрию OpenFlow, модель GRU и принцип изменения маршрута только для новых потоков. Разработан воспроизводимый программно-экспериментальный комплекс на базе Mininet, Open vSwitch и контроллера OS-Ken, позволяющий проводить корректное сравнение режимов *shortest*, *reactive* и *predictive* по единым метрикам.

Экспериментальная верификация продемонстрировала эффективность прогнозного механизма в упреждающем перераспределении трафика. В результате длительность превышения пороговых значений уменьшилась с 20 до 12 секунд. При пропускной способности 3,00 Мбит/с и полном отсутствии потерь UDP-трафика показатель справедливости распределения (индекс Джейна) составил 0,999. Увеличение средней задержки до 22,5 мс связано с заблаговременным задействованием альтернативного маршрута с большей протяжённостью. Следует учитывать, что приведённые метрики получены в рамках конкретной эмуляционной среды и требуют подтверждения в ходе дополнительных серий испытаний.

Результаты пилотных тестов подтверждают перспективность использования прогнозных алгоритмов в плоскости управления программно-конфигурируемыми сетями (SDN) для повышения качества обслуживания (QoS). В числе приоритетных направлений для дальнейшей работы — адаптация модели GRU в режиме реального времени к динамически меняющимся сетевым условиям, расширение области применения методики на топологии повышенной сложности, а также её комбинирование с механизмами дифференцированного обслуживания трафика, в частности с алгоритмом CBWFQ.

Библиографический список:

1. Open Networking Foundation. OpenFlow Switch Specification Version 1.3.5. — 2015. — URL: <https://opennetworking.org/wp-content/uploads/2014/10/openflow-switch-v1.3.5.pdf> (дата обращения: 10.07.2026). — Текст : электронный.
2. McKeown, N. OpenFlow: Enabling Innovation in Campus Networks / N. McKeown, T. Anderson, H. Balakrishnan [et al.] // ACM SIGCOMM Computer Communication Review. — 2008. — Vol. 38, No. 2. — P. 69–74. — DOI: 10.1145/1355734.1355746.
3. Kreutz, D. Software-Defined Networking: A Comprehensive Survey / D. Kreutz, F. M. V. Ramos, P. Verissimo [et al.] // Proceedings of the IEEE. — 2015. — Vol. 103, No. 1. — P. 14–76. — DOI: 10.1109/JPROC.2014.2371999.
4. Feamster, N. The Road to SDN: An Intellectual History of Programmable Networks / N. Feamster, J. Rexford, E. Zegura // ACM SIGCOMM Computer Communication Review. — 2014. — Vol. 44, No. 2. — P. 87–98. — DOI: 10.1145/2602204.2602214.
5. Lantz, B. A Network in a Laptop: Rapid Prototyping for Software-Defined Networks / B. Lantz, B. Heller, N. McKeown // Proceedings of the 9th ACM SIGCOMM Workshop on Hot Topics in Networks. — 2010. — Article 19. — P. 1–6. — DOI: 10.1145/1868447.1868466.
6. OpenStack. OS-Ken Documentation. — URL: <https://docs.openstack.org/os-ken/latest/> (дата обращения: 19.08.2026). — Текст : электронный.

БАКУНИН РУСЛАН АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

К.В. Ищенко

ПОТЕНЦИАЛ ПОВЫШЕНИЯ УДЕЛЬНОЙ ЭНЕРГОЁМКОСТИ ГРАВИТАЦИОННЫХ НАКОПИТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ ЗА СЧЁТ ТЕХНОЛОГИИ ЭНЕРГОНАКОПИТЕЛЬНОГО БЕТОНА

В условиях повышающейся необходимости создания накопительных систем их эффективность имеет всё большее значение. В этой статье рассматривается потенциал повышения энергоёмкости гравитационных накопителей за счёт энергонакопительного бетона.

Ключевые слова: Гравитационные накопители, энергонакопительный бетон, суперконденсаторы, обратимые электрические машины.

На сегодняшний день на Дальнем Востоке происходит активное строительство объектов возобновляемой энергетики (ВИЭ). В Амурской области планируется построить крупнейшую солнечную электростанцию (СЭС) мощностью выработки около 1 млрд кВт*ч [1], а в Завитинском районе той же Амурской области будут возведены две ветряные электростанции (ВЭС) общей проектной мощностью 400 МВт [1].

В данных условиях стремительного роста ВИЭ всё более важным становится вопрос осуществления технологий управления вырабатываемой энергией. По своей структуре выработка энергии в ВИЭ неравномерна, в широком спектре зависит от погодных условий, как у солнечных, так и у ветряных электростанций, откуда возникает потребность аккумулирования энергии в периоды повышенной выработки и её, энергии, реализации в соответствии с графиком нагрузки потребителя. Для чего используются различные технологии накопителей.

Лидирующей среди них является Литий-Ионные накопители. Среди остальных вариантов данный тип накопителей выделяется высокой плотностью энергии, в среднем – 150 Вт*ч и числом циклов заряда-разряда, около 5000 [3]. Однако имеется и ряд существенных недостатков, в первую очередь – пожаро- и взрывоопасность. Необходимо отметить и то, что литий, будучи основным элементом данных накопителей, является редкоземельным металлом, спрос на который только растёт, особенно на фоне глобального тренда на создание накопительных мощностей [4]. Заметен и экологический урон, производимый при добыче лития.

Решением проблемы создания накопительных парков в таком случае может стать технология гравитационных накопителей, накопление энергии в которых происходит путём подъёма груза на определённую высоту электромеханическим двигателем [5]. К положительным сторонам данных установок относятся долговечность, экологичность, относительная дешевизна материалов, используемых в конструкции, таких как бетон и сталь и масштабируемость установки. Однако, энергоёмкость данного типа установок относительно низка, при сравнении с теми же химическими накопителями, так как, помимо самого груза, в установке требуется выделение внутреннего объёма под свободное пространство, в котором груз будет совершать перемещения. Так-же объём занимают и опорные конструкции установки. На этом фоне ключевым пунктом дальнейшего развития гравитационных накопителей становится решение, позволяющие повысить энергоёмкость не экстенсивным (за счёт повышения плотности груза, высоты подъёма, количества установок), а интенсивным путём.

Таковым решением может стать применение технологии энергонакопительного бетона, ЕСЗ, разработанной в Массачусетском технологическом институте [6]. Данная технология представляет собой электропроводящий бетон, содержащий слой сверхмелкой сажи и электролиты, позволяющая массе бетона функционировать в роли аккумулятора. Плотность энергии в данном случае составляет порядка 210–230 Вт*ч на кубический метр [7].

При плотности стандартного тяжёлого бетона около 2400 кг на метр кубический [8], энергоёмкость обычной гравитационной установки, поднимающей груз на высоту 15 метров, будет составлять 98,1 Вт*ч на кубический метр (без учёта объёма, отведённого под перемещение груза).

В случае же применения не стандартной цементной смеси, а насыщенной электролитами, мы получим около 300 Вт*ч на кубический метр, фактически, являющийся трёхкратным повышением удельной ёмкости, запасаемой в грузе.

© К.В. Ищенко, 2026.

Научный руководитель: Подгурская Ирина Геннадьевна – старший преподаватель кафедры энергетики, Амурский государственный университет, Россия.

При этом помимо создания из электронакопительного бетона непосредственно груза установки также рассматривается создание из того-же материала опорных конструкций установки, однако, в данной ситуации проявляется определённая неопределённость в осуществлении изоляции отдельных элементов, как между собой, так и относительно внешней среды, при условии сохранения механической прочности конструкции в достаточной мере. В случае же создания из электронакопительного бетона одного лишь груза электроустановки данные проблемы не являются значительными и решаются технически.

Помимо очевидного преимущества в виде повышения удельной энергоёмкости, соединение технологий гравитационных накопителей и энергонакопительного бетона предоставляет ряд дополнительных возможностей, к которым, в первую очередь, относится комбинация различного времени отклика энергонакопительных частей установки, что открывает высокий уровень маневрирования мощностью, необходимый для полноценной реализации технологии Умных сетей, Smart Grid.

Помимо этого, стоимость сооружения обычной гравитационной установки составляет около 40 тыс. руб. на кубический метр груза [10]. Однако, насыщение бетона груза электролитами добавит не больше 10% стоимости к уже строящейся конструкции, что подчёркивает особую экономическую выгоду строительства накопителей данного типа.

Дополнительной положительной стороной является диверсификация методов хранения энергии, приносящая дополнительную надёжность, за счёт того, что ряд поломок оборудования выводит из строя не всю установку, а лишь её элементы либо в виде груза как накопителя потенциальной энергии, (например - полка генератора, снимающего энергию), либо в виде электронакопительного бетона, из которого состоит груз, как супер конденсатора.

В результате, предложенная технология способна значительно поднять удельную ёмкость гравитационных накопителей, сделать их сооружение экономически рентабельнее и повысить общую надёжность хранения энергии. Что, в свою очередь, является ключевой стороной для дальнейшего развития как ВИЭ, так и применения технологии Умных сетей.

Библиографический список:

1. Крупнейшую СЭС в России построят в Амурской области // Юнигрин энерджи / [Электронный ресурс] // Юнигрин энерджи: [сайт]. — URL: <https://unigreen-energy.com/about/mediacenter/kрупнейshuyu-solnechnuyu-elektrostantsiyu-v-rossii-postroyat-v-amurskoy-oblasti/> (дата обращения: 09.08.2026).
2. Строительство первого в ДФО ветропарка планируют начать весной 2027 года / [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/28052935> (дата обращения: 09.08.2026).
3. Виды систем накопления энергии: сравнение технологий / [Электронный ресурс] // ТОК АРСЕНАЛ автономное электроснабжение : [сайт]. — URL: <https://tokarsenal.ru/vidy-sistem-nakopleniya-energii-sravnenie-tehnologij> (дата обращения: 09.08.2026).
4. Aricò AS, Bruce P, Scrosati B, Tarascon JM, van Schalkwijk W. Nanostructured materials for advanced energy conversion and storage devices. *Nat Mater*. 2005 May;4(5):366-77. doi: 10.1038/nmat1368. PMID: 15867920.
5. Орунбаева, А. ГРАВИТАЦИОННЫЕ АККУМУЛЯТОРЫ — ТЕХНОЛОГИЯ ХРАНЕНИЯ ЭНЕРГИИ БУДУЩЕГО / А. Орунбаева. — Текст : непосредственный // НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАУКА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ. — 2025. — С. 1-5.
6. Concrete “battery” developed at MIT now packs 10 times the power / [Электронный ресурс] // Massachusetts Institute of Technology : [сайт]. — URL: <https://news.mit.edu/2025/concrete-battery-now-packs-ten-times-power-1001> (дата обращения: 09.08.2026).
7. Stefaniuk D. , James C. W. , Franz-Josef U. , Masica A. High energy density carbon–cement supercapacitors for architectural energy storage // *PNAS*. - 2025. - №40. - С. 122-132.
8. ГОСТ 7473–2010. Смеси бетонные. Технические условия = Concrete mixtures. Specifications : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : введен впервые : дата введения 2012-01-01 / разработан Открытым акционерным обществом «Научно-исследовательский центр «Строительство»» (ОАО «НИЦ «Строительство») — НИИЖБ им. А. А. Гвоздева. — Москва : Стандартинформ, 2018. — IV, 19 с. — Текст : непосредственный.
9. Умные сети (Smart Grids). Как современные технологии связи и автоматизация помогают улучшить качество и стабильность электроснабжения / [Электронный ресурс] // ГРАД институт территориального планирования : [сайт]. — URL: <https://itpgrad.ru/education/articles/umnye-seti-smart-grids-kak-sovremennye-tekhnologii-svyazi-i-avtomatizatsiya-pomogayut-uluchshit-kach/> (дата обращения: 09.08.2026).
10. Нормированная стоимость хранения энергии для твердотельной аккумулирующей электростанции оказалась ниже, чем для ГАЭС и литий-иона / [Электронный ресурс] // Атомная 2.0 энергия : [сайт]. — URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2021/05/18/113951> (дата обращения: 09.08.2026).

ИЩЕНКО КОНСТАНТИН ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Амурский государственный университет, Россия.

П
С
И
Х
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Д.Р. Гладков

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных школ, возникающая на фоне высоких психологических нагрузок и необходимости постоянного самообразования в условиях стремительно меняющегося информационного поля. Подчеркивается прямая зависимость психического здоровья учащихся от состояния учителя: накопление усталости и стресса у педагога приводит к снижению работоспособности и риску нежелательного поведения.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профилактика СЭВ, педагогические работники, общеобразовательная школа.

© Д.Р. Гладков, 2026.

Научный руководитель: Новолодская Елена Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, Бийский филиал им. В.М. Шукшина, Россия.

Перед современным педагогом ставится сложная цель – решать задачи, которые требуют серьезных психологических знаний и усилий. Необходимо освоить новое содержание учебных предметов, применять новые формы и методы обучения, искать эффективные образовательные методы, учитывать быстрые изменения в обществе, а также научном и информационных полях преподаваемой дисциплины. Все эти задачи могут быть выполнены в полном объеме только психически здоровым, технически грамотным и творчески работающим педагогом.

Сегодня проблема изучения профессионального стресса и его последствий для здоровья является актуальной, так как существенно повышается риск возникновения нежелательного поведения на работе, снижения работоспособности, опозданий, срывов на коллег или подчиненных.

Несколько десятилетий назад в психологии появилось понятие «эмоциональное выгорание», так как представители многих профессий подвержены симптомам усталости, апатии и эмоционального опустошения.

Особенно часто сталкиваются с этим педагоги, поскольку их работа связана с постоянным общением с детьми, родителями, педагогами, представителями смежных организаций. Педагоги работают в системе «человек-человек». Выгорание проявляется в виде физической и эмоциональной усталости, постоянного чувства истощения и даже безысходности. Набор данных признаков обозначается понятием синдром, под которым понимается состояние, развивающееся как следствие заболевания и определяющееся совокупностью клинических, лабораторных, инструментальных диагностических признаков, позволяющих идентифицировать его и отнести к группе состояний с различной этиологией, но общим патогенезом, клиническими проявлениями, общими подходами к лечению, зависящими, вместе с тем, и от заболеваний, лежащих в основе синдрома. [2]

Психическое здоровье учеников во многом зависит от здоровья педагога. Множество эмоциональных факторов влияют на учителей, приводя к растущему чувству недовольства, ухудшению самочувствия и настроения, а также к накоплению усталости. Эти физиологические показатели характеризуют интенсивность работы, которая может привести к профессиональным кризисам, стрессам, истощению и выгоранию. [3] Данные проблемы возникают у педагогов различных образовательных учреждений, в том числе, работающих в сложных социальных условиях. [4]

С точки зрения психологии, эмоциональное выгорание – выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на определенные психотравмирующие воздействия. Это приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего, профессионального поведения.

Цель исследования – теоретическое обоснование, разработка программы управления профилактикой эмоционального выгорания педагогов общеобразовательной школы.

Объект исследования – эмоциональное выгорание педагогов общеобразовательной школы.

Предмет исследования – процесс управления профилактикой эмоционального выгорания педагогов общеобразовательной школы.

На констатирующем этапе исследования была проведена диагностика уровня эмоционального выгорания педагогов посредством тестирования: «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко». [1]

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 34» г. Бийска Алтайского края. Было опрошено 13 педагогов. Результаты диагностики представлены на рисунке 1.

Проанализировав полученные данные, мы наблюдаем следующее.

По фазе «Напряжение» мы видим, что 86% педагогов (11 из 13 человек) продемонстрировали высокий или средний уровень выраженности показателя. Лишь 12% (2 человека) показали низкий результат. Это свидетельствует о том, что педагогический состав общеобразовательной организации испытывает высокое напряжение во работы, чувствует себя «загнанным в клетку».

По второй фазу «Резистенция» получены следующие результаты: 62% педагогов (8 человек) в той или иной мере испытывают эмоциональную дезориентацию, редукцию профессиональных обязанностей. Однако 38% (5 человека) показали низкий уровень фазы «Резистенция», что говорит о сохранении адекватного эмоционального реагирования на стрессовые ситуации.

По третьей фазе «Истощение» 78% педагогов (10 человек) имеют среднюю и высокую выраженность, что свидетельствует о эмоциональном дефиците, эмоциональной отстраненности, в также личной отстраненности.

Результаты тестирования демонстрируют высокую степень выраженность синдрома эмоционального выгорания среди педагогов общеобразовательной школы, однако при правильном подходе и реализации управленческой программы возможно скорректировать данные показатели.

Полученные данные подтверждают необходимость реализации формирующего этапа эксперимента, направленного на снижение уровня выраженности синдрома эмоционального выгорания педагогов общеобразовательной организации.

Рис. 1. Выраженность фаз синдрома эмоционального выгорания педагогов общеобразовательной организации

Таким образом, снижение уровня эмоционального выгорания педагогов возможно только при условии внедрения системного управленческого подхода, смещающего фокус с индивидуальной ответственности работника («научитесь справляться») на трансформацию организационной культуры и кадровой политики образовательного учреждения. Выявленная взаимосвязь между качеством административного управления и уровнем витальности педагогического состава обосновывает необходимость разработки и апробации целевой программы профилактики эмоционального выгорания, учитывающей специфику конкретной образовательной организации.

Библиографический список:

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других: монография. – М.: Филинь, 1996.
2. Бобровская А.Н. Модель развития и профилактики синдрома эмоционального «выгорания» специалистов социально-культурного сервиса // Сибирский психологический журнал. – 2012. – № 44.
3. Воробьева И.В., Матвеева А.И. Особенности эмоционального выгорания педагогов разных образовательных организаций с учетом возраста и стажа работы // Перспективы науки и образования. 2025. № 2 (74).
4. Кикоть О.П., Манузина Е.Б., Новолодская Е.Г. Управление деятельностью образовательных организаций, работающих в сложных социальных условиях // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2021. № 2 (47).

ГЛАДКОВ ДМИТРИЙ РОМАНОВИЧ – магистрант, Алтайский государственный педагогический университет, Бийский филиал им. В.М. Шукшина, Россия.

Е.В. Петрова

РАБОТА С НИЗКОЙ САМООЦЕНКОЙ И ПОВЫШЕНИЕ САМОПРИНЯТИЯ У КЛИЕНТОВ ПСИХОЛОГА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ

В статье рассматриваются современные подходы к психологической работе с низкой самооценкой и повышению самопринятия у клиентов. Автор анализирует экзистенциально-гуманистический подход к феномену самооценности, эффективность структурированных программ сопровождения, методы терапии благополучия, подходы терапии принятия и ответственности (АСТ), а также возможности интегративной стратегии. На основе анализа актуальных исследований обосновывается необходимость комплексной и гибкой терапевтической работы.

Ключевые слова: самооценка, самопринятие, самооценность, психотерапия, терапия благополучия, терапия принятия и ответственности, интегративный подход, экзистенциально-гуманистическая психология, самокритика.

Проблема низкой самооценки и недостаточного самопринятия является одной из наиболее распространенных и сложных тем в практике современного психолога. Данные феномены лежат в основе широкого спектра психологических трудностей – от тревожных и депрессивных состояний до нарушений в межличностных отношениях и профессиональной самореализации. Несмотря на высокую востребованность запросов, связанных с самооценкой, в практической психологии сохраняется методологическая неоднородность подходов к их решению, а поиск эффективных и устойчивых методов работы остается актуальной задачей.

Цель данной статьи – проанализировать современные направления и методы работы с низкой самооценкой и повышением самопринятия у клиентов психолога, опираясь на актуальные исследования последних лет. В фокусе внимания – теоретическое обоснование феномена самопринятия, эмпирически подтвержденные подходы к его развитию, а также возможности интеграции методов для достижения более устойчивых терапевтических результатов.

Ключевым для понимания работы с самооценкой является различие между самооценкой как оценкой себя по определенным критериям и самопринятием как безусловным отношением к себе. Исследование Д. Кац (2022), выполненное в феноменологической парадигме, показывает, что в психотерапии центральной задачей становится не столько коррекция заниженных самооценок, сколько помощь клиенту в обретении чувства безусловной ценности себя [1]. Автор подчеркивает, что глубинной потребностью клиентов является принятие себя вне зависимости от достижений, статуса или одобрения окружающих.

Экзистенциально-гуманистический подход рассматривает безусловное позитивное принятие как необходимое условие для личностного роста и психологического здоровья. Кац (2022) отмечает, что «феномен самооценности переживается клиентом как фундаментальное чувство собственной значимости, которое не может быть поколеблено внешними оценками или неудачами» [1, с. 47]. Терапевтическая работа в данном направлении строится на создании условий, в которых клиент может встретиться со своими «неприемлемыми» частями, пережить их и интегрировать в целостный образ себя. Важным аспектом является то, что обретение самооценности часто сопряжено с преодолением внутренних конфликтов, связанных с интроецированными социальными нормами и ожиданиями. Задача терапевта – помочь клиенту отличить собственные желания и ценности от навязанных, что создает основу для подлинного самопринятия.

Наряду с экзистенциально-гуманистическим подходом существуют эмпирически обоснованные структурированные программы, направленные на формирование самопринятия. Исследование Т.В. Герасимовой (2024), посвященное формированию характеристик самоактуализирующейся личности у студентов медицинского вуза, представляет собой пример такой работы [2]. В рамках психолого-педагогического сопровождения была реализована программа, включающая тренинги личностного роста, груп-

повые рефлексивные сессии и индивидуальные консультации. Результаты исследования показали значимый рост показателей самопринятия у участников по сравнению с контрольной группой. Герасимова (2024) отмечает, что «систематическая работа, направленная на осознание собственных ресурсов и ограничений, а также на развитие рефлексивных навыков, способствует формированию более устойчивого и позитивного образа себя» [2, с. 112]. Программа была построена на сочетании когнитивных и поведенческих компонентов, что указывает на целесообразность интеграции различных методов. Автор подчеркивает необходимость раннего выявления студентов с заниженной самооценкой и включения их в коррекционные программы, что позволяет предотвратить развитие более серьезных проблем в будущем.

Отдельным направлением, активно развивающимся в последние годы, является терапия благополучия (well-being therapy), основанная на концепциях позитивной психологии. В обзорном исследовании Золотарева (2024) анализируются работы, оценивающие эффективность данной терапевтической стратегии [3]. Автор отмечает, что терапия благополучия фокусируется не на коррекции дефицитов, а на усилении позитивных аспектов функционирования личности – таких как автономия, личностный рост, позитивные отношения и самопринятие. Обзор показывает, что техники терапии благополучия демонстрируют высокую эффективность в повышении самопринятия, особенно в комбинации с другими методами. Золотарева (2024) упоминает исследования, в которых терапия благополучия сочеталась с гигиеной сна, и это давало синергетический эффект: «нормализация сна и применение техник благополучия приводят к значительному снижению самокритики и росту принятия себя» [3, с. 78].

Терапия принятия и ответственности (Acceptance and Commitment Therapy, АСТ) представляет собой один из наиболее динамично развивающихся подходов третьей волны когнитивно-поведенческой терапии. В ряде работ 2023 года анализируется эффективность АСТ для развития самопринятия [4]. Ключевой идеей АСТ является переключение фокуса с борьбы с внутренними переживаниями на принятие их как естественной части человеческого опыта.

Таким образом, анализ современных исследований показывает, что работа с низкой самооценкой и повышение самопринятия – это многомерная задача, требующая комплексного и гибкого подхода. Экзистенциально-гуманистическая парадигма задает ценностный ориентир самопринятия как безусловной ценности личности. Структурированные программы (Герасимова, 2024) демонстрируют эффективность системной работы. Терапия благополучия (Золотарева, 2024) и терапия принятия и ответственности (АСТ, 2023) предлагают конкретные инструменты для развития самопринятия, а интегративный подход (2023) показывает возможности синергии различных методов для достижения устойчивых результатов.

Библиографический список:

1. Кац, Д. Исследование феномена самооценности в психотерапевтическом контексте: феноменологическое исследование / Д. Кац. – М. : Институт экзистенциальной психологии, 2022. – 124 с.
2. Герасимова, Т.В. Формирование характеристик самоактуализирующейся личности у студентов медицинского вуза / Т.В. Герасимова // Психология образования в XXI веке : сборник научных трудов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2024. – С. 108–118.
3. Золотарева, А.Н. Терапия благополучия: обзор исследований, оценивающих эффективность и перспективы развития позитивной психотерапевтической стратегии / А.Н. Золотарева // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2024. – № 1. – С. 72–82.
4. Современные исследования в области терапии принятия и ответственности (АСТ) и ее применения для работы с самопринятием : сборник статей / под ред. Е.А. Смирновой. – М. : Когито-Центр, 2023. – 210 с.
5. Интегративные подходы в психотерапии: теория и практика / под ред. А.В. Иванова. – М. : Институт психотерапии, 2023. – 256 с.

ПЕТРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

А.А. Юхнина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

В статье описаны личностные характеристики людей с интернет-зависимостью. Можно предположить, что люди с интернет-зависимостью стремятся осуществить уход из реальности в интернет, поскольку недостаточно удовлетворены собой и своей жизнью в целом. При этом люди с определёнными психологическими особенностями более подвержены данной зависимости.

Ключевые слова: зависимость, интернет-зависимость.

В настоящее время наблюдается увеличение количества людей с интернет-зависимостью, многие представители общества не могут представить свой день без гаджетов. Это связано с расширением технологических возможностей и возрастанием психоэмоциональной напряжённости людей. Как известно, зависимость является своего рода уходом от реальности. Мотивы у современных людей различны: некоторые начинают проводить значительное количество времени за онлайн-играми, другие могут по несколько часов в день листать новостную ленту в социальных сетях. Интернет-зависимость отражает неудовлетворённость людей той реальностью, в которой они вынуждены находиться. При этом люди с определёнными психологическими особенностями более подвержены влиянию интернета, легко оказываются в зависимости от него.

Ц.П. Короленко считает, что зависимое поведение является непреодолимым влечением к чему-либо (веществу, деятельности) или кому-либо, приводящее к достижению психологического комфорта в настоящий момент времени и ведущее к негативным последствиям для качества жизни человека. [2].

Интернет-зависимость, которая предполагает неконтролируемое желание человека воспользоваться гаджетами и длительное время проводить в интернете, приводит к ухудшению как физического, так и психологического здоровья человека. Среди симптомов, выделенных Н.Н. Карташовой, следует отметить такие, как покраснение и сухость глаз, боли в спине, головные боли, расстройство сна, возможность развития депрессии, раздражительность и агрессия. [1].

Можно предположить, что у людей с интернет-зависимостью существуют определённые психологические особенности, которые объединяют их. В первую очередь интернет выступает средством улучшить окружающую действительность, отвлечься от беспокоящих человека проблем, погрузиться в другую реальность. Из этого следует, что одной из особенностью людей с интернет-зависимостью является отсутствие точно определённой цели в жизни, чувство опустошённости и бессмысленности происходящих событий. Из-за возникающих трудностей во время выполнения различных задач и неспособности самостоятельно преодолеть их человек утрачивает ощущение, что он способен стать хозяином своей жизни и добиться успеха в интересующих его областях. Это приводит к тому, что человек начинает переживать чувство безнадежности, так называемой личностной беспомощности, что приводит к усилению потребности проводить время в альтернативной реальности, т.е. в интернете.

Ещё одной особенностью людей с интернет-зависимостью является нарушенное самоопределение. Отсутствие чувства опоры в себе приводит к тому, что человек сталкивается с многочисленными трудностями как при выборе профессии, так и при построении близких отношений. При этом часто у людей с интернет-зависимостью наблюдается низкая самооценка. Они неудовлетворены собой и собственной жизнью. Человек не понимает, как ему выбраться из сложившейся ситуации: он не уверен в себе из-за нереализованности в различных областях своей жизни, но при этом он не может достигнуть успеха, поскольку боится принимать решения, делать выбор и предпринимать действия для достижения целей. Всё это повышает психоэмоциональное напряжение, приводит к возникновению тревожности или даже депрессии. Чтобы отвлечься от беспокоящих человека мыслей и неприятных эмоциональных переживаний, он предпочитает проводить время в интернете. Более того, нередко человек создаёт в интернете новое «Я», пытается казаться в интернет-пространстве тем, кем на самом деле не является.

Также можно отметить, что люди с интернет-зависимостью отличаются повышенной потребностью в общественном признании. Несмотря на желание получить подтверждение своей значимости в обществе, они часто боятся брать на себя ответственность, для них характерен недостаточный уровень самоконтроля.

Таким образом, у людей с интернет-зависимостью наблюдается отсутствие целей в жизни, нарушенное самоопределение, повышенная тревожность и низкая стрессоустойчивость, склонность к избеганию неудач, повышенная потребность в общественном признании, страх перед трудностями и неумение справляться с ними, заниженная самооценка, неуверенность в собственных силах и способностях.

Библиографический список:

1. Карташова Н. Н. Интернет-зависимость личности: деструктивные аспекты // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. – 2021. – № 3. – С. 85-87.
 2. Короленко Ц. П. Аддиктология: настольная книга / Москва : Институт консультирования и системных решений, Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2012. – 536 с.
-

ЮХНИНА АННА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

А.А. Юхнина

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЮДЕЙ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

В статье определены личностные особенности людей с интернет-зависимостью, а также их отношение к своей жизни и сформированные у них иррациональные убеждения, осуществлено сравнительное исследование результатов у людей с интернет-зависимостью и без неё.

Ключевые слова: зависимость, интернет-зависимость.

Актуальность исследования личностных характеристик у людей с интернет-зависимостью объясняется необходимостью определить, какие именно лица более подвержены возникновению зависимого поведения, а также как данное поведение влияет на их восприятие себя и своей жизни в целом.

Выбранные нами диагностические методики направлены на изучение личностных особенностей – «Сокращённый тест Мини-СМИЛ», автор – Л.Н. Собчик; отношение человека к своей жизни – «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)», автор – Д.А. Леонтьев; выраженность иррациональных убеждений – «Методика диагностики иррациональных установок (SPB)», авторы – Х. Кассинов, А. Бергер. [1, 2].

В исследовании приняли участие 25 людей с выявленной интернет-зависимостью и 25 людей без зависимости. Представим результаты исследования на рисунках.

Рис. 1. Результаты по методике «Сокращённый тест Мини-СМИЛ», автор – Л.Н. Собчик

Для людей с интернет-зависимостью наиболее характерны интроверсия, индивидуалистичность, тревожность, импульсивность, эмоциональная лабильность и пессимистичность. Можно предположить, что люди с интернет-зависимостью склонны проводить время в одиночестве, они часто испытывают яркие негативные переживания, не всегда могут контролировать их проявление, вследствие чего им крайне сложно справиться со стрессом и трудностями на жизненном пути. Также стоит отметить, что они настроены негативно в отношении своего будущего, не уверены в собственных силах и способностях.

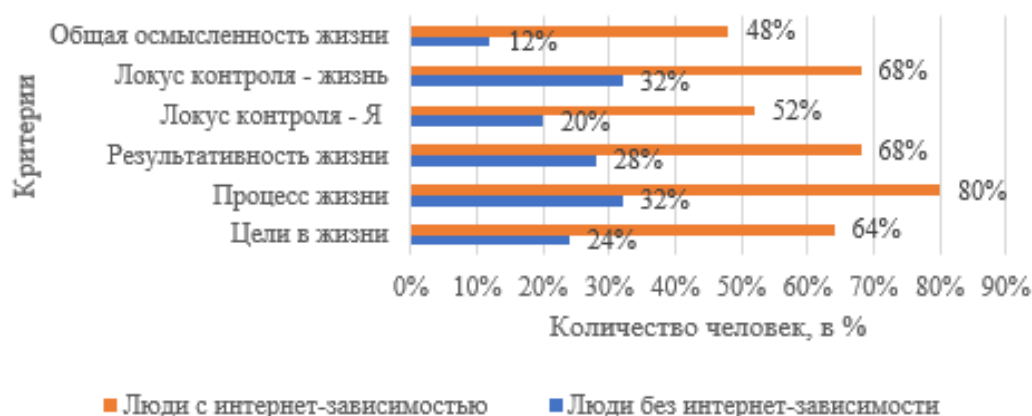

Рис. 2. Результаты по методике «Тест смысловых ориентаций (СЖО)», автор – Д.А. Леонтьев

У людей с интернет-зависимостью в значительной степени относительно людей без интернет-зависимости наблюдаются низкие показатели по всем параметрам отношения к жизни. Они испытывают трудности с определением смысла жизни, не могут взять ответственность за собственную жизнь, чувствуют неудовлетворённость ею.

Рис. 3. Результаты по методике «Диагностика иррациональных установок (SPB)», авторы – Х. Кассинов, А. Бергер

Можно утверждать, что люди с интернет-зависимостью более часто имеют иррациональные убеждения относительно людей без интернет-зависимости, особенно выражены такие убеждения, как оценочная установка, фрустрационная толерантность и долженствование в отношении себя. Это значит, что они предъявляют повышенные требования к самим себе, испытывают неудовлетворённость от несоответствия желаемого результата своих действий и реального.

Таким образом, люди с интернет-зависимостью часто неудовлетворены собственной жизнью, у них сформированы иррациональные убеждения, и они обладают такими личностными характеристиками, как интроверсия, индивидуалистичность, тревожность, импульсивность, эмоциональная лабильность и пессимистичность.

Библиографический список:

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла / Москва : Смысл, 2019. – 584 с.
2. Собчик Л. Н. Стандартизированное многофакторное исследование личности СМЛ (ММПИ) / Москва : Речь, 2020. – 192 с.

ЮХНИНА АННА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

М.Е. Лашина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ТЕЛА И САМООЦЕНКИ У ЖЕНЩИН

В статье представлены определения понятий «образ тела» и «самооценка», определены компоненты образа тела, виды самооценки, особенности взаимосвязи образа тела и заниженной самооценки у женщин, влияние негативного восприятия собственной внешности на поведение личности.

Ключевые слова: образ тела, самооценка.

В настоящее время повышенное внимание со стороны научного сообщества направлено на изучение взаимосвязи образа тела и самооценки у женщин. Это связано с тем, что у женщин нередко выявляется заниженная самооценка, что негативно влияет на восприятие ими собственного внешнего вида и, как следствие, оказывает отрицательное воздействие на их качество жизни и поведение в обществе. Женщины с низкой самооценкой часто обращаются к различным специалистам, чья деятельность направлена на изменение внешнего вида пациентов, также они могут изнурять себя физическими тренировками и диетами, нанося вред своему здоровью в стремлении почувствовать уверенность в себе и испытать удовлетворённость своим телом.

Искажение в восприятии образа тела современными женщинами может объясняться воздействием СМИ – в обществе сложилось мнение о том, как должна выглядеть идеальная фигура женщины. Женщины, которые обладают низкой самооценкой, более подвержены влиянию оценки людей и чаще пытаются следовать так называемым стандартам красоты.

Т. Кэш определял образ тела как комплексное психологическое представление человека о своем теле, включающее восприятие его внешнего вида, размера, формы, привлекательности и сексуальности, а также отношение к нему, часто с элементами идеализации или критики, и переживания, связанные с этими ощущениями. [2].

Из определения Т. Кэша следует, что образ тела необходимо рассматривать с точки зрения нескольких ключевых компонентов. Перцептивный компонент отражает особенности восприятия людьми собственного тела, его субъективной привлекательности для других людей. Эмоциональный компонент связан с теми эмоциями и переживаниями, которые испытывают люди, представляя собственное тело и смотря на него. Когнитивный компонент позволяет изучить мысли людей о собственном теле, а также внешнем виде в целом. Кроме того, когнитивный компонент отвечает за способность представить, что думают окружающие люди о нём. Поведенческий компонент отражает влияние сформированного образа тела на поведение человека в обществе – его раскрепощённость или скованность, уверенность или закомплексованность и т.д.

С.А. Будасси полагал, что самооценка представляет собой отношение человека к себе, чувство собственного достоинства, принятие или отвержение собственной личности. [1].

Самооценка может быть адекватной или неадекватной – заниженной или завышенной. Также самооценка может отличаться по уровню стабильности – она может быть как устойчивой, так и неустойчивой. При неустойчивой самооценке любое внешнее влияние способно поменять отношение человека к самому себе в определённый момент времени. При заниженной и неустойчивой самооценке женщины склонны воспринимать собственный образ тела негативно, критическая оценка со стороны окружающих людей или эталонный пример из СМИ выступают своего рода подтверждением уверенности женщин в том, что их образ тела не соответствует заявленным в обществе стандартам, а значит, не является вполне удовлетворительным.

При заниженной самооценке наблюдается неудовлетворённость образом тела, что выражается в негативной оценке собственного внешнего вида, неприятием несовершенств тела или его отдельных частей, отрицание сексуальности. Стоит отметить, что при низкой самооценке женщины начинают уделять чрезмерное внимание собственной внешности, при этом ставя её выше относительно других аспектов личности и сфер жизни – интеллекта, социальных связей и т.д. Они могут чрезмерно пользоваться косметикой, постоянно посещать косметологов, обращаться за услугами к пластическим хирургам, изнурять себя диетами и тренировками, принимать лекарственные препараты для снижения веса и т.д. Всё это может негативно влиять на их самочувствие и наносить вред физическому состоянию.

Обнаруженная в исследованиях взаимосвязь между самооценкой и образом тела у женщин приводит к выводу о том, что для принятия женщинами собственной внешности с различными её особенностями в первую очередь необходимо испытать чувство собственной ценности, достоинства, принять себя всецело. При адекватно сформированной самооценке люди способны критически относиться к своему внешнему виду, улучшать его, при этом не нанося вред здоровью.

Библиографический список:

1. Будасси С. А. К проблеме моделирования личности в группе / С. А. Будасси // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. – 1972. – № 1. – С. 24-43.
 2. Cash T. F. Historical and contemporary perspectives / T. F. Cash, L. Smolak // Body Image, Second Edition: A Handbook of Science, Practice, and Prevention. – New York: The Guilford Press. – 2011. – P. 3-11.
-

ЛАШИНА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

М.Е. Лашина

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА ТЕЛА И САМООЦЕНКИ У ЖЕНЩИН

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи образа тела и самооценки у женщин в возрасте 20–45 лет. В результате исследования была выявлена положительная корреляционная связь между самооценкой и оценкой внешности и удовлетворённостью телом у женщин, по показателям «ориентация на внешность» и «озабоченность лишним весом» статистически значимая связь не была обнаружена.

Ключевые слова: образ тела, самооценка.

Актуальность выявления взаимосвязи образа тела и самооценки у женщин связана с необходимостью определить степень влияния представления о своём теле на оценку собственной личности в целом.

В исследовании приняли участие 55 женщин в возрасте 20–45 лет, что обусловлено положениями возрастной периодизации Э. Эриксона, который относит этот период к стадии ранней взрослости. Согласно концепции Э. Эриксона, люди в данном возрастном периоде решают ряд важнейших задач, среди которых можно выделить построение карьеры, создание семьи, формирование устойчивых представлений о самих себе. Также на данной стадии происходит разрешение кризиса «интимность против изоляции», что делает вопросы привлекательности и самооценки особенно значимыми. [1].

Применение методики BIQLI позволяет определить, насколько восприятие собственного тела оказывает дезадаптивное (негативное) или ресурсное (позитивное) влияние на ключевые области жизни женщин. Использование MBSRQ необходимо для дифференцированного анализа компонентов образа тела. Это даёт возможность выявить не только общий уровень удовлетворённости телом, но и установить, за счёт каких именно механизмов образ тела оказывает влияние на самооценку женщин. [2].

RSES является наиболее широко используемым инструментом для измерения глобальной самооценки, данная методика выступает в качестве ключевой переменной, позволяющей установить, существует ли статистически значимая связь между характеристиками образа тела и общим уровнем самооценки личности.

Представим полученную корреляцию между самооценкой и показателями образа тела в таблице 1.

Таблица 1

Корреляция между самооценкой и показателями образа тела

		BIQLI	УТП	ОцВн	ОрВн	ОЛВ	ОСВ
Самоуважение	Коэффициент корреляции (r)	0,508	0,418	0,487	0,042	-0,187	-0,072
	Значение p	0,000	0,001	0,000	0,758	0,172	0,604

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

– Женщины, которые оценивают влияние своего образа тела на различные сферы жизни как позитивное, имеют более высокую глобальную самооценку. Это значит, что женщины, которые воспринимают свой внешний вид положительно, считают, что их внешность оказывает благотворное воздействие на их эмоциональное состояние, межличностные отношения и т.д. Из этого можно заключить, что восприятие своего тела как физически благополучного и привлекательного для окружающих людей является важным ресурсом для поддержания самоуважения, ценностного отношения к себе.

– Положительная корреляционная связь была выявлена по показателям самооценки и удовлетворённости своей внешностью: чем более высоко женщины оценивают свой внешний вид, тем выше их самооценка. Из этого следует, что Физическое Я является важной составляющей общей «Я-концепции».

– Положительная корреляционная связь была выявлена по показателям самооценки и удовлетворённостью отдельными частями тела. Из этого следует, что чем в большей степени женщины принимают себя всецело, включая некоторые возможные несовершенства, тем более высокой самооценкой они обладают. Удовлетворённость телом и его отдельными частями оказывает положительное воздействие на представление женщин о себе в целом.

– Статистически значимой корреляционной связи между самооценкой и ориентацией на внешность, а также самооценкой и озабоченностью лишним весом выявлено не было. Из этого следует, что

уход за внешностью не всегда является показателем низкой или высокой самооценки, т.е. сама по себе ориентация на внешность не является ни защитным, ни разрушительным фактором. Также можно утверждать, что, если женщины не удовлетворены своим весом, из этого не следует, что они обладают низкой самооценкой. Они могут большее значение придавать другим аспектам личности и сферам жизни.

Таким образом, позитивная оценка внешности и удовлетворённость телом у женщин связаны с более высокой самооценкой. Однако озабоченность весом и чрезмерная ориентация на внешность напрямую не связаны с самооценкой, поскольку другие аспекты личности могут компенсировать возможную неудовлетворённость своим весом и сохранять ценностное отношение женщин к себе.

Библиографический список:

1. Эриксон Э. Идентичность и цикл жизни / Э. Эриксон. – Москва : Мастера психологии, 2026. – 208 с.
 2. Cash T. F. Historical and contemporary perspectives / T. F. Cash, L. Smolak // Body Image, Second Edition: A Handbook of Science, Practice, and Prevention. – New York: The Guilford Press. – 2011. – P. 3-11.
-

ЛАШИНА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

А.С. Сюхина

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Младший школьный возраст - один из ключевых периодов в становлении познавательных процессов, когда активно формируются произвольность, осознанность и опосредованность психических функций. Память в этом возрасте становится важнейшим инструментом учебной деятельности: от её характеристик (объёма, точности, устойчивости, скорости запоминания и воспроизведения) во многом зависит успешность освоения школьной программы. Для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) трудности в сфере памяти нередко выступают одним из основных факторов, осложняющих обучение и адаптацию в образовательной среде.

Ключевые слова: память, младший школьник, нарушение развития, развитие, рекомендации.

В работе с памятью младших школьников, у которых есть особенности развития, за основу берут идеи Л. С. Выготского. Если говорить проще: по его теории наши «продвинутые» способности - вроде умения сознательно что-то запоминать - не появляются сами по себе. Они вырастают из общения, из того, как ребёнок живёт в обществе, впитывает культуру и что-то делает своими руками. Для ребят с трудностями в развитии это особенно важно: их память не станет лучше просто со временем - ей нужна грамотная поддержка: чёткие занятия, продуманное воспитание, понятные шаги. Ученники Выготского на практике доказали: если действовать целенаправленно, дети учатся пользоваться «подсказками» - знаками, символами, чтобы легче удерживать информацию в голове.

Ещё один взгляд на проблему даёт теория о том, как в мозге устроены сложные психические процессы. Она помогает разобраться, где именно «пробуксовывает» система. К примеру, при задержке психического развития (далее ЗПР) нередко подводит самоконтроль: лобные доли мозга ещё не дозрели, а ведь именно они отвечают за то, чтобы ставить цель и следить за её выполнением. Если речь идёт о нарушениях интеллекта, дело может быть в связях между разными участками коры - из-за этого страдает и объём памяти, и то, насколько прочно держится запомненное. Смысл подхода в том, что бессмысленно просто «качать» память, как мышцу: надо помогать всей системе, частью которой она является.

Не менее важно учитывать, что у разных детей проблемы с памятью проявляются по-разному. Исследования показывают: у ребят с ЗПР, интеллектуальными нарушениями, расстройствами аутистического спектра (далее РАС) и другими особенностями картина складывается своя, но есть и общие черты:

Запоминают медленнее: чтобы что-то усвоить, им нужно больше раз повторить.

Объём памяти меньше - и в моменте, и надолго.

Лучше держатся образы: картинка или реальный предмет откладывается в голове куда легче, чем слова и инструкции на слух.

Сложно управлять собой в процессе запоминания: трудно решить «сейчас я это выучу», выстроить план, применить простые приёмы вроде группировки или ассоциаций. При этом даже случайное запоминание может работать хуже - просто потому, что ребёнку меньше хочется изучать новое.

Тяжело использовать «помощников»: схемы, пиктограммы и прочие внешние опоры. Для этого нужно уметь анализировать, видеть связи - а эти навыки у ребёнка пока не окрепли.

Воспроизведение часто выходит неточным: дети могут упустить важное, поменять местами детали, добавить то, чего не было, или зацепиться за случайную ассоциацию.

Отдельно стоит идея про «удачные» периоды и про то, чему ребёнок может научиться с поддержкой. Младший школьный возраст как раз такой - особенно подходящий для того, чтобы тренировать умение запоминать осознанно. Если именно сейчас научить ребёнка простым приёмам - группировать по смыслу, придумывать ассоциации, рисовать схемы, - можно заметно продвинуться вперёд. Главное - не брать задачи «с потолка», а опираться на «зону ближайшего развития»: то, что пока не получается самому, но уже по силам вместе со взрослым.

Получается, эти теории - не просто описание сложностей, а готовая опора для реальной работы. Они помогают увидеть, что именно мешает ребёнку, и подобрать такие инструменты, которые ему действительно подойдут[5].

У младших школьников с нарушениями развития запоминание, сохранение и воспроизведение информации работают по-своему. Но важно понимать: картина не одинакова для всех - она сильно зависит от нозологической группы. При этом есть общие черты, которые встречаются у многих таких детей: запоминание идёт медленнее и даёт меньше результата, объём памяти (особенно кратковременной) уменьшен, без повторения материал быстро улетучивается, а воспроизведение часто бывает неточным - ребёнок может упустить важное, исказить факты, поменять местами элементы или привнести что-то постороннее. Чаще всего на первый план выходит непроизвольное запоминание - ребёнок запоминает то, что само привлекло внимание, а вот целенаправленное заучивание даётся с трудом. Наглядно-образная память обычно преобладает над словесно-логической: картинки и предметы «прилипают» легче, чем тексты и устные инструкции.

Как именно выглядят трудности, зависит от диагноза:

При умственной отсталости страдают все звенья памяти, и довольно ярко. Запоминание крайне медленное, объём маленький, материал держится непрочное, воспроизведение неточное. Дети склонны зубрить механически, смысловые связи формируются слабо, а пересказ часто бессистемен.

При задержке психического развития (ЗПР) объём, скорость и прочность тоже снижены, но главная проблема - дефицит познавательной активности: он тормозит даже непроизвольное запоминание. Наглядный материал усваивается лучше вербального, а любые помехи усиливают торможение следов памяти.

При расстройствах аутистического спектра (РАС) запоминание фрагментарно: ребёнок цепляется за отдельные детали, но собрать их в целостную, логически связанную картину ему сложно.

При нарушениях речи в первую очередь страдает слухоречевая память, особенно в долговременном звене, тогда как зрительная может быть вполне возрастной.

При нарушениях слуха или зрения особенности памяти связаны с дефицитом конкретной модальности. Например, при снижении слуха компенсаторно активнее развивается зрительная память, а при нарушениях зрения затруднено именно зрительное восприятие материала.

При нарушениях опорно-двигательного аппарата влияние на память чаще косвенное - оно связано с быстрой утомляемостью, сниженной работоспособностью и трудностями в организации деятельности.

Понимать эти нюансы нужно не ради теории, а ради практики. Они помогают выстраивать коррекционную работу: опираться на сохранённые модальности при подаче материала, дозировать нагрузку, учить простым мнемическим приёмам и постепенно формировать самоконтроль.

Теперь о том, как включать мнемоприёмы в индивидуальные маршруты. Специалистам - психологу, логопеду, дефектологу - стоит начинать с диагностики: взять 2–3 методики (например, «Запоминание 10 слов» А. Р. Лурии, таблицы Шульте, корректурную пробу Бурдона), чтобы понять, какие виды памяти слабые, а какие сохранённые - и найти оптимальную «точку входа» для мнемотехники. Дальше маршрут строится по принципу «от внешнего средства к внутреннему действию»: сначала ребёнок работает с готовыми подсказками - пиктограммами, карточками, схемами, - затем учится сам создавать опоры, а потом переходит к воспроизведению без них. Это согласуется с концепцией опосредствованной деятельности Выготского. Один и тот же приём (например, группировку) полезно закреплять на разном материале - словах, цифрах, картинках, предметах, - чтобы навык стал обобщённым. В маршруте важно фиксировать критерии успеха (объём запомненного, процент точных воспроизведений) и уровни помощи - от полной самостоятельности до работы с визуальными опорами или наводящими вопросами. И конечно, учитывать нозологические особенности и индивидуальный темп: детям с интеллектуальными нарушениями и ЗПР нужен упор на предметную и зрительную опору, детям с РАС - предсказуемая структура занятий и учёт личных интересов, а детям с речевыми нарушениями - снижение нагрузки на слухоречевой канал.

Задания должны быть по уровню:

Уровень 1 (базовый): 3–4 элемента, опора на реальные предметы или крупные цветные картинки, воспроизведение сразу после запоминания. Пример: «Посмотри на 3 игрушки, закрой глаза, назови».

Уровень 2 (средний): 5–6 элементов, переход к пиктограммам и простым схемам, воспроизведение через короткую паузу (30–60 секунд), добавление помехи (посчитать до 5, сделать 2 движения). Пример: «Запомни 5 карточек, потом посчитай до 5 и снова назови».

Уровень 3 (продвинутый): 7–8 элементов, смешанные модальности (слово + картинка + жест), воспроизведение с отсрочкой (2–5 минут), восстановление порядка, объяснение своего способа запоминания. Пример: «Нарисуй значки к 7 словам, через 3 минуты вспомни слова и расставь значки в исходном порядке»[4].

Чтобы тренировать память дома, родителям лучше не устраивать длинные уроки, а разбить занятия на небольшие кусочки. Оптимально - по 10–15 минут, 2–3 раза в день. Тут главное не интенсивность, а постоянство: если заниматься каждый день, эффект будет надёжнее. Хорошо, если упражнения будут связаны с тем, что ребёнку по-настоящему интересно: можно брать имена любимых героев, названия машин, имена животных - так запоминать будет веселее и проще. И очень важно подбадривать ребёнка: хвалить не только за то, что он всё вспомнил, но и за саму попытку, за находчивость. Например, сказать: «Ты здорово постарался вспомнить!» или «Класс, что придумал такой значок!». Так ребёнок почувствует, что его старания ценят, и будет охотнее включаться в игру.

В работе мы шаг за шагом разобрались с темой: изучили свежие научные публикации и раскрыли базовые идеи о том, как развивать память у младших школьников с особенностями развития. В основе - теории, которые реально помогают понять суть: культурно-историческая теория Л. С. Выготского, идея зоны ближайшего развития и теория системной динамической локализации высших психических функций. Далее посмотрели, какие направления коррекционной работы лучше подходят, чтобы развивать у детей осознанную и опосредованную память - то есть умение запоминать не наугад, а с помощью разных приёмов. На этой базе составили специальные занятия: они нацелены на то, чтобы прокачивать главные характеристики памяти - её объём, скорость, точность и устойчивость. При этом упражнения продуманы так, чтобы подходить детям с разным уровнем развития и разными особенностями.

В итоге получился полноценный подход - и с научной, и с практической стороны. Он охватывает всё: от теории и чёткого описания разных видов нарушений до конкретных инструментов и понятных рекомендаций, которые пригодятся и специалистам, и родителям.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. - М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. - 1136 с
2. Леонтьев, А.Н. Развитие памяти: Эксперимент. исследование высш. психологич. функций / С пред. Л. С. Выготского. - Москва ; Ленинград : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1931 (Рязань : тип. "Мособлполиграфа"). - 277, [1] с. : ил.; 23 см. - (Работы Психологической лаборатории/ Акад. ком. воспитания им. Н. К. Крупской; Вып. 5).
3. Матюгин И.Ю., Рыбникова И.К. Методы развития памяти, образного мышления, воображения: Издательство «Учитель». – Волгоград, 1999.– 52 с.
4. Розова Ю.Е., Коробченко Т.В. Развиваем речь. Тренируем память: использование приемов мнемотехники в работе логопеда: учебно-метод. пособие / Ю.Е. Розова, Т.В. Коробченко; под науч. ред. О.В. Елецкой. – М. : Редкая птица, 2017. – 92 с. – (Сер. Логопедпрактик).
5. Черемошкина Л.В. Развитие памяти у детей / Л.В. Черемошкина: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд.центр «Академия», 2005.– 96 с.

СЮХИНА АННА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Московский гуманитарно-экономический университет, Россия.

А.С. Сюхина

МЕХАНИЗМЫ НАРУШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются механизмы нарушения памяти у младших школьников с нарушениями развития (умственная отсталость, задержка психического развития). Показано, что сбои затрагивают все этапы мнемической деятельности - запоминание, сохранение и воспроизведение - и обусловлены как биологическими (органическое поражение центральной нервной системы, замедленное созревание коры), так и психолого-педагогическими факторами (слабость мыслительных операций, несформированность произвольной регуляции, отсутствие приёмов осмысленного запоминания). Описаны семь ключевых механизмов нарушения, специфика памяти при умственной отсталости и задержке психического развития, а также принципы построения коррекционно-развивающей работы.

Ключевые слова: механизмы, развитие, память, нарушение развития.

Память у младших школьников с нарушениями развития (умственная отсталость, задержка психического развития и др.) страдает не сама по себе - за этим стоит целый комплекс биологических и психолого-педагогических причин. Эти сбои затрагивают все три этапа работы памяти: запоминание, сохранение и воспроизведение.

Как именно нарушается память

1. Мыслительные операции не дозрели. Дети с трудом выделяют главные признаки предметов и плохо устанавливают причинно-следственные связи. А смысловое запоминание как раз требует активной переработки. Поэтому вместо логики событий ребёнок цепляется за случайные, броские признаки - яркость, громкость, что-то необычное.

2. Произвольная регуляция слабая. В норме именно в младшем школьном возрасте память становится осмысленной и произвольной - ребёнок учится ставить цель «запомнить» и действовать по плану. У детей с нарушениями развития этот переход буксует: мотивы и цели не сформированы, самоконтроль хромает. Ребёнок не умеет целенаправленно заучивать и припоминать, часто просто не вникает в суть.

3. Нервная система работает иначе. Органическое поражение головного мозга или его замедленное созревание дают функциональные сбои: слабеет замыкательная функция коры, нервные процессы становятся инертными (тяжело переключаться между возбуждением и торможением), кора быстрее истощается и тормозится. Практически это значит, что новые условные связи формируются медленно, получаются хрупкими и быстро угасают.

4. Познавательная активность снижена. Особенно при задержке психического развития: ребёнок хуже включается в умственную работу, а без этого произвольное запоминание - когда информация запоминается сама, в процессе деятельности - работает вполсилы. Нет активного осмысления - нет прочного усвоения.

5. Приёмы запоминания не освоены. Дети не умеют рационально организовать свою работу: не используют смысловую группировку, классификацию, вспомогательные средства, не контролируют, что и как запомнилось. В итоге доминирует механическое заучивание - а оно куда менее эффективно, чем осмысленное.

6. Динамика мнемической деятельности нарушена. Бывает так: сначала ребёнок запомнил неплохо, а потом воспроизведение резко ухудшается. Это связано с истощаемостью и тормозимостью коры - нервная система «выдыхается». Характерна и эпизодическая забывчивость, когда усталость нервной системы даёт о себе знать: ребёнок вроде бы знал материал, но в нужный момент не может его извлечь.

7. Виды памяти работают несогласованно. Часто наглядная память (зрительная, моторная) остаётся относительно сохранной, а словесно-логическая - смысловая - значительно страдает. Логично: словесно-логическая память требует более высокого уровня мышления.

Специфика по нарушениям

При умственной отсталости страдают все уровни памяти. Запоминание идёт медленно, требует многократных повторений. Воспроизведение неточное: материал искажается, появляются эпизоды забывчивости. Страдает и мотивационный компонент - у ребёнка нет личностного отношения к тому, что он заучивает, он не умеет целенаправленно работать с материалом.

При задержке психического развития картина мягче, но тоже заметная: объём памяти снижен, темп запоминания замедлен, наглядная память преобладает над словесной, информация плохо переходит в долговременную. Продуктивность памяти колеблется - то лучше, то хуже, а выученное быстро забывается.

Заключение. Механизмы нарушения памяти у таких детей комплексные. Часть проблем связана с первичным дефектом - органическим поражением центральной нервной системы, часть - с вторичными отклонениями: несформированностью произвольной регуляции, слабостью мыслительных операций, отсутствием адекватных приёмов запоминания. Без понимания этих механизмов коррекционно-развивающую программу не выстроить. Она должна учитывать индивидуальные особенности ребёнка, формировать осмысленные приёмы запоминания и развивать произвольную регуляцию - тогда память можно «подтянуть».

Библиографический список:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. - М.: Педагогика, 1983. (Культурно-историческая теория развития высших психических функций, включая память.)
2. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. - СПб.: Питер, 2006. - 320 с.
3. Леонтьев А. Н. Развитие памяти: Экспериментальное исследование высших психологических функций. - М.: Учпедгиз, 1931.
4. Зейгарник Б. В. Патопсихология. - М.: Изд-во МГУ, 1986. Блонский П. П. Память и мышление. - СПб.: Питер, 2001. - 288 с.

СЮХИНА АННА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Московский гуманитарно-экономический университет, Россия.

Л.М. Ахатова

ВЛИЯНИЕ АВА-ТЕРАПИИ В КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

В статье представлена характеристика АВА-терапии как средства воздействия на поведение младших школьников с расстройством аутистического спектра, описываются варианты нежелательного поведения детей с РАС, а также перечисляются результаты, которые можно достигнуть при применении прикладного анализа поведения в работе с данной категорией младших школьников.

Ключевые слова: младшие школьники, расстройство аутистического спектра, нежелательное поведение, АВА-терапия.

Актуальность изучения воздействия АВА-терапии на поведение младших школьников с расстройством аутистического спектра объясняется высокой эффективностью применения данного метода в коррекции поведения обучающихся, а также связано с увеличением количества младших школьников с РАС, имеющих различные варианты дезадаптивного поведения.

АВА-терапия является научно обоснованной дисциплиной, в рамках которой изучается связь между поведением человека и окружающей средой. Одной из главных характеристик АВА-терапии является глубинный анализ факторов окружающей среды, которые оказывают благоприятное или, напротив, неблагоприятное воздействие на личность. Результаты подобного анализа позволяют определить, какие факторы будут выступать в качестве позитивного подкрепления – это может быть вербальная похвала, лакомство или любимое занятие. Использование позитивного подкрепления способствует закреплению желательного поведения: дети с РАС начинают повторять действия, которые приводят к получению того, что является значимым для них. Факторы, которые оказывают неблагоприятное воздействие на младших школьников с РАС, должны быть минимизированы либо должна быть проведена работа по преодолению негативных реакций. В таком случае необходимо действовать «шаг за шагом», т.е. разбивать сложную задачу на несколько более простых. Постепенно младшие школьники с РАС могут овладеть новым навыком и справиться с заданием, которое ранее выступало стрессовым фактором и вызывало проявления нежелательного поведения – крики, агрессию или аутоагрессию, избегание и т.д. [3].

Следует отметить, что младшие школьники с расстройством аутистического спектра являются разнородной группой, т.е. у каждого обучающегося могут наблюдаться особые поведенческие реакции в ответ на те или иные факторы.

М.К. Бардышевская выделяет следующие аффективно-поведенческие комплексы (АПК), которые во многом определяют поведение детей с РАС: АПК психофизиологического выживания – при доминировании страха гибели; симбиотический АПК – при доминировании страха разлуки с матерью, при страхе утратить привычный уклад жизни; экспансивный АПК – при доминировании удовольствия от проявления собственной активности, в том числе проявления агрессии, конфликтности; игровой-диалогический АПК – при доминировании удовольствия от непосредственного контакта; образно-игровой АПК – при доминировании удовольствия от вживания в определённую роль, эмоциональное состояние. [1].

О.С. Никольская также выделяла несколько групп младших школьников с РАС в зависимости от особенностей их поведения:

– Дети с полной отрешённостью от окружающего мира. Поведение таких младших школьников с РАС называют «полевым», их внимание крайне тяжело привлечь, они полностью погружены в собственный мир, могут проявлять нежелательное поведение в ответ на попытки специалиста установить с ними контакт.

– Дети с активным отвержением окружающей среды. Поведение таких детей направлено на сохранение чувства безопасности, по этой причине они крайне негативно реагируют на любое изменение в окружающем пространстве – от изменения расположения предметов до появления новых людей.

– Дети, захваченные аутистическими интересами. Поведение младших школьников определяется тем, что вызывает у них интерес. Они могут длительное время заниматься тем, что для них значимо, при

этом проявлять негативные реакции на попытку специалиста переключить их на менее интересный вид деятельности.

– Дети с чрезвычайной трудностью во взаимодействии с окружающей средой. Поведение младших школьников определяется поддержкой или критикой со стороны окружающих взрослых, они крайне восприимчивы к негативной оценке, проявляют нежелательные формы поведения в ответ на неодобрение [2].

Таким образом, младшие школьники с РАС обладают различным поведением, при этом АВА-терапия позволяет достигнуть положительных результатов в его коррекции, среди которых следует отметить регуляцию собственной активности, самообслуживание, способность понимать коммуникативные ситуации и участвовать в них, успешно обучаться в школе.

Библиографический список:

1. Бардышевская М. К. Оценка развития социального поведения детей с аутизмом в учебной ситуации // Вопросы психологии. – 2016. – №4. – С. 14-27
2. Никольская О. С. Аутичный ребёнок / Москва : Теревинф, 2018. – 288 с.
3. Шрамм Р. Детский аутизм и АВА / пер. с англ. З. Измайловой-Камар; науч. Ред. С. Анисимова. – Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2013. – 208 с.

АХАТОВА ЛИЛИЯ МАРСОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Е.А. Савинкова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

В статье раскрыто понятие «эмоциональные состояния», описаны наиболее распространённые финансовые трудности, с которыми сталкиваются молодые люди, определена взаимосвязь между эмоциональными состояниями и субъективным ощущением экономического благополучия у молодых людей.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, экономическое благополучие, лица молодого возраста.

В настоящее время наблюдается увеличение выраженности негативных эмоциональных состояний в связи с растущей неопределённостью экономического положения страны и повышенной уязвимостью молодых людей к изменениям в данной сфере. В период молодости многие люди сталкиваются с различными финансовыми трудностями – необходимостью платить за аренду квартиры или оплачивать ипотеку, стремление накопить так называемую «финансовую подушку безопасности» и необходимость совмещать учебную и профессиональную виды деятельности. Можно предположить, что успешное преодоление перечисленных трудностей и удовлетворённость финансовым положением нередко оказывают прямое положительное воздействие на эмоциональное состояние молодых людей; неудовлетворённость финансовым положением, напротив, приводит к упадку сил, подавленности, испуганности и злости.

В.Е. Лёвкин определяет эмоциональные состояния как переживания (настроение, чувства, эмоции), которые отражают оценочное отношение человека к себе, другим людям и окружающему миру, а также определяют его поведение. [2].

Исследования Ю.Б. Зайцевой определяют период молодости от 18 до 30 лет. Считается, что в этот период люди сталкиваются с похожими трудностями на жизненном пути, их объединяют общие стремление и интересы, примерно одинаковый уровень активности и т.д. [1].

Рассмотрим основные финансовые трудности, с которыми могут столкнуться молодые люди:

– Отсутствие собственного жилья. Наличие жилья является базовой ценностью, которая лежит в основе чувства безопасности. В молодом возрасте люди часто вынуждены выбирать то, что ставит их в уязвимое положение – комната в общежитии, жизнь с родителями, переезд в квартиру романтического партнёра, аренда дорогого жилья и т.д. Каждый из перечисленных вариантов связан с финансовыми рисками и потерями или вероятностью эмоционального давления. При этом не всегда у молодых людей есть возможность взять ипотеку, чтобы оплачивать собственную квартиру.

– Небольшая стипендия. Низкая стипендия приводит к необходимости искать подработку, которые часто требуют прикладывания высоких физических усилий. В иных случаях молодые люди вынуждены брать деньги у родителей, что оказывает негативное влияние на их чувство взрослости и самостоятельности.

– Сравнение себя с другими. Часто молодые люди не могут почувствовать себя достаточно состоятельными из-за того, что сравнивают своё финансовое положение с другими. Негативное впечатление нередко складывается из-за воздействия СМИ. Молодые люди могут видеть, как легко добиваются успешности деятели искусства, что может вызывать зависть и обиду.

И.В. Серафимович подчёркивал, что экономическое благополучие лежит в основе чувства контроля над собственной жизнью, положительной оценки себя, удовлетворённости собственной деятельностью и её результатами. Можно предположить, что люди, которые не испытывают чувства экономического благополучия, переживают различные негативные эмоции. Они могут чувствовать подавленность из-за неспособности изменить текущее положение дел. Их могут беспокоить мысли о будущем – смогут ли они обеспечить себя и своих близких, не придётся ли им брать кредиты и т.д. Они могут чувствовать обиду на окружающий мир из-за того, что у них не оказалось возможностей стать финансово успешными. Также молодые люди могут испытывать зависть и гнев по отношению к тем, кто добился более высокого материального положения. Следовательно, наличие финансовых трудностей и неудовлетворённости экономическим положением часто приводит к преобладанию негативного фона настроения,

возникновению отрицательных эмоций. Молодые люди, обладающие чувством экономического благополучия, напротив, оказываются более увлечёнными, чаще испытывают радость и гордость, реже переживают состояние подавленности и безнадёжности. [3].

Таким образом, чувство экономического неблагополучия оказывает негативное воздействие на эмоциональное состояние молодых людей – они часто испытывают безнадёжность, грусть, апатию, обиду, зависть и гнев. Чувство экономического благополучия, напротив, повышает настроение людей, улучшает их продуктивность, вызывает положительные эмоции.

Библиографический список:

1. Зайцева, Ю. Е. Модель нарративного анализа стиля идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2016. – С. 54-57.
 2. Лёвкин В. Е. Психические состояния : учебное пособие для вузов / Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 231 с.
 3. Серафимович И. В. Субъективное благополучие молодёжи // Образовательное пространство сельских территорий: тенденции и новые вызовы. – 2025. – С. 163-169.
-

САВИНKOBA ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Е.А. Савинкова

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЦ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи эмоциональных состояний и экономического благополучия молодых людей.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, экономическое благополучие, молодые люди.

Актуальность исследования взаимосвязи эмоциональных состояний и экономического благополучия молодых людей связана с необходимостью определить роль финансового положения в настроении, переживаемых чувствах и эмоциях молодых людей.

В.Е. Лёвкин определяет эмоциональные состояния как переживания (настроение, чувства, эмоции), которые отражают оценочное отношение человека к себе, другим людям и окружающему миру, а также определяют его поведение.

Субъективное экономическое благополучие, по мнению Т.Г. Маклаковой, является интегральным психологическим показателем жизни человека, который выражает его отношение к своему актуальному и будущему материальному состоянию.

Нами было проведено исследование среди 40 молодых людей в возрасте 20-25 лет, из которых 32 человека работают, а 8 человек не имеют места работы.

Средние значения по методике «Шкала позитивного и негативного аффекта, ШПАНА», автор – Д. Уотсон представлены на Рисунке 1.

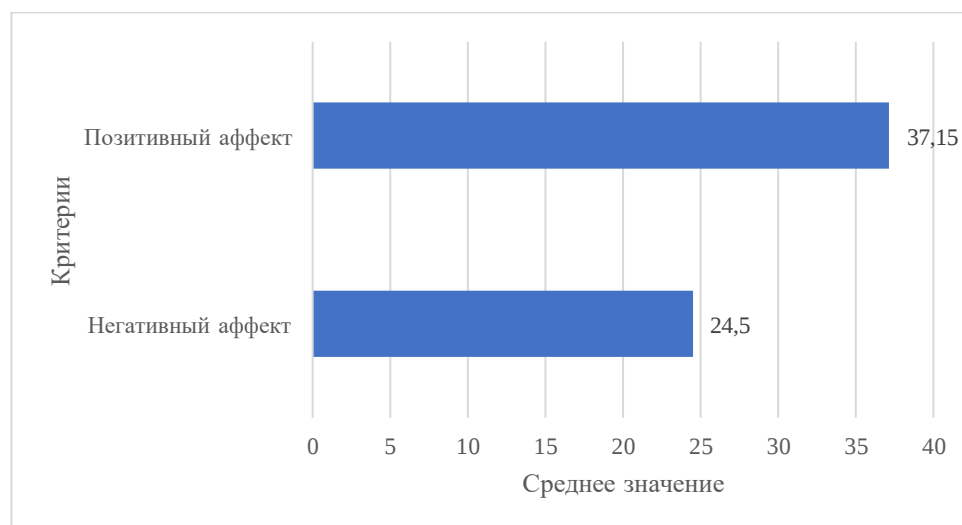

Рис. 1. Средние значения в выборке по методике «Шкала позитивного и негативного аффекта, ШПАНА», автор – Д. Уотсон

Преобладающим является позитивный аффект у лиц молодого возраста, что указывает на проявление таких эмоциональных состояний, как увлечённость, радость, уверенность, решительность, внимательность, бодрость.

Средние значения по методике «Субъективное экономическое благополучие» (СЭБ), автор – В.А. Хашенко представлены на Рисунке 2.

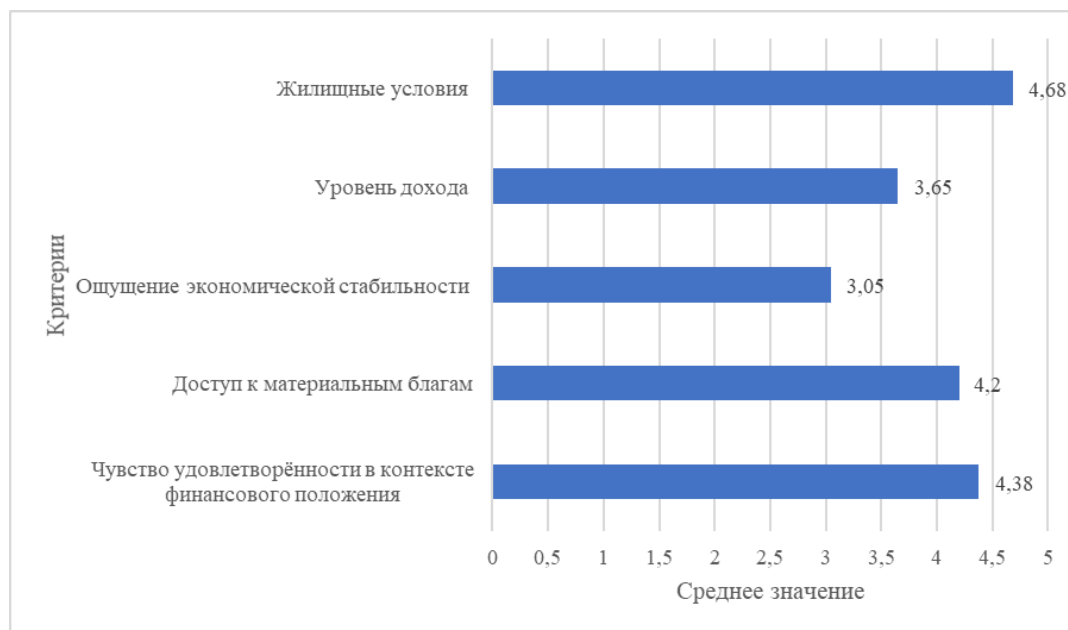

Рис. 2. Средние значения по методике «Субъективное экономическое благополучие» (СЭБ), автор – В.А. Хашенко

Наиболее высокие значения наблюдаются по шкалам «жилищные условия» и «чувство удовлетворённости в контексте финансового положения». Это значит, что молодые люди в целом достаточно высоко оценивают своё экономическое благополучие. При этом у молодых людей отмечается низкий уровень ощущения экономической стабильности. Они обеспокоены тем, что стоимость материальных благ может возрасти, а уровень заработной платы остаться на прежнем уровне.

Расчёты по критерию Спирмена позволили сделать следующие выводы:

– Обратная корреляционная связь между негативным аффектом и чувством экономического благополучия: чем ниже уровень экономического благосостояния, тем выше уровень негативного аффекта. Статистически значимые результаты обнаружены по критериям «жилищные условия», «доступ к материальным благам». Это значит, что молодые люди испытывают чувство экономического неблагополучия, если не могут обеспечить удовлетворение базовой потребности в комфортных жилищных условиях и обеспечить себя желаемыми материальными благами.

– Положительная корреляционная связь между позитивным аффектом и чувством экономического благополучия: чем выше уровень экономического благополучия, тем более высокий уровень позитивного аффекта. Статистически значимые результаты обнаружены по критериям «жилищные условия», «доступ к материальным благам», «ощущение экономической стабильности». Это значит, что наличие финансовой подушки безопасности, комфортных жилищных условий и материальных благ вызывает положительные эмоции, обеспечивает поддержание высокого уровня бодрости и радости.

Таким образом, было доказано, что существует взаимосвязь между эмоциональными состояниями и экономическим благополучием лиц молодого возраста.

Библиографический список:

1. Лёвкин В. Е. Психические состояния : учебное пособие для вузов / Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 231 с.
2. Маклакова Т. Г. Влияние размера заработной платы на субъективное экономическое благополучие человека // Креативная экономика. – 2023. – № 10. – С. 1217-1228.

САВИНKOBA ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

М.А. Стихина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К СОБСТВЕННОМУ ТЕЛУ

В статье рассматривается связь между неудовлетворённостью женщин собственным телом и различными девиантными формами пищевого поведения.

Ключевые слова: *ограничительное, эмоциогенное и экстернальное пищевое поведение.*

В современном обществе большое внимание уделяется внешнему виду человека, многие стремятся соответствовать одобряемым стандартам привлекательности, особенно это касается женщин, которые подвержены влиянию СМИ и нередко относятся к себе с чрезмерной требовательностью. Исследования показывают, что неудовлетворённость внешностью и негативное восприятие собственного тела могут выступать факторами риска формирования нарушений пищевого поведения и снижения качества жизни.

Согласно определению И.Г. Малкиной-Пых, пищевое поведение представляет собой ценностное отношение к пище и её приёму. [2].

Пищевое поведение можно разделить на адекватное и девиантное. Адекватное пищевое поведение характеризуется способностью воспринимать пищу как средство утоления голода, не делать её источником положительных впечатлений, не «заедать» стресс, не пытаться отказаться от пищи ради стройной фигуры и т.д. Среди девиантных форм пищевого поведения можно выделить следующие группы:

1. Ограничительное пищевое поведение. Человек сознательно пытается ограничить количество потребляемой пищи, даже если остаётся голоден. Часто у него наблюдаются хаотичные потребления пищи: сначала происходит чрезмерное потребление еды, затем возникает чувство злости и вины за неспособность сдержаться, после чего начинается стремление избавиться от съеденной пищи или начать соблюдать изнуряющую диету. Наиболее распространёнными вариантами ограничительного пищевого поведения являются булимия и анорексия. Также бывают случаи, когда люди ограничивают себя в потреблении пищи, оставляя в своём рационе только те продукты, которые подходят под стандарты «полезных», что может нарушать естественный баланс витаминов в организме и приводить к ухудшению здоровья.

2. Эмоциогенное пищевое поведение. Пища выступает как средство избавления от стресса, она приносит радость и избавляет на некоторое время от негативных переживаний. Человек часто принимает пищу, когда испытывает подавленность, тревожность или другие неприятные переживания. Кроме того, эмоциогенное пищевое поведение может возникать у людей, которые не удовлетворены в достаточной мере собой и своей жизнью в целом. Существует теория о том, что повышенное потребление пищи и увеличение веса выступают компенсирующим фактором чувства собственной незначительности, человек пытается заявить миру о своём существовании, занять больше пространства. Бывает и так, что человек начинает потреблять пищу в период чрезмерного стресса, чтобы восстановить спокойствие. Общим для всех проявлений эмоциогенного пищевого поведения является обострённая связь между потреблением пищи и эмоциональным состоянием.

3. Экстернальное пищевое поведение. Человек потребляет пищу не по причине голода, а из-за её внешней привлекательности, запаха или из-за ориентации на вкусы окружающих людей. [1].

Можно предположить, что женщины, испытывающие неудовлетворённость собственным телом, чаще демонстрируют ограничительное пищевое поведение, направленное на контроль веса, либо используют пищу как способ эмоциональной регуляции. Стоит отметить, что женщины с эмоциогенным пищевым поведением реже обращают внимание на то, как они выглядят и какое впечатление производят своим внешним видом на окружающих людей, более значимым для них является избавление от негативных переживаний любыми доступными способами. При этом они могут переживать по поводу своей внешности, однако не предпринимать попыток для её изменения.

Также у некоторых женщин наблюдается стремление избегания проблем и своего рода ухода от реальности в процессе потребления пищи. Часто приём пищи сопровождается просмотром сериалов или развлекательного контента. При этом женщины могут быть не удовлетворены своим внешним видом и

даже испытывать неприязнь к своему физическому облику. Однако нежелание предпринимать какие-либо меры и прикладывать усилия для изменения ситуации приводит к тому, что склонность к избеганию возрастает, а значит увеличивается количество приёмов пищи и усиливается чувство беспомощности. Это, в свою очередь, может приводить к попыткам ограничить свой рацион питания, что нередко вызывает так называемые «срывы», когда человек ест и не может остановиться, после чего переживает чувства вины и стыда.

Таким образом, негативное отношение к своему телу может стать причиной формирования ограничительного и эмоциогенного пищевого поведения.

Библиографический список:

1. Киселёва М. Г. Взаимосвязь пищевого поведения и самооотношения у женщин: теоретический аспект // Интернаука. – 2023. – № 12-2 (282). – С. 33-36.
2. Малкина-Пых И. Г. Терапия пищевого поведения / Москва : АСТ, 2022. – 430 с.

СТИХИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

М.А. Стихина

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К СВОЕМУ ТЕЛУ У ЖЕНЩИН

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи особенностей пищевого поведения и отношения к своему телу у женщин, выявлена положительная взаимосвязь между ограничительным пищевым поведением и озабоченностью лишним весом, между эмоциогенным пищевым поведением и оценкой собственного веса, отрицательная взаимосвязь между эмоциогенным пищевым поведением и удовлетворённостью параметрами тела.

Ключевые слова: ограничительное, эмоциогенное и экстернальное пищевое поведение.

Актуальность исследования взаимосвязи особенностей пищевого поведения и отношения к своему телу у женщин объясняется необходимостью определить, как негативное или положительное отношение к своей внешности и отдельным её параметрам влияет на восприятие еды и приёма пищи.

Согласно определению И.Г. Малкиной-Пых, пищевое поведение представляет собой ценностное отношение к пище и её приёму. [2]. Существуют такие формы девиантного пищевого поведения, как ограничительное (болезненное стремление снизить количества потребляемой пищи даже при условии сохранения голода), эмоциогенное (восприятие еды и приёма пищи как средства улучшения психоэмоционального состояния, избавления от негативных переживаний) и экстернальное (интерес к виду, запаху и текстуре пищи, желание осуществить её приём даже в отсутствии голода). [1].

Нами было проведено исследование с участием 30 женщин в возрасте от 18 до 65 лет.

Рассмотрим результаты по Мультимодальному опроснику отношения к собственному телу (MBSRQ) в таблице 1.

Таблица 1
Описательные статистики по Мультимодальному опроснику отношения к собственному телу (MBSRQ)

Шкала	М	SD
Оценка внешности	4,6767	0,58938
Ориентация на внешность	4,8600	0,52365
Удовлетворённость параметрами тела	2,5100	0,51216
Озабоченность лишним весом	2,6800	0,78670
Оценка собственного веса	3,4833	0,77106

Наибольший средний результат наблюдается по критерию «ориентация на внешность», что свидетельствует о повышенном стремлении женщин выглядеть привлекательно, производить положительное впечатление на окружающих людей. Наименьший средний результат выявлен по критерию «удовлетворённость параметрами тела», что свидетельствует о наличии негативного отношения к своему телу у некоторых женщин.

Результаты исследования особенностей пищевого поведения по Голландскому опроснику пищевого поведения представлены в таблице 2.

Таблица 2
Описательные статистики по Голландскому опроснику пищевого поведения

Шкала	М	SD
Ограничительное пищевое поведение	2,5700	0,79140
Эмоциогенное пищевое поведение	2,7067	1,08626
Экстернальное пищевое поведение	3,2700	0,46915

Экстернальное пищевое поведение оказалось наиболее выраженным, это свидетельствует о том, что пищевое поведение обследованных женщин в большей степени определяется воздействием внешних стимулов – вид, запах, текстура пищи, а не чувством голода. При этом часть женщин склонна использовать пищу как способ снижения эмоционального напряжения или ограничивать себя в потреблении пищи для контроля веса.

Корреляционные связи между показателями пищевого поведения и отношения к собственному телу представлены в таблице 3.

Таблица 3

Корреляционные связи между показателями пищевого поведения и отношения к собственному телу

		ОцВн	ОрВн	УПТ	ОЛВ	ОСВ
Огрн.пит	Коэффициент корреляции	,133	-,082	-,185	,424*	,006
	Знач. (двухсторонняя)	,484	,667	,329	,020	,975
Эмоц.пит	Коэффициент корреляции	-,307	-,311	-,385*	,290	,363*
	Знач. (двухсторонняя)	,098	,095	,036	,119	,049
Экстр.пит	Коэффициент корреляции	,040	,101	,118	-,195	-,035
	Знач. (двухсторонняя)	,835	,596	,535	,302	,854

Таким образом, выявлена положительная взаимосвязь между ограничительным пищевым поведением и озабоченностью лишним весом, между эмоциогенным пищевым поведением и оценкой собственного веса, отрицательная взаимосвязь между эмоциогенным пищевым поведением и удовлетворённостью параметрами тела.

Библиографический список:

1. Баранская Л. Т. Образ тела и расстройства пищевого поведения // Вестник УГМУ. – 2021. – № 1 (52). – С. 31-35.
2. Малкина-Пых И. Г. Терапия пищевого поведения / Москва : АСТ, 2022. – 430 с.

СТИХИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

К.С. Асриян

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ВОСПРИЯТИЯ СВОЕГО ТЕЛА У ЖЕНЩИН В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В статье представлены определения понятий «тревожность» и «образ тела», а также на теоретическом уровне проанализирована двусторонняя связь между тревожностью и негативным восприятием своего тела у женщин в период ранней взрослости.

Ключевые слова: тревожность, образ тела, ранняя взрослость.

В современном мире наблюдается значительный рост уровня тревожности среди женщин в период ранней взрослости, это связано с возросшим уровнем задач, которые необходимо решить на этом жизненном этапе – женщины сталкиваются с необходимостью обучиться профессии, создать семью, обеспечить себя финансово, самореализоваться и т.д. При этом женщины с повышенным уровнем тревожности могут воспринимать различные факторы как угрожающие их успешному будущему и препятствующими на пути к достижению поставленных целей. Одним из таких факторов может выступать образ тела, которым недостаточно удовлетворены женщины. Они могут начать обращать внимание на недостатки собственной внешности и игнорировать её преимущества, считать себя недостаточно привлекательными и поэтому незаслуживающими различных благ – от карьерного роста до близких отношений с представителями противоположного пола.

А.М. Прихожан считает, что тревожность – это психологическое состояние человека, которое характеризуется переживанием эмоционального неблагополучия. [2]. На физиологическом уровне тревожность проявляется в учащённом сердцебиении, дыхании, сухости во рту, слабости в ногах и т.д. На когнитивном уровне можно отметить снижение концентрации внимания, забывчивость, сложность принять решение в ситуациях выбора. На эмоциональном уровне проявляется чувство беспомощности, повышенное психоэмоциональное напряжение, раздражительность, страх перед будущим. На поведенческом уровне часто можно заметить чрезмерную активность из-за растущего беспокойства, снижение работоспособности, ухудшение качества взаимоотношений и т.д.

Т. Кэш определяет образ тела как комплексное представление о собственной внешности, включающее когнитивные (мысли), аффективные (чувства и эмоции) и поведенческие (действия) компоненты. [1]. На формирование восприятия тела оказывают влияние когнитивные установки, личностные особенности и социальное окружение.

Период ранней взрослости, в соответствии с классификацией Э. Эриксона, составляет период от 20 до 40 лет. [3]. Задачей человека на этом возрастном периоде является установление доверительных отношений, создание семьи и профессиональное самоопределение.

Можно предположить, что между тревожностью и восприятием своего тела у женщин ранней взрослости существует двусторонняя связь.

Во-первых, повышенный уровень тревожности оказывает влияние на искажённое восприятие образа своего тела – женщины начинают обращать чрезмерное внимание на недостатки собственной внешности, игнорировать привлекательные стороны, а также они нередко беспокоятся о состоянии физического здоровья и думают об уходящей молодости. Всё это ухудшает качество женщин: они могут бояться знакомиться с новыми людьми, быть недостаточно уверенными в собственных способностях, отказываться от каких-либо целей из-за неудовлетворённости собственным образом тела.

Во-вторых, телесные проявления – как было указано ранее, тревожность приводит к физиологическим симптомам (учащённое сердцебиение, слабость и т.д.), что вызывает повышенное внимание к собственному телу. При этом женщины часто оказываются недовольны тем, как функционирует их тело. Они чрезмерно беспокоятся о состоянии здоровья, что, в свою очередь, лишь усиливает состояние тревожности.

В-третьих, чувство стыда. Женщины с повышенной тревожностью могут испытывать стыд из-за того, что они недостаточно хороши. Это относится и к внешнему виду. Им кажется, что они могли бы выглядеть лучше, если бы приложили больше стараний для этого. Негативная оценка своего тела приводит к ухудшению психоэмоционального состояния. При этом даже попытка улучшить собственный об-

раз тела иногда оказывается фактором, вызывающим тревожность, поскольку соблюдение диет и тренировки могут провоцировать боязнь утратить достигнутые результаты, вызывать негативные реакции из-за вынужденного осуществления данных мероприятий.

Таким образом, между тревожностью и восприятием своего тела у женщин в период ранней взрослости существует двусторонняя связь. Женщины, испытывающие повышенную тревожность, часто чрезмерно критично относятся к своей внешности, воспринимают её как фактор, препятствующий на пути к достижению целей. В свою очередь, негативное восприятие тела способно вызывать повышение уровня тревожности из-за чувства неудовлетворённости и акцента внимания на недостатках образа тела.

Библиографический список:

1. Кэш Т.Ф. Неудовлетворенность образом тела / пер . с англ. Ю. В. Максименко. – Киев : Диалектика, 2022. – 288 с.
2. Прихожан А. М. Психология тревожности / Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 192 с.
3. Эриксон Э. Идентичность и цикл жизни / Санкт-Петербург : Питер, 2023. – 208 с.

АСРИЯН КАРИНЕ САРОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

К.С. Асриян

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ВОСПРИЯТИЯ СВОЕГО ТЕЛА У ЖЕНЩИН В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В статье описаны результаты исследования взаимосвязи уровня тревожности и восприятия своего тела у женщин в ранней взрослости.

Ключевые слова: тревожность, образ тела, ранняя взрослость.

Актуальность исследования взаимосвязи уровня тревожности и восприятия своего тела у женщин в ранней взрослости объясняется необходимостью определить факторы, которые оказывают влияние на увеличение или снижение личностной и ситуативной тревожности. Мы предполагаем, что негативное восприятия своего образа тела является фактором, провоцирующим усиление тревожности. При этом повышение уровня тревожности может вызывать чрезмерное внимание к своей внешности и неудовлетворённость ею.

А.М. Прихожан считает, что тревожность – это психологическое состояние человека, которое характеризуется переживанием эмоционального неблагополучия. [2]. Т. Кэш определяет образ тела как комплексное представление о собственной внешности, включающее когнитивные (мысли), аффективные (чувства и эмоции) и поведенческие (действия) компоненты. [1].

Нами было проведено эмпирическое исследование с женщинами в возрасте от 20 до 40 лет в количестве 48 человек. Средний возраст респондентов составил 33,4 года.

Нами были получены результаты по методикам «Влияние образа тела на качество жизни (BIQLI)», «Мультимодальный опросник отношения к собственному телу (MBSRQ)», «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина», представленные в таблице 1.

Таблица 1

Описательные статистики показателей тревожности, влияния образа тела на качество жизни и отношения к собственному телу

	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв.отклонение
Ситуатив.тревожность	23	71	40,7763	9,54791
Личност.тревожность	27	66	43,3553	8,95277
BIQLI общий	-1,89	3	0,919	1,05618
УПТ	1,56	4,67	3,4167	0,73549
OpBn	1,42	5,17	3,3125	0,72407
ОЛВ	0	5	2,2961	1,21086
ОСВ	2	5	3,5526	0,70983
ОцВн	1	5	3,5752	0,97645

Ситуативная тревожность имеет умеренное значение, однако разброс между максимальным и минимальным значениями заметно выражен, что свидетельствует о том, что у некоторых женщин наблюдалась повышенная ситуативная тревожность, а у других – пониженная. Средний уровень личностной тревожности находится ближе к высокому значению. Максимальное и минимальное значения по влиянию образа тела на качество жизни также имеет высокую разницу, что свидетельствует о том, что женщины по-разному оценивают степень влияния образа тела на их жизнь – от высокого до низкого. Некоторые женщины обеспокоены излишним весом, они оценивают его как несколько превышающий желаемое значение. Также наблюдается разнородность в оценке собственной привлекательности – одни женщины удовлетворены своим образом тела, а другие негативно относятся к своей внешности.

В таблице 2 представлен корреляционный анализ показателей тревожности, влияния образа тела на качество жизни и отношения к собственному телу.

Таблица 2

Корреляционный анализ показателей тревожности, влияния образа тела на качество жизни и отношения к собственному телу

		BIQLI об- щий	УПТ	ОрВн	ОЛВ	ОСВ	ОцВн
Ситуатив- ная тревож- ность	Коэффици- ент корреля- ции	-0,420**	-0,389*	0,044	0,011	-0,069	-0,337*
	Знач. (двух- сторонняя)	0,003	0,006	0,768	0,941	0,642	0,019
	N	48	48	48	48	48	48
Личностная тревож- ность	Коэффици- ент корреля- ции	-0,427**	-0,550**	0,081	0,311*	0,031	-0,539**
	Знач. (двух- сторонняя)	0,002	0	0,585	0,031	0,834	0
	N	48	48	48	48	48	48

Положительная корреляционная связь обнаружена между личностной тревожностью и озабоченностью лишнего веса: чем более женщины недовольны своим весом, тем в большей степени они тревожны. Обратная корреляционная связь обнаружена между личностной и ситуативной тревожностью и влиянием образа тела на качество жизни, удовлетворённостью параметрами тела, оценкой внешности. Это значит, что высокий уровень тревожности связан с негативным восприятием влияния образа тела на качество жизни, низкой удовлетворённостью параметрами своего тела и чрезмерно критичной оценкой собственной внешности.

Таким образом, обнаружена статистически значимая корреляционная связь между уровнем тревожности и восприятием своего тела у женщин в ранней взрослости, что свидетельствует о наличии двустороннего влияния между ними.

Библиографический список:

1. Кэш Т.Ф. Неудовлетворенность образом тела / пер. с англ. Ю. В. Максименко. – Киев : Диалектика, 2022. – 288 с.
2. Прихожан А. М. Психология тревожности / Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 192 с.

АСРИЯН КАРИНЕ САРОЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Е.О. Штейн

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБЕННОСТЕЙ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

В статье на теоретическом уровне анализируются особенности суицидального поведения у молодых людей, в частности представлены признаки и факторы, вызывающие его.

Ключевые слова: суицидальное поведение, молодой возраст.

Актуальность исследования суицидального поведения молодых людей объясняется значительным количеством совершаемых в России самоубийств, особенно уязвимыми группами населения являются молодые и пожилые люди. При этом молодые люди в большей степени подвержены социальному давлению и влиянию собственных эмоциональных переживаний, что может оказывать негативное воздействие на их восприятие мира и себя в нём. В молодом возрасте происходит становление личности, её полноценное самостоятельное вхождение в социум. У молодых людей могут возникнуть различные трудности на жизненном пути, связанные с любовью, дружбой, финансами, самоопределением и многим другим. Всё это способно вызывать у молодых людей желание прекратить свою жизнь, чтобы избавиться себя от страданий или даже наказать кого-либо.

Суицидальное поведение, по мнению Ю.А. Фесенко, – это аутоагрессивное поведение, которое проявляется в виде мыслей, представлений или действий, направленных на причинение себе вреда и самоуничтожение и мотивируемых в той или иной степени интенциями к смерти. [2].

Всемирная организация здравоохранения определяет молодой возраст от 14 до 45 лет. Для представителей молодого возраста характерны следующие особенности:

- увеличение ответственности за будущее: во взрослом возрасте люди принимают решение о том, какую профессию освоить, с кем строить романтические отношения, каким жизненным ориентирам следовать;

- глубокие эмоциональные переживания: в молодом возрасте часто происходят первая любовь, первый сексуальный опыт, также в этом возрасте люди сталкиваются с необходимостью сдавать ОГЭ и ЕГЭ, выбирать профессию, что также является сильными стрессовыми факторами, которые могут вызывать яркие негативные переживания;

- максимализм и дихотомия мышления: часто молодые люди не стремятся понять чужую позицию, делят условно мир на «чёрное» и «белое», что вызывает яркие негативные реакции на несправедливость либо отвержение;

- личностное становление: в молодом возрасте необходимо постоянно совершать выбор – между учёбой и работой, между семьёй и карьерой, между желанием принадлежать к определённой группе и стремлением к независимости, всё это оказывает психологическое давление на людей. [1].

Рассмотрим факторы, которые способствуют повышению вероятности возникновения суицидального поведения у молодых людей:

- уязвимость перед различными стрессовыми факторами: необходимость принимать тяжёлые решения, готовиться к экзаменам, сталкиваться с разочарованиями, переживать отвержение и т.д.;

- резкая выраженность эмоциональных переживаний, первый опыт серьёзных взаимоотношений, нередко приводящий к озлобленности, обиды и глубокой печали из-за переживания отверженности и чувства собственной ненужности, при этом суицидальное поведение может быть средством наказать бывшего партнёра, вернуть его или избавиться себя от мыслей о нём;

- воздействие СМИ: переживание несоответствия со стандартами, которые транслируются в обществе, способно влиять на негативное восприятие мира и себя в нём, что приводит к тому, что люди начинают видеть всё в мрачных красках, не верить в лучшее будущее;

- сложный характер детско-родительских отношений: родители могут оказывать психологическое давление на молодых людей, пытаться их контролировать или, напротив, оставаться равнодушными к их судьбе;

- высокая требовательность к себе, которая может приводить к эмоциональному выгоранию и мыслям о совершении самоубийства, в таком случае суицидальное поведение выступает своего рода криком о помощи, желанием получить утешение и поддержку.

Среди признаков, по которым можно распознать человека, склонного к принятию решения о совершении самоубийства, следует отметить следующие: постоянно подавленное настроение, нарушения сна и режима питания, изменения в весе, снижение концентрации внимания, трудности с принятием решения в ситуации выбора, ощущение бесполезности и собственной ненужности, неудовлетворённость межличностными отношениями.

Таким образом, в молодом возрасте среди причин суицидального поведения можно выделить неудовлетворённость собой, ощущение собственной неуспешности и беспросветности будущего, разочарование в любви, проблемы в отношениях с родителями, психоэмоциональное напряжение из-за учёбы или работы, негативное воздействие СМИ. При этом суицидальное поведение может выступать средством наказания других, криком о помощи или способом избавления от страданий.

Библиографический список:

1. Турчин А. С. Психологический статус возрастного периода молодости // Научное мнение. – 2025. – № 4. – С. 75-83.
2. Фесенко Ю. А. Суициды у несовершеннолетних : учебник для вузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 260 с.

ШТЕЙН ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

П
Е
Д
А
Г
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

С.Р. Лицевич**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА**

В статье рассматриваются особенности социального развития детей раннего возраста как одного из ключевых этапов формирования личности. Раскрыты сущность и содержание процесса социализации в раннем детстве, охарактеризованы основные направления развития ребёнка, показана роль общения со взрослыми и сверстниками, а также предметной деятельности в становлении социального опыта. Обоснована значимость раннего социального опыта для последующего благополучия ребёнка.

Ключевые слова: дети раннего возраста, социальное развитие, социализация, общение, предметная деятельность, личность.

Ранний возраст представляет собой период интенсивного освоения ребёнком различных видов деятельности и активного становления личности. В современной детской психологии и педагогике на данном возрастном этапе принято выделять несколько взаимосвязанных линий развития: становление предметной деятельности, развитие общения со взрослыми, овладение речью и игрой, а также развитие общения со сверстниками наряду с физическим и личностным ростом ребёнка [3]. Такое разделение носит

© С.Р. Лицевич, 2026.

Научный руководитель: *Поляшова Наталья Владимировна* – кандидат биологических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

достаточно условный характер, поскольку развитие является единым и целостным процессом, в котором обозначенные направления тесно переплетаются, взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга.

Социальное развитие ребёнка начинается уже в первые недели и месяцы его жизни. Беспомощность новорождённого выступает безусловной предпосылкой его обращённости к окружающим людям и потребности в них. От того, насколько успешным окажется ранний социальный опыт ребёнка, во многом зависит его благополучие в последующие годы, в том числе и в период школьного обучения.

Социальное развитие детей неразрывно связано с коммуникацией и взаимодействием как со сверстниками, так и со взрослыми. В процессе общения дети постепенно учатся соблюдать правила, соотносить собственные интересы с потребностями окружающих. Этот опыт помогает им усвоить определённый кодекс поведения, основанный на взаимном уважении и согласованности интересов. Одной из основных задач дошкольных образовательных учреждений является формирование у детей полноценной личности, способной взаимодействовать с другими членами общества в соответствии с принятыми нормами и правилами поведения [3].

Социализация представляет собой эволюционный процесс, в ходе которого человек усваивает общепринятые и необходимые для жизни в обществе образцы поведения, а также приобретает представления о социальных правилах и предъявляемых к нему ожиданиях. Это сложное взаимодействие включает в себя усвоение человеком знаний об устройстве общества и о взаимоотношениях между людьми.

В начальный период жизни ребёнка, когда он только начинает существовать относительно самостоятельно, происходит первичная социализация. Одним из ключевых моментов, свидетельствующих о социальном развитии малыша, является его способность на непродолжительное время расстаться с матерью. Это указывает на то, что ребёнок начинает проявлять готовность к самостоятельному общению и взаимодействию с окружающими людьми, пусть даже такое время пока невелико.

Социальное развитие выступает одновременно средством и результатом социализации и представляет собой овладение совокупностью видов деятельности и форм поведения, характерных для определённой культурной традиции. Общеизвестно, что личностью не рождаются, а становятся. Л.С. Выготский в своих работах отмечал, что ребёнок является не готовым существом, а развивающимся организмом, поведение которого складывается не только под систематическим воздействием среды, но и в зависимости от внутренних циклов развития самого детского организма, определяющих, в свою очередь, его отношение к среде [2].

Одним из значимых индикаторов социального развития ребёнка является его стремление общаться с другими детьми во время совместной игры. Такая тяга к взаимодействию со сверстниками свидетельствует о формировании у малыша собственного круга интересов, который уже не ограничивается рамками семьи. Важным признаком выступает и способность ребёнка самостоятельно выполнять простые повседневные действия, что говорит о его готовности к относительно самостоятельной жизни без постоянного постороннего вмешательства. Принято считать, что жизненные умения быстрее осваиваются теми детьми, которые активно ищут контакты, стремятся к независимости и не боятся новых испытаний.

На протяжении раннего возраста в личности ребёнка происходят важные изменения. По мнению В.С. Мухиной, эти изменения прежде всего связаны с развитием предметной деятельности и общения со взрослыми [1].

На третьем году жизни ребёнок активно познаёт окружающий мир, совершенствуя навыки взаимодействия с предметами. Его действия становятся более точными и утончёнными, он начинает самостоятельно выполнять различные задачи. Малыш знает названия и назначение бытовых вещей и стремится помогать взрослым: мыть посуду, вытирать стол, убирать пыль пылесосом или поливать цветы. Его стремление к самостоятельности возрастает, и теперь ребёнка интересует не только сам процесс действия, но и его результат, аналогичный результату взрослых. Так интерес к достижению намеченной цели становится ключевым фактором деятельности ребёнка: в процессе игр и самостоятельных занятий он начинает руководствоваться целью, стремясь к успеху в своих начинаниях.

Овладение навыками работы с предметами способствует формированию у детей таких черт характера, как предприимчивость, самостоятельность и целеустремлённость. Ребёнок проявляет всё большую решимость в осуществлении задуманного. Отношения со взрослым при этом переосмысливаются: взрослый теперь выступает носителем знаний и образцов взаимодействия с предметами, с его помощью ребёнок осваивает предметный мир. Важно подчеркнуть, что полноценное освоение предметной деятельности возможно только в рамках взаимодействия со взрослым.

В сфере интеллекта дети на ранних этапах жизни учатся усматривать неочевидные взаимосвязи между предметами, что ведёт к развитию наглядно-действенного мышления. Л.С. Выготский отмечал, что на раннем этапе уровень мышления ребёнка зависит от способов обобщения и может быть описан через синкреты и комплексы [2].

Важнейшим событием этого возраста становится овладение речью. Оно происходит в общении со взрослым посредством называния предметов и обозначения действий. Впоследствии речь приобретает функцию основного психического инструмента, становясь средством мышления, воображения и овладения собственным поведением. В раннем возрасте формируются и навыки самообслуживания: ребёнок самостоятельно одевается, пользуется ложкой и вилкой, пьёт из чашки, моет руки и т.д.

Общение со сверстниками выступает одним из важнейших источников развития познавательной деятельности ребёнка. Присутствие поблизости ровесника активизирует даже младенца. Контакты между детьми дают им дополнительные впечатления и положительные переживания, открывают возможность продемонстрировать свои умения, способствуют раскрытию творческого начала и самобытности. В ходе взаимодействия друг с другом у малышей налаживаются и совершенствуются совместные практические и игровые действия, формируются представления о другом человеке [5]. Начальный опыт, полученный в период раннего детства, когда закладываются основы психических процессов и простейшие формы социального взаимодействия, является ключевым фактором последующей социальной адаптации человека.

Таким образом, по мнению В.С. Мухиной, социальное развитие ребёнка идёт по двум направлениям: через усвоение правил взаимоотношений людей друг с другом и через взаимодействие ребёнка с предметом в мире постоянных вещей [4]. При этом простой передачи детям информации о структуре общества и правилах поведения оказывается недостаточно. Важно создать соответствующую среду, в которой ребёнок сможет самостоятельно накапливать социальный опыт. Процесс социализации предполагает активное участие ребёнка в освоении культуры человеческих взаимоотношений, усвоении социальных правил и ролей, а также в формировании психологических механизмов, необходимых для социального взаимодействия.

Библиографический список:

1. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2006. – 608 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 220 с.
3. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцевой. – СПб.: Питер, 2014. – 464 с.
4. Мухина В.С. Психология детства и отрочества: учебник для студентов психолого-педагогических факультетов вузов. – М.: Институт практической психологии, 1998. – 488 с.
5. Пазухина И.А. Развитие навыков общения у детей младшего дошкольного возраста // Дошкольная педагогика. – 2004. – № 3. – С. 36–39.

ЛИЦЕВИЧ СОФЬЯ РОМАНОВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

Ю.М. Халиуллина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ, МЕТОДЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Искусственный интеллект постепенно становится частью образовательной среды. Он помогает учителю работать с большими объемами информации, подбирать задания разного уровня сложности и организовывать обсуждение литературных произведений. На уроках литературы технологии искусственного интеллекта особенно полезны при анализе текста, подготовке к сочинению, изучении биографии писателя и развитии читательской самостоятельности.

При этом искусственный интеллект не должен заменять чтение художественного произведения, живой диалог и самостоятельное мышление ученика. Литература связана с интерпретацией, эмоциональным восприятием и личным опытом. Поэтому цифровые инструменты важно использовать как средство поддержки учебного процесса, а не как готовый источник ответов. Главная задача учителя — научить школьников задавать точные вопросы, проверять полученные сведения и формулировать собственную позицию.

Ключевые слова: ИИ, педагогика, литература.

Роль искусственного интеллекта в современном литературном образовании. Искусственный интеллект способен анализировать тексты, находить повторяющиеся образы, определять ключевые темы и сопоставлять произведения по заданным признакам. Такие возможности позволяют сделать урок литературы более исследовательским. Ученик может не только пересказывать содержание, но и проверять гипотезы, сравнивать разные интерпретации и изучать особенности авторского стиля.

Например, при изучении романа Льва Толстого «Война и мир» учитель может предложить классу исследовать, как в тексте меняется отношение героев к войне, семье или историческим событиям. Искусственный интеллект поможет сгруппировать эпизоды по темам, однако итоговый вывод должен сделать сам ученик. Технология показывает материал для анализа, но не определяет его художественное значение.

Полезной функцией ИИ становится адаптация учебных заданий. Одному школьнику требуется повторить термины «эпитет», «метафора» и «антитеза», а другой уже готов анализировать композицию и систему образов. Учитель может использовать цифровой инструмент для создания заданий разного уровня, а затем проверить их соответствие программе и возрасту класса. Такой подход поддерживает индивидуализацию обучения без отказа от общих образовательных целей.

ИИ также может помогать в подготовке справочных материалов. С его помощью можно составить краткую хронологию жизни писателя, подобрать вопросы к тексту или сформировать план урока. Однако факты о биографии, датах публикации и историческом контексте необходимо проверять по надежным источникам: академическим изданиям, школьным учебникам, библиотечным каталогам и научным публикациям.

Искусственный интеллект при анализе художественного текста. Анализ художественного произведения требует внимания к сюжету, композиции, образам, языку и авторской позиции. Искусственный интеллект может ускорить подготовительный этап. Он способен выделить повторяющиеся слова, сопоставить реплики персонажей, обнаружить тематические связи и помочь составить карту текста. Это особенно удобно при работе с крупными произведениями, которые содержат множество сюжетных линий.

На уроке можно предложить ученикам сравнить собственное наблюдение с результатом работы цифрового инструмента. Например, класс изучает рассказ Антона Чехова и определяет признаки подтекста. После этого учащиеся могут запросить у ИИ возможное объяснение скрытого конфликта, а затем проверить, подтверждается ли такая трактовка текстом. Если искусственный интеллект упустил важную деталь или предложил спорную версию, ученики получают возможность аргументированно возразить.

Особое значение имеет работа с персонажами. ИИ может помочь составить таблицу отношений между героями или выделить изменения в поведении персонажа. Однако подобная схема не заменяет

литературоведческий анализ. Поведение героя зависит от контекста, авторской иронии, символики и исторической ситуации. Машинная система может увидеть формальные связи, но не всегда способна точно передать сложность художественного образа.

При изучении поэзии возможности искусственного интеллекта следует использовать осторожно. Система может определить рифму, размер, повторяющиеся слова и синтаксические конструкции. Но эмоциональный тон стихотворения, значение пауз, интонация и связь между формой и переживанием требуют внимательного чтения. Ученикам важно объяснять, что технический анализ является только одним из этапов интерпретации.

Генеративный ИИ и развитие читательских навыков. Генеративный искусственный интеллект способен создавать связные тексты, вопросы, диалоги и объяснения. На уроках литературы это открывает возможности для развития критического чтения. Учитель может предложить школьникам сравнить фрагмент из произведения с текстом, созданным нейросетью. Задача класса заключается не в том, чтобы определить, какой текст «лучше», а в том, чтобы найти различия в образности, логике, стиле и эмоциональной глубине.

Интересным приемом становится проверка ответа искусственного интеллекта на конкретный вопрос по произведению. Например, система может дать характеристику Григория Печорина, Наташи Ростовой или Евгения Онегина. Ученики должны найти в исходном тексте подтверждения и опровержения предложенных тезисов. Такая работа формирует навык доказательного чтения: любое мнение связывается с цитатой, эпизодом или особенностью композиции.

Генеративный ИИ можно применять и для подготовки вопросов к чтению. Сначала ученики самостоятельно формулируют вопросы к главе или стихотворению, затем сравнивают их с вопросами, созданными нейросетью. В ходе обсуждения класс определяет, какие вопросы требуют простого воспроизведения содержания, а какие помогают раскрыть конфликт, авторскую позицию и символику произведения.

При этом готовый текст, созданный ИИ, не должен автоматически приниматься за ученическую работу. Если школьник передает нейросети все этапы подготовки сочинения, он теряет возможность развивать собственную речь. Более эффективна модель, при которой ученик пишет план и черновик самостоятельно, а затем использует цифровой инструмент для поиска логических повторов, неясных формулировок или грамматических ошибок. Окончательный вариант должен отражать личное понимание произведения.

Использование ИИ при подготовке сочинения. Подготовка литературного сочинения включает выбор темы, формулировку тезиса, подбор аргументов и создание связного текста. Искусственный интеллект может помочь ученику увидеть разные подходы к проблеме. Например, по теме нравственного выбора система способна предложить несколько направлений рассуждения на материале изученных произведений. После этого школьник должен самостоятельно выбрать позицию и подтвердить ее текстом.

Полезно применять ИИ для проверки структуры сочинения. Ученику можно предложить самостоятельно написать вступление и один аргумент, а затем попросить цифровой инструмент указать, где нарушена логическая связь. Однако полученные рекомендации следует обсуждать с учителем. Нейросеть может ошибочно посчитать спорную, но обоснованную интерпретацию недостатком или, наоборот, не заметить содержательную ошибку.

Отдельное внимание необходимо уделять цитированию. Искусственный интеллект иногда создает неточные цитаты, смешивает фрагменты разных произведений или приписывает автору слова, которых в тексте нет. Поэтому любую цитату требуется сверять с печатным изданием или надежной электронной библиотекой. На уроках полезно формировать у школьников привычку указывать источник и проверять точность цитирования.

ИИ может поддержать работу с речевыми ошибками. Он способен объяснить, почему предложение перегружено, где нарушено управление или повторяется одно и то же слово. Но исправление текста не должно уничтожать индивидуальный стиль ученика. Цель редакторской помощи состоит в повышении ясности и точности, а не в создании обезличенного сочинения.

Применение искусственного интеллекта в проектной и групповой работе. Литературные проекты позволяют соединить чтение, исследование и творческую деятельность. С помощью ИИ ученики могут подготовить цифровую карту персонажей, временную линию событий или тематическое сравнение двух произведений. Например, при изучении литературы XIX века группа может исследовать, как в разных текстах раскрывается тема «маленького человека». Искусственный интеллект поможет организовать найденную информацию, но выводы должны основываться на конкретных произведениях.

В групповой работе важно распределять не только технические, но и аналитические задачи. Один ученик проверяет исторические сведения, другой подбирает цитаты, третий анализирует художествен-

ные средства, а четвертый оценивает достоверность ответа нейросети. Такой подход показывает, что использование ИИ требует ответственности каждого участника. Технология становится объектом проверки, а не безусловным авторитетом.

Для старших школьников можно организовать исследование особенностей авторского стиля. Учащиеся сравнивают несколько текстов одного писателя, выделяют характерные темы, синтаксические конструкции и приемы создания образов. ИИ может выполнить предварительный формальный анализ, после чего класс обсуждает, какие наблюдения действительно важны для понимания художественного мира автора.

Проектная работа с цифровыми инструментами должна завершаться устной защитой. Во время выступления ученик объясняет, какие запросы использовал, какие сведения проверил и почему пришел к определенному выводу. Такая форма снижает риск механического копирования и помогает оценить реальный уровень понимания материала.

Ограничения и риски использования ИИ на уроках литературы. Главная проблема искусственного интеллекта — возможность появления недостоверной информации. Нейросеть может уверенно сообщить ошибочные сведения о сюжете, герое, литературном направлении или дате создания произведения. Эта особенность связана с принципом работы генеративных моделей: они формируют вероятный ответ, а не гарантируют научную точность каждого утверждения.

Существует и риск поверхностного чтения. Если ученик ограничивается пересказом, созданным ИИ, он не замечает авторскую интонацию, детали композиции и смысловые оттенки. Литературное образование теряет ценность, когда текст произведения заменяется кратким резюме. Поэтому цифровые инструменты следует применять после самостоятельного чтения или параллельно с ним, но не вместо него.

Необходимо учитывать вопросы конфиденциальности. В открытые сервисы не следует загружать персональные данные учеников, фотографии проверочных работ с фамилиями, сведения о здоровье или другую закрытую информацию. Учителю важно знакомиться с правилами конкретной платформы и выбирать инструменты, которые соответствуют требованиям образовательной организации и законодательства о защите данных.

Серьезного внимания требует академическая добросовестность. Если ученик выдает созданный нейросетью текст за собственную работу, учитель не может объективно оценить его знания и навыки. Более продуктивно оценивать не только готовое сочинение, но и читательские заметки, план, черновик, устное объяснение и способность ответить на вопросы по тексту.

Методические условия эффективной работы. Успешное использование искусственного интеллекта начинается с четкой учебной цели. Учитель должен понимать, какой навык развивается: поиск аргументов, анализ композиции, проверка фактов, редактирование текста или формулировка вопросов. Если технология применяется без цели, она превращается в дополнительный эффект и не улучшает качество обучения.

Важна точность запроса. Чем подробнее сформулировано задание, тем полезнее результат. В запросе можно указать произведение, возраст учащихся, объем ответа, литературоведческие понятия и необходимость подтверждать выводы цитатами. После получения ответа его нужно проверить по исходному тексту и авторитетным справочным материалам.

Учителю следует заранее определить границы допустимого использования ИИ. Например, на этапе подготовки допускается поиск идей и языковая редакция, а итоговый анализ и вывод ученик формулирует самостоятельно. Такие правила необходимо объяснять классу открыто. Тогда искусственный интеллект воспринимается не как способ обойти учебную работу, а как инструмент ответственного исследования.

Вывод. Использование искусственного интеллекта на уроках литературы расширяет возможности анализа текста, индивидуализации заданий, подготовки сочинений и проектной деятельности. Он помогает находить связи, проверять гипотезы и организовывать обсуждение, но не заменяет чтение, учителя и личную интерпретацию ученика. Наиболее эффективна модель, в которой ИИ выполняет вспомогательную функцию, а человек отвечает за выбор источников, проверку фактов и смысловые выводы. При грамотном применении цифровые технологии делают урок литературы более исследовательским, сохраняя его главную цель — развитие вдумчивого читателя и самостоятельного мышления.

ХАЛИУЛЛИНА ЮЛИЯ МЭЛЬСОВНА – учитель русского языка и литературы, МАОУ «ОЦ 2 г. Челябинска», Россия.

Е.В. Кузнецова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОТБОРА УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются педагогические критерии отбора учебных текстов для формирования читательской компетентности обучающихся основной школы в процессе обучения английскому языку. Раскрывается сущность учебного текста, его функции и роль в развитии языковых, коммуникативных и познавательных навыков учащихся. На основе анализа психолого-педагогической и лингводидактической литературы выделены пять групп педагогических критериев отбора учебных текстов. Особое внимание уделено возрастным особенностям обучающихся основной школы и специфике формирования читательской компетентности на разных этапах обучения. Сделан вывод о необходимости комплексного применения педагогических критериев, обеспечивающего эффективность отбора учебных текстов, развитие читательской компетентности, критического мышления, межкультурной коммуникации и других ключевых компетенций обучающихся.

Ключевые слова: читательская компетентность; обучение английскому языку; педагогические критерии; отбор учебных текстов; дидактические критерии; лингвистические критерии; межкультурная компетенция; обучение чтению.

Отбор учебных текстов для формирования читательской компетентности обучающихся основной школы является одной из ключевых задач современного образования, закреплённой в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования [11]. Эффективность решения данной задачи во многом определяется разработкой и применением педагогических критериев, учитывающих возрастные особенности учащихся, специфику учебного предмета «Иностранный язык» и цели формирования читательской компетентности. В настоящей статье рассматриваются педагогические критерии отбора учебных текстов для формирования читательской компетентности обучающихся основной школы в процессе обучения английскому языку, анализ которых опирается на данные психолого-педагогических исследований и современные подходы в лингводидактике.

Изучение теоретических основ педагогических критериев отбора учебных текстов следует начинать с определения сущности и функций учебного текста в иноязычном образовании. В педагогической и лингводидактической литературе понятие «учебный текст» трактуется как специально организованный и адаптированный для образовательных целей речевой материал, обладающий определенной структурой, содержанием и языковыми характеристиками [3, с. 45]. Учебный текст отличается от аутентичного тем, что он создается с учетом уровня языковой подготовки обучающихся, их возрастных и когнитивных особенностей, а также образовательных целей. Как отмечает Н.Н. Сметанникова, текст является основной единицей обучения чтению, и именно через текст осуществляется формирование читательской компетентности [5, с. 58]. Поэтому отбор текстов должен быть педагогически обоснованным и соответствовать целому ряду критериев. Учебный текст выполняет ряд важнейших функций в процессе обучения иностранному языку: информационную (текст является источником новых знаний о языке, культуре, науке и обществе); развивающую (работа с текстом способствует развитию мышления, памяти, воображения, критического мышления и рефлексии); воспитательную (тексты формируют ценностные ориентиры, толерантность, уважение к культуре других народов); мотивационную (интересное и доступное содержание текста повышает познавательную активность и интерес к изучению иностранного языка) [4, с. 56].

© Е.В. Кузнецова, 2026.

Научный руководитель: *Максимова Елена Александровна* – доктор педагогических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

В современной лингводидактике существуют различные подходы к отбору текстов. Традиционный подход ориентирован на лингвистические критерии (лексическая и грамматическая сложность, частотность языковых единиц). Коммуникативный подход делает акцент на аутентичности текста и его коммуникативной ценности. Личностно-ориентированный подход учитывает интересы и познавательные потребности обучающихся [3, с. 48]. Однако ни один из этих подходов не является универсальным, поэтому необходим комплексный учет нескольких групп критериев. На основе анализа научной литературы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8] и обобщения педагогического опыта можно выделить пять основных групп педагогических критериев отбора учебных текстов для формирования читательской компетентности обучающихся основной школы: дидактические, лингвистические, социокультурные, психологические и методические.

Дидактические критерии определяют соответствие текста целям и задачам обучения. К ним относятся: целевой критерий (текст должен служить достижению конкретных образовательных целей: формирование лексических навыков, развитие стратегий чтения, расширение кругозора); принцип доступности (текст должен соответствовать уровню языковой подготовки обучающихся). Как отмечает Е.С. Полат, текст не должен быть слишком легким (это не стимулирует развитие) и слишком сложным (это вызывает фрустрацию) [3, с. 52]. Оптимальный уровень сложности предполагает наличие 10-15% незнакомой лексики, которая может быть понята из контекста; принцип новизны (текст должен содержать новую информацию, расширяющую знания обучающихся, но при этом опираться на уже изученный материал).

Лингвистические критерии определяют языковые характеристики текста: лексическая сложность (текст должен содержать лексику, соответствующую изучаемой теме и уровню обучения, предпочтение отдается общеупотребительной и частотной лексике); грамматическая сложность (грамматические конструкции должны соответствовать программным требованиям, избыточное количество сложных синтаксических структур затрудняет понимание); структурная организация (текст должен иметь четкую логическую структуру, облегчающую восприятие и выделение основной информации); информационная насыщенность (текст должен содержать достаточное количество информации, но не быть перегруженным фактами и деталями) [6, с. 65].

Социокультурные критерии отражают культуроведческую ценность текста: критерий аутентичности (текст должен быть создан носителем языка и отражать реалии, традиции, ценности и менталитет страны изучаемого языка). Однако, как подчеркивает Г.В. Прахова, в основной школе допустимо использование полуаутентичных текстов (адаптированных с сохранением культурной информации), поскольку полностью аутентичные тексты могут быть чрезмерно сложными для понимания [7, с. 64]; принцип культуросообразности (содержание текста должно знакомить обучающихся с культурой страны изучаемого языка, способствовать формированию межкультурной компетенции, толерантности и уважения к другим народам); отсутствие культурных стереотипов и предвзятости (текст не должен содержать негативных оценок или искаженных представлений о культуре других народов).

Психологические критерии учитывают возрастные и индивидуальные особенности обучающихся основной школы: критерий возрастного соответствия (содержание и проблематика текста должны соответствовать возрастным интересам подростков 5-9 классов: взаимоотношения со сверстниками, проблемы выбора, увлечения, путешествия, экология, современные технологии); критерий эмоциональной привлекательности (текст должен вызывать эмоциональный отклик, интерес и желание обсуждать прочитанное). Как отмечает Л.С. Выготский, эмоциональная вовлеченность является важнейшим условием развития личности [8, с. 92]; принцип проблемности (текст должен содержать проблему, противоречие или вопрос, побуждающий к размышлению, дискуссии и поиску решения). Это особенно важно для подросткового возраста, характеризующегося развитием критического мышления.

Методические критерии определяют пригодность текста для решения конкретных методических задач: критерий обучаемости (текст должен быть удобным для использования в учебном процессе: иметь четкую структуру, достаточный объем, возможность деления на смысловые части); критерий ситуативности (текст должен создавать ситуации, близкие к реальному общению, что позволяет моделировать коммуникативные задачи); критерий интегративности (текст должен давать возможность для интеграции с другими видами речевой деятельности: обсуждением, письмом, проектной деятельностью) [3, с. 60].

В основной школе процесс отбора текстов имеет свою специфику. В 5-7 классах предпочтение отдается более простым по содержанию и языковому оформлению текстам с элементами занимательности и наглядности. В 8-9 классах тексты должны быть более сложными по содержанию, проблемными, приближенными к аутентичным, что соответствует возрасту и уровню развития обучающихся. Важно, чтобы отбор текстов осуществлялся с учетом не только формальных критериев (сложность, объем), но и содержательных аспектов: актуальность темы для подростков, возможность формирования ценностных ориентиров, развитие критического мышления и межкультурной компетенции. Как показывает практика, наиболее эффективными являются тексты, которые вызывают у обучающихся желание высказать

свое мнение, обсудить проблему, сравнить свою культуру с культурой страны изучаемого языка [7, с. 66]. Кроме того, необходимо учитывать, что тексты должны предоставлять возможность для формирования всех видов речевой деятельности, а не только чтения. Поэтому текст должен быть информативно насыщенным и давать повод для говорения, письма и аудирования.

Отбор учебных текстов для формирования читательской компетентности обучающихся основной школы представляет собой сложный и многоуровневый процесс, эффективность которого определяется совокупностью педагогических критериев. Дидактические критерии обеспечивают соответствие текста целям и задачам обучения и принципам доступности и новизны. Лингвистические критерии определяют языковые характеристики текста, обеспечивающие его посильность для понимания. Социокультурные критерии гарантируют аутентичность и культуросообразность текстового материала, способствуя формированию межкультурной компетенции. Психологические критерии, включающие учёт возрастных особенностей учащихся, эмоциональную привлекательность и проблемность содержания, выступают фундаментом для развития познавательного интереса и критического мышления. Методические критерии обеспечивают пригодность текста для решения конкретных образовательных задач и интеграции с другими видами речевой деятельности. Комплексное применение этих критериев обеспечивает развитие когнитивных, регулятивных и коммуникативных компетенций учащихся, формирование навыков самостоятельного мышления и умения применять знания в различных контекстах, что полностью соответствует современным требованиям образовательных стандартов и задачам подготовки школьников к успешной учебной, профессиональной и социальной деятельности. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку конкретных методических рекомендаций по отбору текстов для разных возрастных групп и уровней обучения.

Библиографический список:

1. Бакшеева, Э.П. К вопросу о формировании читательской компетентности детей младшего школьного возраста / Э.П. Бакшеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 3 (март). – С. 1-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-chitatelskoy-kompetentnosti-detei-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 23.07.2026). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
4. Колганова, Н.Е. Читательская компетентность младших школьников: сущность, структура, показатели / Н.Е. Колганова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 16. – № 1 (73). – С. 27-37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chitatelskaya-kompetentnost-mladshih-shkolnikov-suschnost-struktura-pokazateli> (дата обращения: 23.07.2026). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Сметанникова, Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5-9 классах: как реализовать ФГОС / Н.Н. Сметанникова. – М.: Баласс, 2011. – 128 с.
6. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
7. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. – М.: Академия, 2001. – 272 с.
8. Прахова, Г.В. Формирование читательской компетентности школьников как педагогическая проблема / Г.В. Прахова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5 (138). – С. 63-67.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 23.07.2026). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Decristan, J., Bertram, V., Reitenbach, V., Schneider, K.M., Köhler, C., & Rauch, D.P. Linguistically Responsive Reciprocal Teaching in Primary School: Effectiveness of an Intervention Study on Students' Reading Competence / J. Decristan, V. Bertram, V. Reitenbach, V.M. Schneider, K.M. Köhler, C., & Rauch, D.P. // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 2024. – Vol. 45. – No. 10. – P. 4102-4120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1451602> (дата обращения: 23.07.2026). – Загл. с экрана. – Яз. англ.
11. Optimizing the Reader Response Approach: A Strategic Framework for Improving Reading Comprehension in EFL Classroom // Educational Process: International Journal. – 2025. – Vol. 15. – Article e2025183. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eric.ed.gov/?id=EJ1475892> (дата обращения: 23.07.2026). – Загл. с экрана. – Яз. англ.

КУЗНЕЦОВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА – студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

К.К. Кастенкина, Е.Б. Манузина

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА ДЛЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема адаптации и профессионального развития молодых сотрудников в современных организациях. Раскрывается сущность понятий «корпоративное наставничество» и «модель корпоративного наставничества». Анализируются основные проблемы молодых специалистов на начальном этапе трудовой деятельности. Представлены принципы построения эффективной модели наставничества, включающие этапность, диагностическую основу, обучение наставников и систему оценки результатов.

Ключевые слова: корпоративное наставничество, молодые сотрудники, модель наставничества, адаптация, профессиональное развитие, HR-менеджмент.

Современный этап развития российской экономики характеризуется структурными изменениями на рынке труда, дефицитом квалифицированных кадров и усилением конкуренции между работодателями за человеческие ресурсы. Особую тревогу вызывает ситуация с закреплением молодых специалистов в организациях. По данным рекрутинговых агентств и HR-аналитики, от 35% до 45% молодых сотрудников (в возрасте до 30 лет и со стажем работы в организации менее одного года) покидают место работы в течение первых 6–12 месяцев [1; 3]. Основными причинами называются: отсутствие системной адаптации, непонимание корпоративных норм, профессиональная неуверенность, дефицит обратной связи и поддержки со стороны руководства и коллектива.

В этих условиях корпоративное наставничество рассматривается как один из наиболее действенных инструментов управления персоналом, позволяющий не только ускорить «вход» молодого сотрудника в профессию, но и сформировать у него устойчивую мотивацию к долгосрочной работе в организации. Однако, как показывает анализ практики, во многих организациях наставничество носит стихийный, неформальный характер, не имеет нормативной базы, четкой этапности и критериев эффективности. Это обуславливает необходимость разработки научно обоснованной, практически ориентированной модели корпоративного наставничества, адаптированной к потребностям молодых сотрудников и ресурсам конкретной организации.

Цель данной статьи – теоретически обосновать подходы к формированию эффективной модели корпоративного наставничества для молодых сотрудников организации, определить ее структурные компоненты, этапы реализации и критерии результативности.

Термин «наставничество» имеет глубокие исторические корни. В отечественной практике оно традиционно ассоциировалось с передачей профессионального опыта от мастера к ученику на производстве, в науке, искусстве, военном деле. В современном управлении персоналом наставничество понимается как форма индивидуальной работы с новым сотрудником, предполагающая закрепление за ним более опытного специалиста (наставника), который оказывает помощь в освоении профессиональных компетенций, корпоративной культуры, социальных норм и правил поведения в организации [3].

В научной литературе существует множество определений корпоративного наставничества. Обобщая подходы Т.Ю. Базарова, М.В. Кларина, А.Я. Кибанова, можно выделить следующие сущностные характеристики данного феномена:

- это целенаправленный процесс, а не спонтанная помощь;
- это системная деятельность, имеющая нормативное, плановое и организационное обеспечение;
- это долговременное взаимодействие (от 3 до 12 месяцев и более);
- это развивающее взаимодействие, направленное не только на трансляцию знаний, но и на формирование профессионально важных качеств, ценностей, установок;
- это взаимовыгодный процесс, так как наставничество способствует развитию и самого наставника (управленческих, коммуникативных, рефлексивных навыков).

Таким образом, корпоративное наставничество – это системная деятельность в организации, в рамках которой опытный сотрудник (наставник) обеспечивает индивидуальное сопровождение молодого специалиста (наставляемого) с целью его успешной профессиональной адаптации, развития необходимых компетенций и интеграции в корпоративную культуру [8; 12].

Для построения эффективной модели наставничества необходимо четкое понимание того, с какими трудностями сталкивается молодой сотрудник в начальный период работы. На основе анализа психолого-педагогической и управленческой литературы (Э.Ф. Зеер, Л.М. Митина, С.В. Мясоедов, а также эмпирических исследований) можно выделить три группы проблем [6;10].

Первая группа – профессиональные дефициты:

–недостаток практических навыков выполнения конкретных должностных обязанностей;

–незнание или поверхностное знание внутренних регламентов, инструкций, технологических карт;

–сложности с приоритезацией задач и тайм-менеджментом;

–непонимание специфики документооборота и внутренних коммуникаций.

Вторая группа – социально-психологические барьеры:

–неуверенность в своих силах, страх допустить ошибку;

–сложности встраивания в неформальную структуру коллектива (незнание «кто есть кто», негласных правил, традиций);

–тревожность, связанная с новой социальной ролью и оценкой со стороны руководства;

–недостаток обратной связи («я не понимаю, правильно ли я делаю»).

Третья группа – мотивационные риски:

–разрыв между ожиданиями (от учебы, от предыдущего опыта) и реальностью;

–разочарование в профессии или конкретной организации;

–отсутствие понимания карьерных перспектив;

–риск раннего профессионального выгорания.

Именно на преодоление этих трех групп проблем и должно быть направлено наставничество. Причем каждая группа требует специфических методов работы.

В мировой и российской практике сложилось несколько основных моделей наставничества, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения [1; 9; 13].

Классическая модель (один наставник – один наставляемый). Наиболее распространенная модель, предполагающая персональное закрепление опытного сотрудника за новичком на определенный период. Плюсы: глубокая индивидуализация, высокая степень доверия, возможность передачи не только формальных, но и неформальных норм. Минусы: высокая нагрузка на наставника, риск формирования «слепого копирования» стиля наставника.

Модель «командное наставничество» (несколько наставников – один наставляемый). Применяется в сложных, многопрофильных организациях, где один наставник не может охватить все аспекты деятельности. Плюсы: многогранность обучения, снижение нагрузки на каждого наставника. Минусы: сложность координации, риск противоречивых советов.

Модель «обратного наставничества» (молодой сотрудник наставляет опытного). Получила распространение в IT-сфере и инновационных компаниях, где молодые сотрудники часто являются «носителями» актуальных знаний (цифровые технологии, социальные сети, новые тренды). Плюсы: взаимобучение, повышение самооценки молодых. Минусы: применима не во всех сферах.

Модель «электронного (дистанционного) наставничества» (e-mentoring). Реализуется с использованием цифровых платформ, мессенджеров, видеосвязи. Актуальна для распределенных команд и удаленной работы. Плюсы: гибкость, доступность. Минусы: дефицит невербальной и эмоциональной составляющей.

Отечественная практика последних лет демонстрирует возрождение интереса к институту наставничества на государственном уровне. В рамках Национального проекта «Кадры» (2025–2030) предусмотрены меры по внедрению целевых моделей наставничества на предприятиях, в образовательных и социальных учреждениях. В Алтайском крае реализуется ряд региональных инициатив по поддержке наставничества, в том числе в рамках «10 инициатив Губернатора» и проектов Агентства стратегических инициатив.

На основе проведенного теоретического анализа и с учетом выделенных проблем молодых сотрудников нами разработана модель эффективного корпоративного наставничества, включающая пять последовательных этапов и четыре структурных блока.

Этапы реализации модели:

Этап 1 – Диагностический (1–2 недели).

Цель: выявление реальных потребностей и дефицитов молодого сотрудника, а также оценка готовности потенциальных наставников.

Инструментарий: анкетирование молодых сотрудников (опросник «Потребность в наставничестве»), интервью с наставниками, анализ документов (должностных инструкций, планов адаптации).

Результат: обоснованный выбор пары «наставник – наставляемый» и разработка индивидуального плана наставничества.

Этап 2 – Подготовительный (1–2 недели).

Цель: обучение наставников методике наставничества, формирование их мотивации.

Формы работы: тренинг «Эффективный наставник: коммуникация, обратная связь, мотивация», разбор кейсов, предоставление методических материалов.

Результат: повышение компетентности наставников, их психологическая и педагогическая готовность к сопровождению молодых сотрудников.

Этап 3 – Адаптационный (1–3 месяца).

Цель: погружение молодого сотрудника в профессиональную среду, освоение основных рабочих операций, знакомство с корпоративной культурой.

Формы работы: совместное выполнение задач (в режиме «делаем вместе – делаем рядом – делаем сам под присмотром»), регулярные встречи (не менее 1 раза в неделю), экскурсии по подразделениям, знакомство с коллегами.

Результат: выход молодого сотрудника на базовый уровень самостоятельности (выполнение 60–70% типовых задач без помощи).

Этап 4 – Развивающий (3–6 месяцев).

Цель: углубленное освоение профессиональных компетенций, развитие навыков решения нетиповых задач, подготовка к самостоятельной работе.

Формы работы: выполнение проектов под супервизией наставника, участие в рабочих группах, публичные презентации результатов, наставничество «на рабочем месте».

Результат: полная самостоятельность молодого сотрудника по основному кругу обязанностей, демонстрация инициативы.

Этап 5 – Оценочно-рефлексивный (завершающий).

Цель: подведение итогов наставничества, оценка достигнутых результатов, рефлексия опыта, принятие решения о завершении или пролонгации наставничества.

Форма работы: итоговая встреча «наставник – наставляемый – руководитель», заполнение оценочных листов, анкетирование удовлетворенности.

Результат: заключение об успешности адаптации, рекомендации по дальнейшему профессиональному развитию.

Модель включает четыре взаимосвязанных компонента:

1. Целевой компонент – цель (успешная адаптация и профессиональное развитие молодого сотрудника) и задачи (преодоление профессиональных дефицитов, социально-психологических барьеров, мотивационных рисков).

2. Содержательный компонент – содержание деятельности наставника (информирование, демонстрация, сопровождение, обратная связь, оценка) и содержание деятельности наставляемого (наблюдение, выполнение заданий, рефлексия, самооценка).

3. Организационный компонент – нормативное обеспечение (Положение о наставничестве, индивидуальный план, отчетная документация), ресурсное обеспечение (время наставника, методические материалы, мотивационные выплаты).

4. Оценочный компонент – критерии эффективности (снижение текучести, ускорение выхода на плановую производительность, удовлетворенность сторон), методы сбора данных (анкетирование, интервью, анализ KPI), периодичность мониторинга (входная, промежуточная, итоговая диагностика).

В основу модели положены следующие принципы:

– принцип добровольности (назначение наставника и выбор наставляемого осуществляются с учетом согласия сторон);

– принцип системности (наставничество – не разовое мероприятие, а непрерывный процесс, встроенный в общую систему адаптации и развития персонала);

– принцип минимальной достаточности (модель должна быть ресурсно обеспечена, но не перегружена избыточной отчетностью);

– принцип мотивационного подкрепления (наставник получает материальное и/или нематериальное вознаграждение за результаты своей работы);

– принцип рефлексивности (регулярная обратная связь и корректировка плана наставничества с учетом изменяющихся потребностей).

5. Условия эффективности модели и критерии оценки

На основе анализа практики внедрения наставничества в российских и зарубежных организациях (IBM, Google, Сбер, Росатом, Газпром) можно выделить следующие организационно-педагогические условия успешной реализации модели [1; 10; 12]:

1. Нормативное закрепление наставничества (наличие внутреннего локального акта – Положения о наставничестве).

2. Обучение наставников (не реже 1 раза в год) современным методам (coaching, feedback, non-directive support).

3. Материальное и нематериальное стимулирование наставников (доплата, премия по результатам, публичное признание, доска почета, включение в кадровый резерв).

4. Регулярный мониторинг процесса и результатов наставничества (сбор обратной связи каждые 1-2 месяца).

5. Персонализация (учет индивидуальных особенностей молодого сотрудника и стиля наставника).

Критерии эффективности модели подразделяются на количественные и качественные.

Количественные:

–снижение текучести молодых сотрудников (стаж до 1 года) не менее чем на 30% по сравнению с периодом до внедрения модели;

–сокращение среднего срока выхода на плановую производительность (достижение 100% выполнения KPI) на 25-40%;

–увеличение доли молодых сотрудников, успешно прошедших испытательный срок, до 85-90%.

Качественные:

–высокая удовлетворенность молодых сотрудников (средний балл ≥ 4 по 5-балльной шкале) программой наставничества;

–положительная динамика по шкалам профессиональной и социально-психологической адаптации;

–рост самооценки компетенций у наставников (как управленческий эффект).

Проведенное теоретическое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Корпоративное наставничество является эффективным инструментом управления адаптацией и профессиональным развитием молодых сотрудников, однако в большинстве организаций оно нуждается в системной научно-методической проработке.

2. Основными проблемами молодых сотрудников, требующими наставнического сопровождения, выступают: профессиональные дефициты, социально-психологические барьеры и мотивационные риски. Эффективная модель наставничества должна быть направлена на комплексное преодоление всех трех групп проблем.

3. Разработанная авторская модель корпоративного наставничества включает пять этапов (диагностический, подготовительный, адаптационный, развивающий, оценочно-рефлексивный) и четыре структурных компонента (целевой, содержательный, организационный, оценочный). Модель реализуется на основе принципов добровольности, системности, минимальной достаточности, мотивационного подкрепления и рефлексивности.

4. Ключевыми условиями эффективности модели выступают: нормативное закрепление, обучение наставников, мотивация наставников, регулярный мониторинг и персонализация. Критерии эффективности включают как количественные (снижение текучести, ускорение адаптации), так и качественные (удовлетворенность, динамика адаптации) показатели.

Перспективой дальнейшего исследования является экспериментальная апробация разработанной модели на базе конкретных организаций (сферы услуг, производства, образования) и эмпирическая проверка ее эффективности с использованием статистических методов обработки данных.

Библиографический список:

1. Атяшкина, М.Б. Управление мотивацией персонала общеобразовательной организации / М. Б. Атяшкина, Е. Б. Манузина // Развитие личности в образовательном пространстве : Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, Бийск, 18 мая 2018 года. – Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2018. – С. 11-13.

2. Андраханова, Е.В. Управление развитием кадрового потенциала современной общеобразовательной организации / Е. В. Андраханова, Е. Б. Манузина // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 12 февраля 2020 года. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2020. – С. 225-229.

3. Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом : учебник для вузов / Т.Ю. Базаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 412 с. – ISBN 978-5-534-15789-1.

4. Барбашина, Ю. С. Профессиональное развитие молодого педагога в условиях постдипломного сопровождения / Ю. С. Барбашина, Е. Б. Манузина // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 12 февраля 2020 года. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2020. – С. 230-234.
5. Вебстэр, А.Д. Управление профессиональным развитием педагогов средствами конкурсов профессиональных достижений / А. Д. Вебстэр, Е. Б. Манузина // Развитие личности в образовательном пространстве : Материалы XXI-ой Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского и Году педагога и наставника, Бийск, 25 мая 2023 года. – Бийск: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, 2023. – С. 79-84.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития : монография / Э.Ф. Зеер. – Москва : Академия, 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-4468-0845-6.
7. Илалтдинова Е.Ю. Наставничество как технология профессионального развития педагога / Е.Ю. Илалтдинова, С.В. Фролова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 11–19. – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-4-2.
8. Кибанов А.Я. Управление персоналом: теория и практика : учебно-практическое пособие / А.Я. Кибанов. – Москва : Проспект, 2023. – 540 с. – ISBN 978-5-392-38912-6.
9. Кларин М.В. Корпоративное наставничество: модели и технологии : монография / М.В. Кларин. – Москва : Дело, 2021. – 280 с. – ISBN 978-5-7749-1582-6.
10. Кудрявцева Е.И. Развитие института наставничества на российских предприятиях / Е.И. Кудрявцева, О.В. Леонидова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 1. – С. 112–134.
11. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития педагога : учебное пособие / Л.М. Митина. – Москва : Академия, 2014. – 320 с. – ISBN 978-5-4468-1482-2.
12. Мясоедов С.В. Кросс-культурное наставничество в международных компаниях / С.В. Мясоедов // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 88–105. – DOI 10.17323/1996-7845-2021-02-05.
13. Обзор рынка труда России – 2025 : аналитический доклад / HeadHunter. – Москва : HeadHunter, 2025. – 150 с. – URL: <https://hh.ru/analytics> (дата обращения: 15.04.2026).

КАСТЕНКИНА КАРИНА КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, Бийский филиал, Россия.

МАНУЗИНА ЕЛЕНА БОРИСОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, Бийский филиал, Россия.

Ф
И
Л
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

*А.С. Волкова***ДРАМАТУРГИЧЕСКИЙ КОД ПОВЕСТИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА
«ФАТАЛИСТ»**

В статье исследуется драматургический код повести М.Ю. Лермонтова «Фаталист» как система художественных приёмов, организующих текст по законам сценического действия. Раскрывается, каким образом философский конфликт о свободе воли и предопределённости обретает в повести черты драмы: анализируются распределение персонажей по ролям, функции «ремарок» и мизансцен, пространственная сценография, трёхактная композиция и открытый финал. Показывается, что «Фаталист» может быть осмыслен как философская драма в прозе, где сюжет, композиция, система персонажей и детали образуют единый сценический механизм.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, «Фаталист», режиссер, актер, драматургический код.

© А.С. Волкова, 2026.

Научный руководитель: *Пяткин Сергей Николаевич* – доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

Проблема театральности прозаического текста давно находится в центре внимания филологов. Как отмечал семиотик Ю.М. Лотман, попадая в пространство «театрального кода», мир и вещи перестраиваются по законам сцены, превращаясь в знаки самих себя [5, с. 270].

Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» представляет собой классический пример такой театрализации. По мысли В.А. Недзвецкого, жанровое своеобразие произведения заключается в том, что его эпическое содержание глубоко драматизировано и формируется на драматургической основе [6]. Концепция ученого получила развитие в работах В.Ш. Кривоноса [3] и Т.К. Черной [7].

В рамках данной парадигмы в настоящей статье предлагается рассмотреть реализацию драматургического кода на материале повести «Фаталист». Традиционно воспринимаемая как философское размышление о судьбе и свободе воли, эта финальная часть романа обладает глубинной структурой напряженного сценического действия. Она организована через четко выстроенную интригу, конфликт, распределение «актерских» амплуа между персонажами, а также систему авторских ремарок-подсказок и режиссерских акцентов.

Напряженность повествования в «Фаталисте» создается буквально с первых строк посредством действий Вулича. Мы наблюдаем, как он, словно марионетками, «управляет» другими офицерами. Они становятся публикой, которая ждет представления: *«Когда поручик Вулич подошел к столу, то все замолчали, ожидая от него какой-нибудь оригинальной выходки»* [4, с. 111]. Всё внимание концентрируется на Вуличе как главном театральном герое. Каждый жест, каждая деталь усиливает драматизм происходящего: это не просто бытовой разговор, а некий спектакль, где ставка – жизнь.

Движение персонажей задаёт особый ритм: *«Вулич вышел молча в спальню майора; мы за ним последовали»*, *«Вулич вышел в другую комнату и сел у стола; все последовали за ним: он знаком пригласил нас сесть кругом»* [4, с. 111-112]. Пассивное следование офицеров подчёркивает власть момента: *«Молча повиновались ему: в эту минуту он приобрел над нами какую-то таинственную власть»* [4, с. 112]. Всеобщее молчание создаёт эффект «затянутой паузы» перед кульминацией, вместе с героями читатель замирает в ожидании. Уже в этом небольшом описании действий Вулича и офицеров мы видим и мизансцену, и распределение ролей: офицеры как статисты, формирующие особую атмосферу и создающие фон происходящего, и главный герой, который сконцентрировал всё внимание на себе, который, можно сказать, удерживает в своих руках момент и время.

Перед нами словно «спектакль одного актёра». Вулич выстраивает вокруг себя эффектное, почти театральное действо: он берёт инициативу, формулирует пари, приставляет пистолет к виску, создаёт кульминацию и в финале гибнет, словно завершая трагическую партию. Он выглядит как главный герой-исполнитель, который буквально ставит на кон собственную жизнь ради доказательства своей идеи. Его поведение демонстративно, рассчитано на зрителя: даже в момент эксперимента он словно проверяет не только судьбу, но и реакцию окружающих, и на короткое время действительно становится центром внимания и смысловым фокусом сцены.

Однако Печорин не позволяет повести превратиться в моноспектакль. Он не просто зритель, а активный соавтор действия: именно его скептическая позиция делает пари осмысленным, а не случайным вызовом.

В основе драматургии «Фаталиста» лежит спор о свободе воли и предопределённости. Он сразу задаётся в диалоге Печорина и Вулича и становится движущей силой сюжета: пари между героями работает как завязка драматического действия.

Сцена с пистолетом выстроена как эффектный театральный номер: пауза, когда Вулич просит Печорина подбросить карту и ждёт падения туза, чтобы нажать на курок, создаёт острый момент ожидания, а реакция офицеров – вскрики, попытки удержать героя (*«Да полно, Вулич!»*, *«Глупая шутка!»*) – работает как звуковой и эмоциональный фон, усиливающий напряжение.

Предчувствие Печорина (*«Вы нынче умрёте!»*) придаёт сцене пророческую напряжённость; и именно его последующий поступок (вылазка к казаку-убийце) зеркально отражает эксперимент Вулича, но переводит тему судьбы в иную плоскость – от пассивного принятия предопределения к активному испытанию воли. Если Вулич играет с судьбой как с внешней силой, то Печорин проверяет границы собственной способности действовать. Указанный параллелизм двух испытаний становится важным элементом драматургического кода повести.

Т.К. Черная, рассуждая о роли и значимости игры в произведении, объясняет факт «Фаталиста» как повести: «Герой же выступает в этих формах и видах игровой деятельности как самостоятельное лицо. Так получается “игра в игре”, или “роман в романе”, что, с определенной точки зрения, оправдывает специфическую структуру – “повесть в романе”» [7, с. 118].

Исследователь определяет в «Фаталисте» игру на уровне персонажей, которая имеет двойной смысл: с одной стороны, это «непосредственно сюжетное действие», «конкретная жизнь людей», с другой стороны, это «смысл духовной работы», и игру в соавторстве с судьбой [7, с. 120]. В последнем случае мы можем говорить, что фатум в этом спектакле берёт на себя роль режиссёра. Логика судьбы и

случая проявляется в неожиданных поворотах сюжета и ироничных совпадениях: кажущаяся победа фатализма в сцене с осечкой пистолета тут же опровергается прозаичной и нелепой гибелью Вулича от руки пьяного казака, и именно этот контраст между «высоким» вызовом року и будничной случайностью становится главным драматургическим приёмом, снижающим пафос и усиливающим экзистенциальную неопределённость. Это доказывает и О.В. Богданова, рассуждающая о судьбе Вулича: «Как показывает Лермонтов, герой “Фаталиста” достиг предельной грани, в его распоряжении не осталось ни единого средства – только смерть, оттого так отчаянна и бескомпромиссна его игра с жизнью» [1, с. 13].

Пространственные детали (казарма, тёмная улица, дом казака) работают как сценография: они очерчивают замкнутые, напряжённые зоны действия и усиливают ощущение неизбежности. Особенно выразителен эпизод поимки казака: стремительность, риск, внезапный прыжок Печорина в окно – это почти постановочная сцена, выстроенная по законам сценического напряжения: «...и вдруг оторвал ставень и бросился в окно головой вниз. Выстрел раздался у меня над самым ухом, пуля сорвала эполет», «Я схватил его за руки; казаки ворвались, и не прошло трех минут, как преступник был уж связан и отведен под конвоем» [4, с. 117].

Пьяный казак, не ведающий о споре и не участвующий в эксперименте, становится тем самым случайным исполнителем поворотного момента, чьё действие вопреки всякой логике определяет развязку и подчёркивает власть непредсказуемого случая. Казак, убивший Вулича, выступает в повести как своего рода игрок – но его «игра» кардинально отличается от той, что ведут другие персонажи. Если действия Вулича подчинены холодному расчёту и строятся на рациональном испытании судьбы, то казак действует под властью бушующих эмоций: в нём кипит ощущение необузданной свободы, и именно порывистые чувства, а не трезвый ум, определяют его поступки.

Агрессия казака не мотивирована ни философской идеей, ни желанием самоутверждения – она природна: «...и разрубил его от плеча почти до сердца...» [4, с. 116]. Именно поэтому гибель Вулича выглядит не как закономерный итог пари, а как удар извне, ломающий любые схемы. В этом проявляется особый художественный эффект: здесь сталкиваются сфера разума и чистого импульса, и победа стихии над рассудком делает вопрос о предопределении ещё более острым.

Контраст усиливается и на уровне сценических ролей. Вулич и Печорин – это «актёры», которые сознательно разыгрывают сценарий испытания судьбы: у них есть замысел, ставки, ожидания, даже определённая театральность в поведении. Казак же не играет по правилам, ведь он не знает, что участвует в «спектакле». Его поступок становится событием, которое невозможно предсказать или объяснить изнутри логики спора.

Композиция повести строится по драматургическому принципу: три ключевых эпизода образуют классическую трёхактную структуру. Первый акт – спор и пари, второй – гибель Вулича как поворотное событие, третий – попытка Печорина испытать судьбу и последующий спор о смысле случившегося. При этом финал намеренно остаётся открытым: Печорин не приходит к окончательному выводу, а формулирует позицию, в которой сомнение и решительность сосуществуют. Такая незавершённость работает как драматический приём: она не даёт зрителю (читателю) успокоиться и предлагает самому додумать развязку.

Стоит отметить, О.Б. Заславский обнаруживает в «Фаталисте» параллель с шекспировским «Гамлетом», классикой мировой драматургии [2, с. 153]. Так, размышление Печорина: «Мне стало смешно, когда я вспомнил, что были некогда люди премудрые, думавшие, что светила небесные принимают участие в наших ничтожных спорах за клочок земли или за какие-нибудь вымышленные права!..» [4, с. 114] – по смыслу и интонации перекликается с эпизодом из «Гамлета», где герой сталкивается с капитаном норвежцев и слышит горькую констатацию: «Двух тысяч душ, десятков тысяч денег // Не жалко за какой-то сена клоч!» [8, с. 304]. Более того, отсылка к пьесе Шекспира работает метонимически – через неё в смысловое поле «Фаталиста» входит и знаменитый монолог «Быть или не быть».

Драматургический код «Фаталиста» – это целостная система приёмов, с помощью которых Лермонтов превращает философскую проблему в напряжённое сценическое действие. Композиция, построенная по законам драмы, выразительные детали, работающие как ремарки, открытый финал – всё это работает как единый сценический механизм и создаёт особый художественный эффект: читатель не просто следит за событиями, а проживает их как зритель, вовлечённый в поиск ответа на вечный вопрос о свободе воли и власти судьбы. Такой подход особенно продуктивен для глубокого литературоведческого анализа, поскольку позволяет показать, как абстрактная идея становится предметом живого, драматически насыщенного диалога.

Библиографический список:

1. Богданова О. В. Два Печорина в повестях М.Ю. Лермонтова «Бэла» и «Фаталист» // Acta Eruditorum. – 2017. – № 22. – С. 9-14.

-
- 2.Заславский О. Б. «Фаталист»: предопределение и свобода воли как факторы структуры текста / О.Б. Заславский // Культура и текст. – 2023. – № 1(52). – С. 146-169.
- 3.Кривонос В. Ш. Маскарад в «Герое нашего времени» Лермонтова. // Новый филологический вестник. – 2016. – №3(38). – С. 61–72.
- 4.Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени / Подгот. текста Б.М. Эйхенбаум, Э.Э. Найдич // Лермонтов М.Ю. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 228 с.
- 5.Лотман Ю. М. Театр и театральность в строе культуры начала XIX века // Лотман Ю. М. Избр. ст.: в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – С. 269–286.
- 6.Недзвецкий В. А. Герой нашего времени. Становление жанра и смысла // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56. №4. – С. 3–20 [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2014/10/26/778?ysclid=m1nnrx2lj7985341538> (дата обращения 28.06.2026).
- 7.Черная Т. К. Иронико-трагедийный смысл ролевой (игровой) имитации жизни в романном сюжете «Героя нашего времени» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5, № 11. – С. 113-126.
- 8.Шекспир У. Весь Шекспир в 2 т. Т. 2. / Пер. Б.Л. Пастернака // У. Шекспир. – Москва: «ОЛМА-ПРЕСС», 2000. – 1027 с.
-

ВОЛКОВА АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия.

В.Е. Гапанович

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИРИКЕ ГРУППЫ «АРИЯ»

В статье рассматривается художественный образ Великой Отечественной войны в лирике советской и российской хеви-метал группы «Ария». На основе символического анализа текстов ряда песен группы, посвященных событиям Великой Отечественной войны, было выявлено, что образ вооруженного конфликта представляет собой эсхатологический и героический миф о противостоянии советского народа за жизнь и торжестве света, что соответствует общепринятому образу войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, хеви-метал (хэви-метал), художественный образ, миф, рок-поэзия.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. является одним из главных исторических событий в отечественной истории. Вместе с тем, события вооруженного конфликта, завершившегося 80 лет назад, оставил свой след не только в памяти граждан Российской Федерации, но и бывших союзных республик Союза ССР.

Образ Великой Отечественной войны выполняет значимую роль в формировании картины мира российского общества. В непосредственно период войны он формировался в условиях действовавшего театра военных действий как борьба советского народа за собственную свободу и существование. Сейчас происходит закрепление исторической победы Красной армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков, гордости за достижение мира, а также памяти и скорби об отдавших жизни гражданах и военнослужащих в бою с врагом. Искусство, как близкая к эмоциям сфера человеческой деятельности – это способ выражения высказанных переживаний. Каждая ее форма, в зависимости от своей специфики, по-своему проводит репрезентацию данного масштабного исторического события [9, с. 94]. Литература объединяет описание событий конфликта и психологию героев. Кинематограф предлагает свое видение репрезентации через художественное осмысление происходивших событий или вымышленных историй в контексте реального вооруженного конфликта. Музыка же брала на себя отражение многих аспектов периода Великой Отечественной войны: от фронтовых будней до символического конструирования героического духа советского народа.

Музыкальное искусство универсально в своей форме: от юмористических песен («Дорога на Берлин», «Песенка фронтового шофера»), песен о фронтовой жизни («Темная ночь», «Служили три пилота») до высоких лирических композиций («Журавли», «Эх, дороги») и произведений (Симфония №7 «Ленинградская» Д.Д. Шостаковича). Исторические события находят свою презентацию в иных музыкальных формах и жанрах, в том числе и роке и его ответвлении хеви-метал (англ. heavy metal – «тяжелый металл»). Ярким примером презентации образа истории и Великой отечественной войны в советской и российской хеви-метал сцене является группа «Ария». В своем творчестве музыкальный коллектив не раз обращался к страницам истории России и мира, тем самым формируя внушительную творческую базу образов и интерпретаций, в том числе и Великой Отечественной войны.

Актуальность исследования заключается в централизованном положении Великой Отечественной войны в национальной идентичности российского народа. Объединяя фундаментальный общенациональный нарратив о Великой Отечественной войне и язык хеви-металл творчества «Арии», создаются единый героический миф и канал ценностных ориентиров, свойственный российской политической картине мира.

Объектом исследования в данной работе является образ Великой Отечественной войны в музыкальном искусстве.

Предмет исследования – музыкальные средства презентации художественного образа Великой отечественной войны в текстах песен группы «Ария».

Материалами исследования стали две композиции из творчества группы «Ария»: «1100» (альбом «Герой асфальта» (1987), «Последний бой» (альбом «Когда наступит завтра» (2025). Методологией исследования выступили дискурс-анализ смыслового содержания текстов песен, нарративный анализ структуры лирического сюжета, раскрываемого в композициях.

Третий альбом «Герой асфальта» в творчестве группы принято считать вершиной советского хеви-метал. Музыкальная пластинка принесла тогда молодому коллективу коммерческий успех, а композиции

«Герой асфальта», «Улица роз» и «Баллада о древнерусском воине» – творческий успех. Песни из данного альбома составляют основу многих концертных программ «Арии». В отличие от остальных песен альбома, где сюжет и лирические герои вымышлены, песня «1100» рассказывает эпизод времен Великой Отечественной войны. Основой песни послужили рассказы отца поэтессы и автора текстов песен группы «Ария» Маргариты Пушкиной Анатолия Ивановича Пушкина (1915-2002) – летчика-бомбардировщика, Героя Советского Союза [10, с. 17]. Песня рассказывает об экипаже пикирующего бомбардировщика Пе-2, выполняющем боевое задание. В ходе воздушной операции самолет попадает под огонь фашистской ПВО и атаку истребителей люфтваффе. Экипаж несет потери, терпит повреждения самолета и загорается, однако оставшихся в живых летчиков это не останавливает в выполнении боевой задачи. Финал песни является открытым и остается только предполагать, выполнили ли задание пилоты или погибли в воздушном бою. Структура сюжета полностью изображает эмоциональное и физическое напряжение советских летчиков:

*«Не дотянем мы до полночи
Нас накрыл зенитный шквал
Смысла нет взывать о помощи
Жжет руки штурвал!»*

Название песни – «1100» – является частью припева композиции, выступая роли всеобщего боевого клича:

*«Тысяча сто, тысяча сто, тысяча сто
Смерть в лицо нам дышит
Тысяча сто, тысяча сто, тысяча сто!»*

По сюжету песни, это число произносит штурман Пе-2 для набора требуемой высоты. Высота в 1100 километров для Пе-2 является минимальной высотой для совершения горизонтального авиаудара [5].

Композиция текста выстраивается таким образом, что слушатель невольно становится свидетелем подвига советских летчиков. И когда горящий бомбардировщик мчится навстречу фашистам, остается разделить мысли его экипажа:

*«Мы летим к земле как молния
Поминая всех святых
Жаль, что в будущем безмолвии
Нет этой высоты...»*

В песне «1100» образ Великой Отечественной войны конструируется за счет одного из многих ее событий и эпизодов. Великая Отечественная война в данной композиции приобретает характер мистерии, а высший смысл создается через вездесущность смерти, преследующей советских летчиков и смотрящей им прямо в лицо. Трагедия войны перевоплощается в героический эпос, где ужас и кошмар воздушной битвы становится испытанием, которое требуется преодолеть несмотря ни на что. В этом и заключается особенность метал-поэзии «Арии»: превратить кошмар войны в инструмент самопожертвования, как высшего проявления свободы воли, а экипаж Пе-2 из песни «1100» изобразить как воплощения несокрушимости перед наступающей смертью.

Песня «Последний бой» открывает альбом «Когда настанет завтра», вышедший к 40-летию группы 31 октября 2025 г. В преддверие четырнадцатого альбома (предыдущий вышел в 2018 г.) коллектив проводил конкурсы и интерактивные мероприятия, связанные с выходом пластинки. Композиция «Последний бой» отсылает к обороне Брестской крепости в июне 1941 г. О смысле песни и художественном содержании отдельно высказывалась и сама автор текста песни М.А. Пушкина [3].

Структура текста бросает слушателя в самое пекло обороны:

*«В лучах зари
Сам Сатана взрывает крепость.
Враг напролом идет,
Как бесконечный шквал.
Земля горит,
Огонь и тьма обрушат небо -
Так сорок первый год
Наносит нам удар»*

Название песни «Последний бой» вызывает диссонанс, т.к. композиция говорит о самом первой боевой войне. Для защитников крепости этот бой оказался последним:

*«Бой! Отчаянный бой!
Но мы держим строй,
И мы не сдаемся!
Бой! Последний наш бой,*

*Нет цели иной –
К победе придем
Любою ценой!»*

Оборона крепости превращается в экзистенциальную битву жизни и смерти. Гарнизон советских пограничников оказался в неравном бою с мощью сил вторжения вермахта. Это создает ситуацию экзистенциального сражения, где физические лишения («Мы в цитадели, нет ни связи, ни воды») воспринимаются как мелочи и становятся условием духовного очищения обороняющихся красноармейцев. Символом стойкости защитников Брестской крепости является простреленный, но не сброшенный флаг на цитадели крепости:

*«Прострелян флаг,
Но он вверху, не на ступенях,
Он никогда не будет
Втоптан в грязь и пыль»*

Произведение относится к так называемым «боевикам» «Арии», являющимися традиционными в творчестве группы, где акцент строится на противостоянии эфемерной или реальной угрозе или противнику. Песня «Последний бой» превращает локальное событие войны в масштабную модель обороны. Здесь обороняющиеся красноармейцы превращаются в защитников оплота света против буквально воплощенных дьявольских сил. Великая Отечественная война представляется в песне как мистерия, где спутниками отчаянно обороняющихся остатков брестского гарнизона являются катарсис и чувство сопричастности к делу будущей Великой Победы. Война – это жестокое, но необходимое испытание духа, а гибель защитников – это не конец ужаса, а акт перехода в вечность и память народа.

На основе выше изложенного, можно сделать сравнение двух песен с целью выявления возможных точек соприкосновения в символизме образа Великой Отечественной войны. Данные, обобщающие результаты анализа двух песен, для наглядной демонстрации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ песен «1100» и «Последний бой» в контексте художественного изображения Великой Отечественной войны

	«1100» («Герой асфальта», 1987)	«Последний бой» («Когда настанет завтра», 2025)
Тип хронотопа	Воздушное пространство	Замкнутое пространство крепостных стен
Природа врага	Технологическая и безликая	Инфернальная
Природа героя	Самопожертвование	Духовное возвышение
Символ	Число-мантра «1100»	Флаг крепости, не взятой врагом
Финал сюжета	Жертва ради воинского долга	Смерть за неизбежную победу над врагом

В обеих композициях прослеживаются как сходства, так и различия в интерпретации художественного образа Великой Отечественной войны. Сходства заключаются в ее сакрализации. Война изображена не как конфликт на определенной территории, а как конфликт мироздания, где судьбы миллионов людей решается в кровавом водовороте борьбы света и тьмы. Также стоит выделить и конкретную деперсонализацию лирических героев песен: и летчики, и красноармейцы гарнизона Брестской крепости изображены как группы без имен и фамилий – группы несокрушимых людей, которые выполняют боевые вылеты, рискуя попасть под огонь фашистских самолетов, или защищают границу страны от вторжения немецких армий. Безличность защитников Родины создает для них образ воинов света, где смерть одного бойца – это не трагедия, а вынужденная жертва для спасения коллективного мира. Наконец в песнях «1100» и «Последний бой» физическое выживание героев либо невозможно, либо вторично по отношению к нематериальным вещам: экипаж Пе-2 ставит приоритетом выполнение боевой задачи, а гарнизон крепости – отражение вероломного вторжения.

Различия же кроются в символических элементах борьбы. В «1100» враг изображен как безличное технологическое зло (прожекторы, самолеты с «черными крестами»), а в «Последнем бое» – абсолютное инфернальное зло («Сатана», «бесконечный шквал»). Боевые символы, за которые борются лирические герои, в двух песнях тоже различаются: в «1100» таким символом выступает числовой показатель нужной для сброса бомб высоты, которую так требует у командира экипажа штурман, в «Последнем бое» – это флаг на вершине крепости. Высота нематериальна, но флаг является символом государства, а значит он, как и крепость, никогда не должен пасть. Из этого вытекает особенная интерпретация художественного образа Великой Отечественной войны в анализируемых песнях. Песня «1100» конструирует образ войны через индивидуальную трагедию экипажа бомбардировщика: неизвестно живы ли летчики или они погибли во время атаки, а если живы, переживают ли они, что не смогли выполнить боевое задание. Песня «Последний бой» переводит масштабный исторический опыт в национальную освободительную борьбу

советского народа против фашизма. Такой сложный конструкт, где смешивается историческое и художественно-мистическое через процесс объединения музыкального языка хеви-металл и общенациональных нарративов, создает героический миф об испытании общенационального характера, гарантирующее несокрушимость нравственности перед лицом внешней угрозы. В результате художественный образ Великой Отечественной войны складывается как великое противостояние многонационального советского народа против порабощения и намеренного уничтожения германским фашистским милитаризмом. Сформированный образ войны совпадает с общепринятой на государственном уровне исторической ценностью данного периода истории России. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин во время произнесения речи на параде в честь 80-летия Победы в Великой Отечественной войне: «...Наши отцы, деды и прадеды спасли Отечество. И завещали нам защищать Родину, быть сплоченными, твердо отстаивать свои национальные интересы, нашу тысячелетнюю историю, культуру, традиционные ценности. Все, что нам дорого, что свято для нас... Наш долг – отстаивать честь бойцов и командиров Красной армии, великий подвиг представителей разных национальностей, которые навсегда останутся в мировой истории Русскими солдатами» [8]. Художественный образ Великой Отечественной войны в лирике группы «Ария» перекликается с ее существующим пониманием как поединка абсолютного света с inferнальной тьмой в лице мирового фашизма и нацизма.

Великая Отечественная война – это не просто испытание общенационального характера, которое произошло в первой половине XX в., а жестокое, но необходимое горнило, гарантирующее несокрушимость нравственности народа перед лицом большой угрозы. Этот образ формирует канал ценностных ориентиров, где патриотизм выражается через готовность к духовному сопротивлению абсолютному злу.

Библиографический список:

1. 1100 // Официальный сайт группы «Ария». – [Б.м.], 2022. – URL: <https://aria.ru/albums/nomemoalbum/geroy-asfalta/1100> (дата обращения: 25.08.2026).
2. Кривошеин Д.С. Военная история в творчестве метал-группы «Ария» в советский период // Наука и общество: взгляд молодых исследователей : сб. материалов XVII Всерос. науч. конф. школьников и студентов с междунар. участием, Абакан, 23–24 нояб. 2023 г. – Абакан, 2023. – С. 180–181.
3. МАРГАРИТА ПУШКИНА и ВИТАЛИЙ ДУБИНИН (АРИЯ) о песне 'ПОСЛЕДНИЙ БОЙ' // Ария. – [Б.м.], 2000–2026. – URL: https://vkvideo.ru/video-51888_456243811?pl=-51888_33759534 (дата обращения: 25.08.2026).
4. Никитич С.В. Исторические реалии в текстах песен российских метал-групп «Ария» и «Radio Tarok» // Научный старт-2025 (с элементами научной школы) : сб. науч. ст. – М., 2025. – С. 652–657.
5. О чем песня группы «Ария» – 1100 // Альтернативная история. – [Б.м.], 2007–2026. – URL: <https://alternathistory.ru/o-chem-pesnya-ariya-1100/> (дата обращения: 25.08.2026).
6. Последний бой // Официальный сайт группы «Ария». – [Б.м.], 2022. – URL: <https://aria.ru/albums/nomemoalbum/kogda-nastanet-zavtra/Последний%20бой> (дата обращения: 25.08.2026).
7. Пушкин Анатолий Иванович // Международный патриотический интернет-проект «Герои страны». – [Б.м.], 2000–2026. – URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=783#not (дата обращения: 25.08.2026).
8. Речь Путина на параде в честь 80-летия Победы. Полный текст. // Информационное агентство ТАСС. – [Б.м.], 1999–2026. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/23897261> (дата обращения: 25.08.2026).
9. Сайтова В.А. Великая Отечественная война в отражении искусства: литературные произведения, кинематограф и музыкальное творчество / В.А. Сайтова, З.Х. Бакирова // Символ науки: международный научный журнал. – 2025. – № 4–2. – С. 92–95.
10. Ступников Д.О. «Ария»: Возрождение Легенды. Архивные фотографии, документы, живой рассказ участников / Д.О. Ступников. – М. : Издательство АСТ, 2020. – 384 с.
11. Шульц Э.Э. Великая Отечественная война в контексте важности исторических событий для современного российского общества // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11, № 4 (37). – С. 41–51.

ГАПАНОВИЧ ВИКТОР ЕВГЕНЬЕВИЧ – магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия.

**С
О
Ц
И
А
Л
Ь
Н
А
Я****РАБОТА***Нго Тхи Чам***СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ВО ВЬЕТНАМЕ**

Социальная работа является важной составной частью системы социального обеспечения, способствуя оказанию поддержки отдельным лицам, семьям и сообществам в решении социальных проблем, повышению качества жизни и содействию устойчивому развитию. Во Вьетнаме процесс профессионализации социальной работы характеризуется значительными позитивными изменениями благодаря принятию государственной политики и нормативно-правовых актов, направленных на развитие системы социальных услуг и кадровых ресурсов. Вместе с тем кадровые ресурсы социальной работы по-прежнему сталкиваются с рядом ограничений, связанных с их численностью, качеством подготовки и профессиональной компетентностью, что оказывает влияние на эффективность предоставления социальных услуг и реализацию целей системы социального обеспечения. Целью настоящей статьи является анализ современного состояния кадровых ресурсов социальной работы во Вьетнаме, а также выявление основных проблем, возникающих в процессе их развития на современном этапе.

Ключевые слова: социальная работа; кадровые ресурсы; социальный работник; Вьетнам.

Введение. Наряду с процессами социально-экономического развития и международной интеграции Вьетнам сталкивается с растущим числом сложных социальных проблем, таких как старение населения, увеличение численности лиц с инвалидностью и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, семейное насилие, миграция, многомерная бедность, проблемы психического здоровья, наркозависимость, а также последствия изменения климата. Эти проблемы обуславливают постоянный

рост потребности в профессиональных услугах социальной работы, направленных на оказание помощи отдельным лицам, семьям и сообществам в преодолении возникающих трудностей, укреплении их способности к самостоятельному восстановлению и содействии социальной интеграции.

В отличие от стран, где социальная работа имеет многовековую историю развития, во Вьетнаме данная профессия находится лишь на начальном этапе становления и по-прежнему считается относительно новой. Важнейшей вехой в процессе профессионализации социальной работы стало принятие Решение Премьер-министра Социалистической Республики Вьетнам № 32/2010/QĐ-TTg об утверждении «Проекта развития профессии социальной работы на период 2010–2020 годов». Впервые на государственном уровне была поставлена задача формирования социальной работы как самостоятельной профессии посредством создания кадрового потенциала, совершенствования системы профессионального образования, разработки профессиональных стандартов, развития сети учреждений, предоставляющих услуги социальной работы, а также повышения общественного признания роли социальной работы. После завершения реализации указанного проекта был принят ряд нормативно-правовых документов и государственных программ, которые подтвердили значимость социальной работы в национальной системе социального обеспечения. Решение № 112/QĐ-TTg (2021 г.), а особенно Постановление Правительства Социалистической Республики Вьетнам №110/2024/NĐ-CP способствовали дальнейшему совершенствованию правовой базы, расширению сфер профессиональной деятельности и поэтапной стандартизации условий осуществления социальной работы во Вьетнаме.

Несмотря на достигнутые результаты, процесс профессионализации социальной работы во Вьетнаме продолжает сталкиваться с многочисленными вызовами. Кадровые ресурсы социальной работы пока не соответствуют потребностям развития ни по количественным, ни по качественным показателям; доля специалистов, получивших профильное образование по социальной работе, остается низкой; уровень профессиональной практической подготовки характеризуется значительной неоднородностью; система подготовки и повышения квалификации не в полной мере отвечает требованиям современной практики; кроме того, профессиональная компетентностная модель и механизмы профессионального развития находятся на стадии формирования. Указанные ограничения непосредственно сказываются на качестве предоставляемых социальных услуг и эффективности реализации государственной политики в сфере социального обеспечения. В связи с этим настоящая статья направлена на анализ процесса развития профессии социальной работы и современного состояния кадровых ресурсов социальной работы во Вьетнаме, а также на определение основных направлений повышения качества кадрового потенциала в соответствии с потребностями дальнейшего развития профессии на новом этапе.

Современное состояние кадровых ресурсов социальной работы во Вьетнаме. Кадровые ресурсы являются ключевым фактором, определяющим качество и эффективность системы социальных услуг. В странах с развитой системой социальной работы специалисты проходят подготовку в соответствии с едиными профессиональными стандартами компетенций, имеют систему лицензирования профессиональной деятельности, регулярно повышают квалификацию и осуществляют свою деятельность в условиях строгого профессионального контроля. Именно эти условия обеспечивают высокое качество социальных услуг, защиту прав получателей помощи и повышение уровня профессионализации социальной работы.

Во Вьетнаме процесс формирования и развития кадровых ресурсов социальной работы тесно связан с профессионализацией самой профессии. Хотя различные формы социальной помощи существовали в стране на протяжении длительного времени, лишь после принятия Решение №32/2010/QĐ-TTg об утверждении Проекта развития профессии социальной работы на период 2010–2020 годов развитие кадрового потенциала социальной работы было определено одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере социального обеспечения. С этого времени постепенно сформировались системы подготовки, повышения квалификации, подбора и использования социальных работников, что создало основу для развития профессии в таких сферах, как социальное обеспечение, здравоохранение, образование, правосудие и развитие местных сообществ.

За последнее десятилетие, по мере совершенствования государственной политики, сеть кадровых ресурсов социальной работы существенно расширилась как по численности, так и по направлениям деятельности. Специалисты, государственные служащие, работники учреждений и социальные работники сегодня осуществляют профессиональную деятельность практически во всех регионах страны, оказывая услуги различным уязвимым категориям населения, включая детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, пожилых людей, лиц с инвалидностью, малоимущих граждан, лиц с проблемами психического здоровья, лиц, страдающих наркотической зависимостью, жертв домашнего насилия и другие социально уязвимые группы.

Можно констатировать о позитивных изменениях в понимании государством и обществом роли социальной работы в развитии человеческого потенциала и обеспечении социального благополучия.

Вместе с тем количественный рост кадровых ресурсов еще не означает соответствующего повышения их качества. На фоне постоянно возрастающей потребности в услугах социальной работы, обусловленной социально-экономическими и демографическими изменениями, система кадрового обеспечения по-прежнему испытывает дефицит специалистов, отличается неоднородностью уровня профессиональной подготовки и ограниченными практическими компетенциями. Разрыв между требованиями государственной политики и реальными возможностями кадровых ресурсов становится одной из наиболее серьезных проблем на пути профессионализации социальной работы во Вьетнаме.

С практической точки зрения, более чем за десять лет реализации программ развития профессии социальной работы во Вьетнаме сеть учреждений, предоставляющих социальные услуги, постепенно расширилась. В настоящее время в стране функционируют 425 учреждений социального обеспечения, из которых 195 являются государственными, а 230 - негосударственными. Эти учреждения осуществляют уход, социальную защиту, реабилитацию и предоставление услуг социальной работы различным категориям социально уязвимого населения. Помимо учреждений социального обеспечения, кадровый потенциал социальной работы включает государственных служащих, работников государственных учреждений и социальных работников, занятых в медицинских организациях, образовательных учреждениях, центрах социального обеспечения, общественных организациях и органах местного самоуправления. Однако с учетом численности населения страны и постоянно растущей потребности в социальной помощи существующие кадровые ресурсы способны удовлетворить лишь около 30 % общественной потребности в услугах социальной работы [1].

Потребность в дальнейшем развитии кадровых ресурсов социальной работы становится особенно актуальной в условиях стремительного старения населения Вьетнама, увеличения численности лиц с инвалидностью, граждан с проблемами психического здоровья и других социально уязвимых групп населения. При численности населения свыше 100 миллионов человек, из которых около 12 % составляют пожилые люди, более 7 % - лица с инвалидностью, а миллионы граждан нуждаются в психологической и социальной поддержке, система социальной работы сталкивается с постоянно возрастающей нагрузкой, связанной с необходимостью своевременного и профессионального оказания социальных услуг [2].

Данная ситуация свидетельствует о существенном несоответствии между общественной потребностью в социальных услугах и возможностями существующей системы кадрового обеспечения социальной работы. Несмотря на постепенное расширение сети учреждений, оказывающих соответствующие услуги, имеющийся кадровый потенциал пока не соответствует темпам роста потребности населения в социальной помощи. Это является одной из причин, ограничивающих доступ граждан к социальным услугам, особенно в отдаленных, труднодоступных районах и регионах с неблагоприятными социально-экономическими условиями.

Продолжая анализ современного состояния кадровых ресурсов социальной работы во Вьетнаме, следует отметить, что наряду с количественным дефицитом наиболее серьезной проблемой процесса профессионализации социальной работы остается качество кадрового потенциала. Согласно результатам обследования, проведенного Департаментом социальной помощи в 2023 году, около 60 % сотрудников, работающих в учреждениях социального обеспечения, не имеют профильного образования по специальности «Социальная работа»; лишь примерно 20 % обладают высшим образованием в области социальной работы или смежных специальностей. Большинство действующих работников пришли в сферу социальной работы из других профессиональных областей, что обуславливает недостаточный уровень специальных знаний, владения профессиональными методами и практическими навыками социальной работы.

Недостаточное качество кадровых ресурсов социальной работы проявляется не только в уровне профессионального образования, но и в уровне практической компетентности специалистов. В проекте Постановления о социальной работе (2022 г.) Министерство труда, инвалидов войны и социального обеспечения Вьетнама отмечало наличие ряда практических проблем: недостаточную численность специалистов по социальной работе, ограниченный уровень их профессиональной компетентности, вследствие чего качество профессиональной деятельности остается недостаточно высоким, а сама деятельность - недостаточно профессионализированной. Корпус специалистов, работников и социальных работников на уровне местных сообществ остается немногочисленным и недостаточно профессиональным, поскольку большинство из них получили образование по другим специальностям, а институт социальных работников в общинах находится лишь на начальном этапе формирования в отдельных провинциях страны. Даже специалисты, прошедшие соответствующее обучение, в основном обладают теоретическими знаниями, однако их практические навыки не соответствуют профессиональным требованиям; ощущается недостаток практической подготовки. Стандартизация кадров социальной работы осложняется также отсутствием достаточного количества современных учебных программ и учебно-методических материалов, ограниченными возможностями

преподавательского состава, а также недостаточным числом образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов по социальной работе. Все перечисленные недостатки негативно отражаются на реализации прав и законных интересов лиц, имеющих право на получение социальных услуг. Вследствие этого лишь ограниченное число граждан, особенно пожилые люди, лица с инвалидностью, дети, находящиеся в особо трудной жизненной ситуации, люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, а также другие категории получателей социальной помощи, имеют возможность воспользоваться услугами социальной работы [3].

Можно утверждать, что Вьетнам относится к числу стран с весьма высокой потребностью населения в услугах социальной работы. Однако в настоящее время кадровый потенциал социальной работы остается недостаточным, а предложение специалистов удовлетворяет лишь незначительную часть существующего спроса. Большинство работников получили образование по другим специальностям либо вовсе не имеют профильной профессиональной подготовки; кроме того, деятельность социальной работы пока недостаточно ориентирована на работу в местных сообществах [4].

На практике практически во всех провинциях и городах страны функционируют учреждения социальной защиты, приюты, дома временного проживания, лечебные, образовательные и трудовые учреждения. Их основная деятельность по-прежнему сосредоточена преимущественно на уходе, содержании, социальной защите, воспитании, лечении и реабилитации, тогда как собственно профессиональная социальная работа еще не получила должного развития. Большинство сотрудников таких учреждений либо вообще не имеют профессиональной подготовки по социальной работе, либо прошли переподготовку уже после начала трудовой деятельности. Выпускников, получивших высшее образование именно по специальности «Социальная работа», в этих учреждениях пока немного. Значительная часть работников выполняет функции социальных работников по совместительству, не имея профильного образования и необходимых профессиональных компетенций. В настоящее время во Вьетнаме сформирован лишь ограниченный по численности корпус полупрофессиональных социальных работников.

Отсутствие специализированной подготовки приводит к тому, что многие специалисты вынуждены действовать преимущественно интуитивно, испытывая недостаток профессиональных знаний, понимания сущности социальной работы и необходимых практических навыков. В результате эффективность решения социальных проблем остается сравнительно низкой и зачастую не обеспечивает устойчивого долгосрочного эффекта. Кроме того, профессия социальной работы по-прежнему является относительно новой для вьетнамского общества; система подготовки кадров и профессионального развития еще не получила комплексного и последовательного развития, а сеть специалистов и организаций, предоставляющих услуги социальной работы, остается недостаточно развитой и профессионализированной. Во многих учреждениях, особенно в провинциальных центрах социальной защиты, после непродолжительного периода были лишь изменены официальные наименования на «Центр услуг социальной работы» или «Центр социальной работы». Однако подобные изменения в основном носили формальный характер: содержание деятельности трансформировалось крайне медленно и, по существу, во многих случаях практически не изменилось, не соответствуя принципам профессиональной социальной работы [5].

Вышеуказанные проблемы обусловлены целым комплексом взаимосвязанных причин, включая несогласованность системы подготовки кадров, преобладание теоретической направленности образовательных программ при недостаточном объеме практической подготовки, отсутствие национальной рамки профессиональных компетенций как основы стандартизации обучения и оценки квалификации специалистов, а также недостаточную связь механизмов подбора и использования кадров с профессиональными требованиями социальной работы. Совокупное воздействие этих факторов существенно замедляет процесс повышения качества кадровых ресурсов по сравнению с потребностями развития национальной системы социального обеспечения. Именно это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования государственной политики и законодательства, направленных на ускорение процесса профессионализации социальной работы во Вьетнаме.

Основные проблемы развития кадровых ресурсов социальной работы во Вьетнаме. Результаты исследования позволяют выделить четыре ключевые проблемы, стоящие в настоящее время перед развитием кадровых ресурсов социальной работы во Вьетнаме.

Во-первых, во Вьетнаме отсутствует единая национальная рамка профессиональных компетенций социальной работы

Данная проблема носит фундаментальный характер, поскольку именно рамка профессиональных компетенций служит основой для разработки образовательных программ, оценки результатов обучения, подбора кадров, лицензирования профессиональной деятельности и организации системы непрерывного профессионального развития. Отсутствие национальной рамки профессиональных компетенций

приводит к тому, что образовательные организации и работодатели не располагают едиными критериями оценки профессиональной компетентности социальных работников.

В связи с этим в ближайшей перспективе необходимо разработать и официально утвердить Национальную рамку профессиональных компетенций в области социальной работы, которая станет единым нормативным основанием для подготовки специалистов, их трудоустройства, оценки профессиональных компетенций и дальнейшего развития профессии. Такая рамка должна четко определять основные группы профессиональных компетенций, требования к различным должностным позициям, а также уровни профессионального мастерства, соответствующие различным этапам профессионального развития социального работника.

Во-вторых, система профессиональной подготовки и повышения квалификации недостаточно ориентирована на реальные потребности системы социальных услуг

Несмотря на значительное увеличение числа образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов по социальной работе, содержание образовательных программ остается недостаточно унифицированным, объем практической подготовки ограничен, а взаимодействие между образовательными учреждениями и организациями - работодателями пока не отличается необходимой эффективностью. Это непосредственно влияет на уровень профессиональной адаптации выпускников после окончания обучения.

В связи с этим требуется модернизация образовательных программ на основе компетентностного подхода, увеличение объема практической подготовки, развитие моделей обучения, тесно интегрированных с учреждениями, предоставляющими услуги социальной работы, а также расширение сотрудничества между образовательными организациями и работодателями. Стандартизация содержания профессиональной подготовки позволит существенно сократить разрыв между образовательным процессом и практической профессиональной деятельностью.

В-третьих, действующие механизмы использования кадров и система материального стимулирования не обеспечивают мотивации к профессиональному развитию

Во многих регионах страны специалисты по социальной работе продолжают осуществлять деятельность преимущественно по совместительству либо на основе краткосрочных трудовых договоров; возможности карьерного роста и уровень материального вознаграждения не соответствуют сложности и социальной значимости профессии. Подобная ситуация снижает привлекательность социальной работы как профессиональной деятельности и затрудняет привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов.

Для решения данной проблемы необходимо совершенствовать механизмы подбора, использования и материального стимулирования кадров социальной работы, отдавая приоритет при приеме на работу специалистам, получившим профильное образование по социальной работе. Одновременно следует разработать четкую систему профессионального роста, способствующую долгосрочной профессиональной мотивации социальных работников.

Кроме того, государству необходимо увеличить инвестиции в систему непрерывного профессионального образования и повышения квалификации специалистов. В условиях постоянного усложнения и разнообразия социальных проблем социальные работники должны регулярно обновлять профессиональные знания, осваивать специализированные навыки и современные технологии социальной интервенции, соответствующие актуальным требованиям профессиональной деятельности.

В-четвертых, потребность общества в услугах социальной работы продолжает неуклонно возрастать

Процессы старения населения, урбанизации, трудовой миграции, трансформации структуры семьи, распространения проблем психического здоровья, а также последствия стихийных бедствий и изменения климата обуславливают стремительный рост потребности в услугах социальной работы во Вьетнаме. При отсутствии соответствующей стратегии развития кадровых ресурсов разрыв между общественной потребностью и возможностями системы по предоставлению социальных услуг будет продолжать увеличиваться.

В этой связи во Вьетнаме необходимо сформировать систему мониторинга и оценки качества кадровых ресурсов социальной работы, основанную на конкретных показателях профессиональной компетентности специалистов, качества предоставляемых услуг и уровня удовлетворенности получателей социальной помощи. Такая система станет важной основой для совершенствования государственной политики и повышения эффективности государственного управления в сфере социальной работы.

Заключение. В современных условиях социальная работа всё более утверждается как неотъемлемый элемент системы социального обеспечения Вьетнама. За более чем десятилетний период профессионализации данной сферы были достигнуты значительные положительные результаты, прежде всего в совершенствовании нормативно-правовой базы, расширении системы профессионального

образования и развитии сети учреждений, предоставляющих услуги социальной работы. Принятие Постановления Правительства № 110/2024/NĐ-CP стало важным этапом в формировании правовой основы профессиональной деятельности в области социальной работы, создав необходимые предпосылки для дальнейшего профессионального и устойчивого развития кадровых ресурсов.

Вместе с тем проведенный анализ показывает, что кадровые ресурсы социальной работы во Вьетнаме по-прежнему характеризуются существенными ограничениями по численности, качеству подготовки и профессиональной структуре. Значительный разрыв между требованиями государственной политики и фактическим уровнем профессиональной компетентности специалистов, отсутствие единой рамки профессиональных компетенций, недостаточная интеграция образовательных программ с практической подготовкой, а также несовершенство механизмов профессионального развития остаются серьезными препятствиями на пути дальнейшей профессионализации социальной работы.

В связи с этим для эффективной реализации государственных программ и достижения целей развития профессии социальной работы на последующем этапе необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правового регулирования профессиональной деятельности в данной сфере, разработка Национальной рамки профессиональных компетенций социальной работы с четкими критериями оценки профессиональной компетентности, соответствующими современным условиям развития Вьетнама. Наряду с этим модернизация системы подготовки специалистов на основе компетентностного подхода, совершенствование механизмов подбора кадров и профессионального развития, а также усиление контроля качества предоставляемых социальных услуг будут способствовать повышению профессионального уровня социальных работников, обеспечению эффективного функционирования системы социального обеспечения и содействию устойчивому развитию Вьетнама./.

Библиографический список:

1. Куанг Хуй. Нехватка человеческих ресурсов для социальной работы // Электронная газета «Сайгонское освобождение». - 2023 г. Доступно по адресу: <https://www.sggp.org.vn/thieu-hut-nhan-luc-cong-tac-xa-hoi-post716443.html>

2. Сюань Ань. В настоящее время существует более 70 учебных заведений, специализирующихся на социальной работе // Газета «Нхан Дан». - 2022 г. Доступно по адресу: <https://nhandan.vn/moi-co-hon-70-co-so-dao-tao-chuyen-nganh-cong-tac-xa-hoi-post728025.html>

3. Туэ Ван. Стандартизация кадров социальной работы // Электронная газета Правительства Вьетнама. - 2022 г. Доступно по адресу: <https://baochinhphu.vn/chuan-hoa-doi-ngu-nguoi-lam-cong-tac-xa-hoi-102220513100112784.htm>

4. Тху Хуонг. Совершенствование подготовки кадровых ресурсов социальной работы // Журнал «Труд и общество». - 2022 г. Доступно по адресу: <https://tapchilaodong.vn/chu-trong-dao-tao-nguon-nhan-luc-lam-cong-tac-xa-hoi-1325707.html>

5. Нгуен Дуй Нхиен. Профессионализация подготовки специалистов по социальной работе во Вьетнаме // Вьетнамский журнал социальных наук. - 2019 г. № 6. С. 57–64.

НГО ТХИ ЧАМ – исследователь, Институт социологии и психологии Вьетнамской академии социальных наук.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!